ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕНЕРАЛА АРМИИ, ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.П. ДУБЫНИНА

«ПРИКАЗЫВАЮ ЖИТЬ! В. ДУБЫНИН…»

Москва 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Генерал армии В.И.ИСАКОВ Вступительное слово к участникам конференции……. 3
Приветствие Министра обороны Российской Федерации к участникам конференции…… 4
Генерал армии ИСАКОВ В.И. Достойная жизнь - это тоже подвиг. Приказываю жить!..... 6
Генерал армии МОИСЕЕВ М.А. Генерал армии В.П.Дубынин – Человек и Друг……. 12
Генерал-полковник БАРЫНЬКИН В.М. Герой Российской Федерации генерал армии В.П.Дубынин – олицетворение мозга армии…… 14
Генерал-лейтенант ЧУРКИН Н.П. Афганская война. Вклад генерала армии В.П.Дубынина в развитие военного искусства……. 27
Полковник КОЛГАНОВ А.М. Афганский кризис 70-х годов и ввод советских войск в Афганистан……... 29
Генерал-лейтенант ТЕР-ГРИГОРЬЯНЦ Н.Г. Генерал армии В.П.Дубынин – искусство ведения операций……... 34
Генерал-лейтенант АУШЕВ Р.С. Искусство проведения операций В.П.Дубыниным…….. 43
Генерал-майор НИКИТЕНКО Е.Г. Эволюция форм и способов ведения боевых действий советской и афганской армиями…… 45
Генерал-лейтенант ГЕРАСИМОВ Д.М. Организация разведки в особых условиях Афганистана……... 56
Полковник ДРОЗДОВ П.Н. Организация тактической разведки в особых условиях Афганистана……... 59
Генерал-полковник МАЕВ С.А. Техническое обеспечение боевых действий 40-й общевойсковой армии в Афганистане…….. 61
Генерал-майор РУЦКОЙ А.В. Авиационное поражение противника в ходе боевых действий в Афганистане…… 69
Генерал-майор ВОЛКОВ Н.П. Опыт организации партийно-политической работы в частях и соединениях 40-й армии……. 72
Генерал-майор ИВАНУШКИН Ю.Н. Опыт морально-психологического обеспечения применения Ограниченного контингента Советских войск в Афганистане (1979-1989 гг.)…… 80
Генерал-майор НЕМЫТИН Ю.В. Организация лечебно-эвакуационного обеспечения в локальных войнах и вооруженных конфликтах: проблемы и пути их решения……... 96
Полковник ЛИТВИНЕНКО В.И. Боевое применение артиллерии в горно-пустынной местности (по опыту боевых действий 40 А ОКСВА)…… 101
Заключительное слово……. 116

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Сегодня вместе с вами мы вспомним человека – воина – генерала, прожившего не долгую, полную тревог и опасностей жизнь. Такие люди как он во все времена были стержневой основой государства. Его имя Виктор Петрович Дубынин – генерал армии, Герой Российской Федерации, первый в постсоветское время начальник Генерального штаба ВС РФ. Всю свою жизнь, все свои силы Виктор Петрович отдал служению Отечеству, последовательно пройдя все командирские должности от командира взвода до начальника Генерального штаба. Всего он добивался неустанным, ежедневным, кропотливым трудом. Это был настоящий русский офицер, гармонично сочетавший в себе полководческий талант, высокий интеллект, стратегическое мышление и незаурядные человеческие качества – скромность, бескорыстие, отвагу, умение ценить подчиненных, заботиться и беречь людей.

Разрешите считать конференцию, посвященную 75-летию со дня рождения генерала армии, Героя Российской Федерации Виктора Петровича Дубынина открытой. Позвольте пожелать всем ее участникам плодотворной работы и творческих успехов.

Генерал армии В.И.ИСАКОВ

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В.П. ДУБЫНИНА

Приветствую участников научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня рождения генерала армии Виктора Петровича Дубынина. С первых дней своей военной службы и до последних дней своей жизни Виктор Петрович всего себя отдавал служению нашему Отечеству и нашим Вооруженным Силам. Он прошел непростой путь от курсанта Дальневосточного танкового училища до начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первого заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Становление профессионального мастерства Виктора Петровича происходило в 60-е–70-е годы в Белорусском военном округе, где он прошел путь от командира танкового взвода до заместителя командира дивизии. С 1975 по 1978 годы он проходил обучение в Военной академии бронетанковых войск, с 1982 по 1984 год он обучался в Военной академии Генерального штаба. В сентябре 1984 года Виктор Петрович был назначен на должность заместителя командующего, в апреле 1986 года – на должность командующего 40-й армии Туркестанского военного округа. Под его руководством соединения и части Ограниченного контингента Советских войск в Демократической республике Афганистан перешли к проведению операций по уничтожению ключевых баз и опорных пунктов неприятеля. При этом, благодаря грамотно организованной разведке, в том числе космической, тщательно подготовленным и нестандартным практическим действиям, широкому применению воздушных десантов, потери советских войск были сокращены почти вдвое. С января 1987 года Виктора Петровича Дубынина назначили уполномоченным Правительства СССР по делам временного пребывания советских войск в республике Афганистан. А в июне того же года, после присвоения воинского звания «генерал-лейтенант», переводят на должность командующего 7-й танковой армией в Белорусский военный округ.

В мае 1988 года он назначается начальником штаба – первым заместителем командующего войсками Киевского военного округа, а в июне следующего года поручают руководство Северной группой войск, дислоцированной в Польше. В трудных условиях генерал-полковник В. Дубынин умело организовал и провел вывод советских войск из Польской народной республики.

В мае 1992 года Президент Российской Федерации подписал указ о создании Вооруженных Сил Российской Федерации. А 10 июня того же года Виктор Петрович был назначен начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первым заместителем Министра обороны. На этом высоком и ответственном посту генерал-полковник В. Дубынин эффективно занимался вопросами ядерной политики и стратегии нашего государства, обосновывал необходимость программ по развитию армии и флота в новых условиях, решал другие важные вопросы укрепления обороноспособности страны.

Виктор Петрович Дубынин скончался от тяжелой болезни 22 ноября 1992 года и похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

Личный вклад в строительство Вооруженных Сил СССР и Российской Федерации, умелое руководство войсками в боевых условиях, личное мужество и отвага генерал-полковника В. Дубынина высоко оценены государством. Он удостоен звания Героя Российской Федерации, награжден орденами Красного знамени, Красной звезды, За службу Родине в Вооруженных Силах.

Выражаю уверенность, что работа Вашей конференции внесет достойную лепту в важное и благородное дело укрепления военного могущества и обороноспособности Российской Федерации.

С уважением, Министр обороны Российской Федерации,

Генерал армии С.К. ШОЙГУ

Генерал армии **ИСАКОВ В.И.**

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ - ЭТО ТОЖЕ ПОДВИГ. ПРИКАЗЫВАЮ ЖИТЬ…

Виктор Петрович был пятым ребенком, родившимся 1 февраля 1943 года в большой семье Петра Сергеевича и Ирины Ивановны Дубыниных. Семья после высылки с 1937 года жила в городе Каменск-Уральском Свердловской области, а родившийся в 1943 году мальчик с самого рождения ощутил на себе все невзгоды и беды военной поры, когда самой большой мечтой для взрослого и тем более маленького человека было постоянное желание сытно поесть. После войны, в 1946 году семья Дубыниных вернулась на свою Малую Родину в Зауралье. Именно в селе с красивым и необычным названием «Большая Рига» в Шумилихинском районе Курганской области прошло детство Виктора Дубынина.

Послевоенная жизнь большинства советских граждан была тяжелой, не была исключением и жизнь семьи Дубыниных. Подрастая, Виктор все больше становился опорой семьи, с 15 лет он совмещал учебу в вечерней школе с работой в колхозной мастерской. Впоследствии Виктор Петрович характеризовал этот период своей жизни, как один из самых тяжелых, однако ему никогда не было стыдно за те годы. Недаром односельчане помнят и чтят память о своем земляке, а в Большой Риге сегодня на монументе красуется грозная боевая машина – танк Т-10. На памятной табличке надпись: «В память о земляках, павших в Великую Отечественную войну. Жителям села Рига от земляка, генерал-лейтенанта Дубынина В.П. 1990».

Рядом, в Доме культуры в экспозиции Краеведческого музея хранятся мундир, личные вещи, фотографии, особенно связанные с афганским периодом биографии Виктора Петровича, а также книга «Повесть о настоящем генерале», вышедшая в свет уже после его смерти и содержащая воспоминания друзей и сослуживцев.

После окончания десятилетки (экзамены он сдал экстерном), Виктор решил связать свою судьбу с армией. Как ни отговаривала его мать, как ни просила его «пойти в инженеры», он настаивал на своем – буду поступать в танковое училище. Экзамены в Дальневосточное танковое училище

были сданы успешно, а последующая курсантская жизнь показала, что Виктор не ошибся в выборе будущей профессии – ему нравились и военные науки и автомобильная подготовка и вождение танка. Можно только догадываться, о чем мечтал курсант Дубынин, думая о своей будущей военной карьере, вряд ли в начале 1960-х годов кто-то предполагал, что этому крестьянскому пареньку уготована судьба стать боевым генералом, известным на всю страну. Но, по словам родственников, Виктор Петрович очень переживал, что клеймо «из семьи раскулаченных» может сказаться на его службе.

В аттестации выпускника училища Виктора Петровича Дубынина на присвоение первого офицерского звания в 1964 г. дана высокая оценка усвоения им программного материала танкового училища, отмечены его командирские качества, умение обучать личный состав. Офицерскую службу молодой лейтенант с дипломом техника-механика начал командиром учебного взвода по подготовке экипажей танков, механиков-водителей и водителей бронетранспортеров в гвардейской учебной танковой дивизии Белорусского военного округа. Шесть лет Виктор Дубынин командовал взводом, с 1970 года – он командир учебной роты, с 1971 года – командир танкового батальона.

В августе 1975 г. его назначили начальником штаба – заместителем командира 93-го танкового полка, затем командиром 32-го танкового полка. После окончания в 1978 году Военной академии бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского решением Военного совета округа Виктор Петрович был назначен на должность заместителя командира 29-й дивизии в 5-й гвардейской танковой армии.

Следует заметить, что Виктор Петрович уделяя много времени службе и учебе, мог не беспокоиться за свой «тыл», который надежно оберегала его любимая жена Людмила Васильевна, уроженка Белоруссии, судьбу с которой Виктор Петрович связал, будучи еще лейтенантом, в 1967 году. Их первым ребенком был сын Юрий, позже он пойдет по стопам отца, станет офицером танкистом. Юрий Викторович сегодня находится в зале. В 1978 году в семье Дубининых появился еще один ребенок – дочь Татьяна, которая тоже станет офицером Российской армии, будет заниматься наукой и преподавательской деятельностью.

В конце 1979 г., досрочно получив воинское звание, полковник Дубынин был назначен командиром 8-й гвардейской танковой дивизии. В ходе учений «Запад-81» действия дивизии лично отметил в лучшую сторону Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов.

После двухлетнего обучения, закончив в 1984 году с отличием основной факультет Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, генерал-майор Виктор Петрович Дубынин был назначен на должность первого заместителя командующего 32-й армией.

В сентябре того же года в жизни генерала Дубынина начался особый, так называемый афганский период – его назначают на должность первого заместителя командующего 40-й общевойсковой армии Туркестанского военного округа, составлявшей основу Ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Прибыв к новому месту службы, генерал В.П. Дубынин сразу обратил внимание на людские потери среди личного состава и на необходимость решительных мер по их резкому сокращению. Он начал с решения вопросов качественного планирования и подготовки операций. В ходе усвоения «науки воевать» Виктор Петрович не гнушался учиться у других, даже если офицеры были в званиях и должностях гораздо ниже его. Полтора года Виктор Петрович был заместителем командарма по боевым действиям, все время находясь в районах, где велись интенсивные боевые действия. Лично провел 14 крупных операций, каждая продолжительностью от 18 дней до месяца и больше.

30 апреля 1986 г. В.П. Дубынин вступил в командование 40-й армией. О своем командующем Дубынине все «афганцы» – от солдат, сержантов, младших офицеров и до генералов – отзывались исключительно хорошо. Все знали, что Виктор Петрович на редкость тщательно планировал боевые операции, ему доверяли, подчиненные не боялись идти в бой, потому что он не совершал непродуманных действий.

В.П. Дубынин прекрасно понимал психологию людей, облеченных властью, его всегда отличало умение вести себя с начальниками любого ранга, он был способен спокойно и убедительно отстаивать собственное мнение на любом уровне. Его ценили начальники и уважали подчиненные.

Кто-то из наших общих друзей находил в нем внешнее сходство с маршалом Г.К.Жуковым, кто-то сравнивал с генералом Сирпилиным из романа «Живые и мертвые», кто-то с командармом из кинофильма «Горячий снег», которого сыграл замечательный актер Георгий Жженов... «Все, что могу...!».

С января 1987 г. Виктор Петрович Дубынин являлся уполномоченным Правительства СССР по делам временного пребывания советских войск в Демократической Республике Афганистан. Ему удавалось найти «общий язык» не только с афганскими политиками и авторитетными старейшинами, но и с полевыми командирами боевиков. В результате принятых мер командарму удалось вдвое сократить боевые потери в своих соединениях и частях.

В июне 1987 года генерал-лейтенант Дубынин был назначен на должность командующего 7-й танковой армией в Белорусском военном округе. В 1988 году Виктор Петрович уже начальник штаба – 1-й заместитель командующего войсками Киевского военного округа, а с июля 1989 г. – командующий Северной группой войск, дислоцированной на территории Польши. В августе того же года Постановлением Совета министров СССР ему поручают исполнение обязанностей Уполномоченного Правительства СССР по делам временного пребывания советских войск в Польской Народной Республике. В трудных условиях «перестройки», кризиса власти в СССР Виктору Петровичу удалось обеспечить организованный вывод советских войск из Польши в Тверскую область.

В июне 1990 г. Виктору Петровичу Дубынину было присвоено очередное воинское звание «генерал-полковник».

В мае 1992 г. Президент РФ подписал Указ о создании Вооруженных Сил Российской Федерации. Встал вопрос о том, кто возглавит Генеральный штаб – мозг армии. На этом посту нужен был очень грамотный в плане стратегии человек, пользующийся непререкаемым авторитетом в Вооруженных Силах. В высшем военно-политическом руководстве страны без долгих сомнений и раздумий остановились на личности В.П. Дубынина. Его знали как сильного штабиста, прекрасного организатора, опытного боевого генерала, порядочного и скромного человека. После развала Союза в условиях полной неразберихи, происходящего передела армии, обстановке полного нигилизма и разговоров об упразднении вооруженных сил в связи с их дальнейшей ненадобностью, только такому принципиальному и честному

человеку, как В.П. Дубынин с его огромным опытом, было по силам начать работу практически с нуля.

Виктор Петрович принял предложение возглавить Генеральный штаб и очень быстро включился в его работу. Ему пришлось в самые короткие сроки решать массу проблем, связанных с выводом полумиллионной группировки войск из-за рубежа, когда части порой приходилось размещать «в чистом поле», а офицеры, совершенно растерянные, чувствовали себя незаслуженно униженными и оставленными без поддержки государства. Он эффективно занимался вопросами ядерной политики и стратегии России, обосновал необходимость программ по развитию армии и флота, решал другие важные вопросы по укреплению обороны страны.

Виктор Петрович успел многое сделать на посту начальник Генерального штаба, но еще больше не успел – не дала болезнь – рак желудка. Болезнь, несмотря на лечение, быстро прогрессировала. Генерал В.П. Дубынин возглавлял Генеральный штаб не больше года. Указом Президента Российской Федерации от 5 октября 1992 г. ему было присвоено воинское звание «генерал армии». Генеральский китель и новые погоны Министр обороны вручил Виктору Петровичу прямо в палате госпиталя. Через полтора месяца 22 ноября 1992 года Виктора Петровича не стало, его прах нашел упокоение на Новодевичьем кладбище Москвы.

Виктор Петрович Дубынин прожил всего 49 лет. Но это была яркая насыщенная жизнь человека, патриота, воина, защитника Отечества. Сегодня в зале находится много людей, лично знавших Виктора Петровича. Однако время не остановить и нас становится все меньше и меньше. Поэтому считаю, сохранение памяти о достойных сыновьях своей Родины, каковым являлся и Виктор Петрович, одной из приоритетных задач лично для себя, а также для всех его сослуживцев и знакомых. Не случайно, отдавая дань уважения, дважды в год 1 февраля и 22 ноября, у могилы Виктора Петровича на Новодевичьем кладбище в Москве по зову сердца собираются вспомнить и почтить память Героя его друзья, родные и близкие.

Можно с гордостью сказать, что успешные шаги по увековечиванию имени генерала В.П. Дубынина предпринимались до сегодняшнего дня, смею надеяться, что будут предприниматься и в дальнейшем. Именем генерала В.П. Дубынина названа улица в городе Кургане и в поселке

городского типа Мартюш. В городе Каменске-Уральском ему установлен памятник. В селе Большая Рига Шумихинского района Курганской области открыт музей знаменитого земляка. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина в ноябре 2003 года ему было присвоено высокое звание Героя Российской Федерации (посмертно).

В 2010 году в Москве зарегистрирован Региональный общественный фонд имени Героя Российской Федерации, генерала армии Дубынина В.П. «Центр поддержки военнослужащих, участников боевых действий и контртеррористических операций». Фондом в 2011 году учреждена премия имени В.П. Дубынина, которая ежегодно вручается лучшим преподавателям и слушателям Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Очередная (шестая) торжественная церемония вручения ежегодной премии Фонда имени Героя Российской Федерации, генерала армии Виктора Петровича Дубынина запланирована в этом году на 3 февраля.

Завершаю свое выступление наказом Виктора Петровича «Приказываю жить!» Ведь достойная жизнь – это тоже подвиг. Спасибо за внимание.

Генерал армии **МОИСЕЕВ М.А.**

ГЕНЕРАЛ АРМИИ В.П. ДУБЫНИН – ЧЕЛОВЕК И ДРУГ

Дорогие друзья! Я не буду повторять, что было сказано в докладах об этом замечательном человеке. Вся его жизнь, вся его служба – это переплетение судеб всех нас, старшего поколения, сидящих в этом зале.

В 1964 году – выпускник Дальневосточного танкового училища, я выпускник 1962 года этого же Дальневосточного танкового училища, с одного батальона – советский начальник Генерального штаба и российский начальник Генерального штаба. Не было еще системы управления огнем, нас фронтовики учили на пальцах и на руках, как работают эти «коромысла», «как удерживается пулька в горизонтальном положении». Это было поколение, которое выстояло, выдержало Великую Отечественную войну. Училище, которое он закончил, имеет богатую историю и преемственность. События на Даманском, заставили укрепить нас дальневосточные рубежи. Из Хмельницкого училище поездами было переброшено вместе с начальником училища, командирами, курсантами и семьями в Моховую Падь. И там танкисты-фронтовики учили нас 3 года. И на выпуске вручали нам полукруглый знак с надписью «ВУ».

После окончания училища в 1964 году Виктор Дубынин попал в Белорусский военный округ в 45-ю учебную танковую дивизию, недалеко от Борисова. В процессе службы в аттестации было отмечено его усердие, а это усердие было заложено в нем в том далеком детстве, когда читали книги, слушали воспоминания, и мы уже в послевоенное время мечтали все поступить в военное училище. Вот Виктор Петрович выбрал танковое училище, и вся его служба танкистом, все его прохождение службы – были подготовкой к той большой афганской должности.

Здесь собрались те, кто в основном воевал в 40-й армии, в ОКСВ в Афганистане. Это не просто дань памяти, это передача той большой эстафеты от ветеранов – участников Великой Отечественной войны Вам – ветеранам-афганцам. Я говорю об этом потому, что уходит поколение ветеранов Великой Отечественной войны, и Вам, афганцам, наступило время объединиться в один единый большой сплоченный коллектив, и Вам уже сегодня дано право нести знамя Великой Победы, которое водрузили наши деды и отцы над Рейхстагом.

Высочайшую оценку дал Виктору Петровичу генерал армии В.И. Варенников: «Когда В.П. Дубынин принял армию, ощущение, будто он всю жизнь ей командовал. Это человек, который себя за время службы полностью подготовил себя к этой большой и ответственной должности».

Виктор Петрович – это человек, который оставил огромный след. Он 1984 году закончил Военную академию Генерального штаба. И его фотография, и его фамилия размещены в зале славы. Это пример того, как готовили в советское время, подбирая на вышестоящие должности командный состав.

Память об этом замечательном человеке будет вечной. Спасибо!

Генерал-полковник **БАРЫНЬКИН В.М.**

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГЕНЕРАЛ АРМИИ ДУБЫНИН – ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ МОЗГА АРМИИ

Боевые действия частей и соединений 40-й армии начались практически сразу после ввода советских войск в Афганистан.

Опыта ведения боевых действий еще не было, поэтому сами условия заставили командующего армией, командиров и штабы вырабатывать такие формы, способы и тактические приемы боевой деятельности, которые позволили бы эффективно вести операции, наносить поражение противнику, обеспечивать охрану и оборону основных дорожных коммуникаций, режимных зон, аэродромов, других важных объектов, максимально ослабить подвоз мятежникам оружия и боеприпасов из Пакистана и создать при этом благоприятные условия для расширения и укрепления государственной власти в Афганистане.

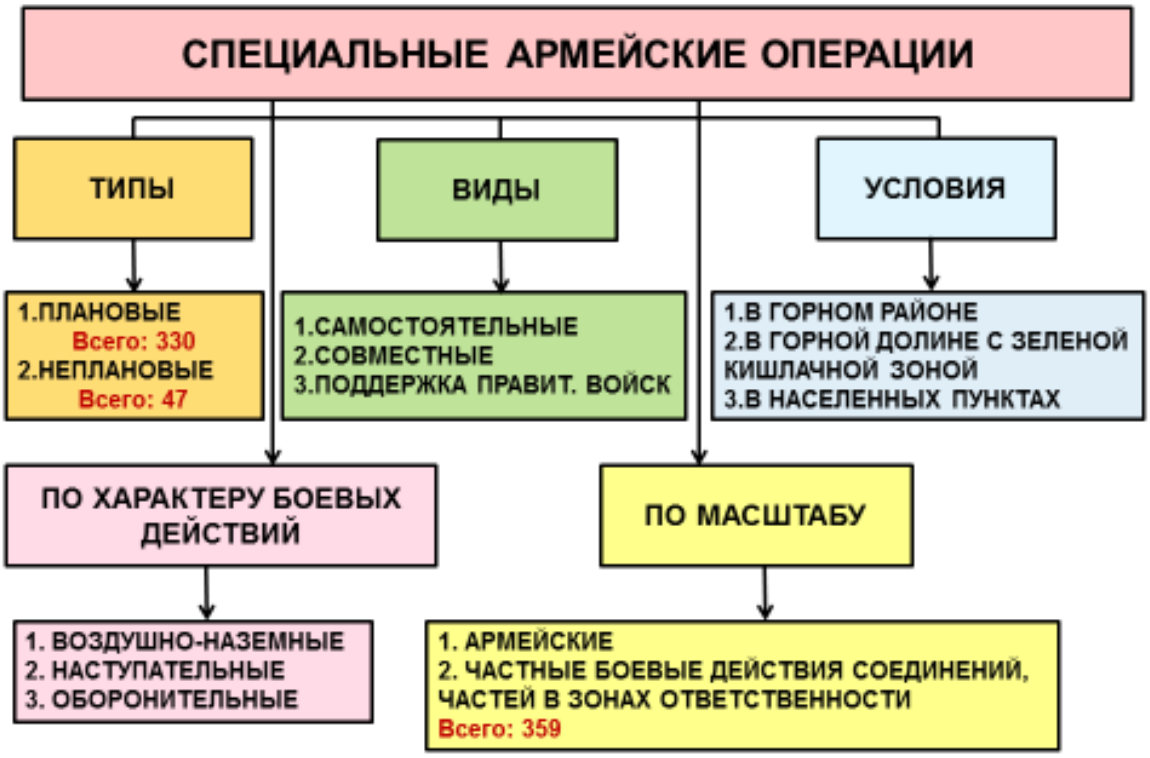
Изыскание и совершенствование форм боевой деятельности проходило в течение всей войны и к моменту командования армией генералом В.П.Дубыниным, благодаря его незаурядным организаторским, исследовательским и методическим способностям окончательно сложились и успешно зарекомендовали себе следующие формы боевой деятельности 40-й армии:

- проведение специальных операций по разгрому противника;
- оборона коммуникаций, режимных зон, важных народнохозяйственных объектов;
- засадные боевые действия;
- боевые действия по реализации разведывательных данных;
- боевые действия по обеспечению сторожевых застав и постов;
- прикрытие госграницы.

Главная заслуга В.П. Дубынина как первого заместителя, а в последующем командующего армией состояла в том, что к 1985 году окончательно сложилась качественно новая форма боевой деятельности 40-й армии – ведение специальных армейских операций, сущность которых заключалась во взаимосвязанных по цели, задачам, району проведения и времени боевых и разведывательно-поисковых действий, ударов и маневра сухопутных войск и артиллерии, высадке вертолетных десантов, действиях бронегрупп, действиях соединений и частей афганской армии, а так же обходящих, рейдовых, штурмовых и

инженерных отрядов, проводимые одновременно и последовательно по единому замыслу и плану для решения задач в определенном районе (зоне) или на оперативном направлении.

Именно под руководством Виктора Петровича штаб армии на основе накопленного боевого опыта разработал систему ведения операций, классификация которых представлена на схеме.



Я не буду сейчас останавливаться на характеристике всех этих разновидностей армейских операций, т.к. участники конференции каждый этот показатель выстрадали на себе – ногами, потом, кровью. Особенно это командиры бригад, полков, батальонов и рот, сидящие в зале: Аушев Р.С., Востротин В.А., Скородумов А.И., Руцкой А.В., Дроздов П.Н., Смирнов О.Е., Антоненко В.В., Антоненко С.В., Дыбский В.А., Старов Ю.Т., Князев С.Н., Карабанов В.Н., Ким И.П., Ким А.Р., Чепусов С.И., Герасимов Д.М., Гордеев А.Т., Евдокимов И.П., Скрипель А.Ф., Крамаренко Г.П., Ваньянцев А.В., Саблин Д.В., Урусов С.В., Кшимовский А.А., Пасечник С.И., Павлов А.В., Литвиненко В.И., Соколов А.И., Стародубцев В.Д., Березин Е.В., Сидоров С.С., Дружинин А.И., Толстыкин Е.П.

Как умелый организатор и вдумчивый аналитик Виктор Петрович окончательно сложился к 1985 году.

Под его руководством был проведен целый ряд крупномасштабных операций во всех регионах страны – Кунар, Парван, Кундуз, Тахар, Бадахшан, Балх, Герат, Тур, Кандагар, Газни, Вардак, Пактия, Нангархар, Урузган, Гильменд.

Только в операции в Кунаре было успешно применено 17 вертолетных десантов общей численностью 11500 человек.

В 1986 году Виктор Петрович, как командующий армией, умело организовал и провел успешные операции в 41-м районе Афганистана. В этом же году наш командующий, как никогда активно и массированно применил воздушные десанты – всего за год было десантировано более 100 тыс. человек. А это уже целая десантная наука, впервые примененная после Великой Отечественной войны.

Достигнутые армией успехи в операциях 1985-1986 гг., глубокий анализ командующим сложившейся в результате успешно проведенных операций военно-политической обстановки в Афганистане позволили Виктору Петровичу принять решение на постепенное сокращение участия частей и соединений армии в операциях и переход к поддержке самостоятельных боевых действий афганских войск.

Наиболее крупная успешная операция по поддержке афганской армии была проведена В.П. Дубыниным по уничтожению базового района Джавара.

Успех операций, проводимых под руководством Виктора Петровича, заключался, прежде всего, в его умелой организации подготовки к боевым действиям.

Именно в этой, известной всем ветеранам 40-й армии «афганской классике» всегда чувствовалась его особое «Дубынинское» спокойствие, его метода и характерный почерк мастера. Да, что там говорить, редкий самородок.

Коротко остановлюсь только на трех пунктах.

1. Планирование боевой деятельности имело ряд особенностей.

Во-первых это совместное участие в операциях вооруженных сил Республики Афганистан, афганских войск МВД и МГБ, афганских партийных ведомств, тесная связь боевых действий с установлением и расширением государственной власти на местах, при постоянной координации этих действий оперативной группой Министерства обороны СССР и группой представителей Генерального штаба. Именно это было главной особенностью планирования и организации боевой деятельности армии.

Во-вторых, боевая деятельность проходила одновременно на всей территории страны: в одних районах противник уничтожался, рассеивался, при этом в других районах появлялись его новые группировки. В таких условиях существовала необходимость одновременно планировать, готовить и проводить новые операции, при этом эти операции были кардинально различными по характеру и масштабам действий.

В-третьих, в Кабуле и других центрах находились многочисленные и глубоко законспирированные группы мятежников, которые постоянно совершали диверсионно-террористические акты. Поэтому стояла острая необходимость вести с ними постоянную борьбу совместно с органами МГБ, МВД и армией Республики Афганистан.

В-четвертых, серьезное влияние на характер боевых действий оказывала борьба на коммуникациях, в режимных зонах, прикрытие афганской государственной границы с целью засадными действиями воспретить приток противнику резервов и вооружения.

Особенность работы командующего армией и его штаба состояла в том, что ежемесячно разрабатывался план боевых действий, который согласовывался с оперативной группой Министерства обороны СССР, группой Генерального штаба, штабом Туркестанского военного округа, аппаратом Главного военного советника министерства обороны Республики Афганистан, представительством КГБ СССР при посольстве СССР в Республике Афганистан. Этот ежемесячный план подписывался командующим войсками Туркестанского военного округа, главным военным советником и представителем КГБ СССР при посольстве СССР и утверждался Министром обороны СССР. Разумеется, все это увеличивало время разработки этого плана.

Уже на основе утвержденного Министром обороны СССР ежемесячного плана боевой деятельности армии на каждую армейскую операцию штабом армии разрабатывалось свое решение. В зависимости от условий проведения и масштабов операции оно утверждалось для крупномасштабных операций Министром обороны СССР, для других операций – командующим войсками Туркестанского военного округа, либо руководителем оперативной группы МО СССР, либо Главнокомандующим войсками Южного направления. Небольшие операции, в которых

руководителем был заместитель командующего армией, утверждались командующим армией.

Таким образом, планирование – это особый стиль, почерк В.П. Дубынина. Лично, продуманно, после тщательной разведки местности и маршрутов выдвижения, задачи ставились лично командирам дивизий, при этом каждый раз, планируя операцию, командующий советовался с ними, всегда перед операцией он считал своим долгом, лично встретится с комбатами и командирами полков.

А вот организация взаимодействия генералом В.П. Дубыниным до сих пор стоит у меня перед глазами. Действительно незаурядная личность.

2. Организуя **взаимодействие** командующий армией, кроме обычных вопросов определял ряд особенностей:

- установить порядок выдвижения войск и их оперативное развертывание, время начала выдвижения и выхода на рубеж ввода в бой;
- указать, где разместить бронегруппу, чтобы она не мешала позади идущим колонам, где должны быть командиры, порядок управления и доклада;
- обратить внимание на возможность минирования маршрута и устройства засад, действий на рубеже ввода в бой, порядок выдвижения и занятия огневых позиций артиллерией, прикрытие их мотострелковыми частями;
- согласовать способы разгрома и порядок атаки на направлении действий каждой дивизии, указать порядок действий ударного эшелона охвата по воздуху по оказанию помощи наземному эшелону за бой в ущелье, главным образом, огнем и атакой частью сил сверху вниз;
- определить порядок преодоления минно-взрывных заграждений мятежников, силы и порядок ведения разведки, использования собак МРС для разведки, состав, порядок построения и действий отрядов обеспечения движения и разграждения, прикрытия их огнем, обозначение переходов или обходов;
- согласовать действия войск с огнем артиллерии и ударами авиации, с действиями минометных батарей, гранатометных и пулеметных подразделений и соседей при овладении господствующими высотами, пещерами и другими объектами;
- определить места огневых средств в боевом порядке при наступлении и их использование, места снайперов и тактику их действий;
- порядок наблюдения за полем боя и перемещения пунктов управления, особенно артиллерийских групп, артиллерийских корректировщиков и авианаводчиков;
- указать какие цели и какими средствами поражаются в период огневой подготовки атаки; порядок открытия и ведения огня, поддержки наступающих подразделений при преодолении минных и других заграждений, атаке и развитии наступления;

- уточнить оперативное построение и задачи войскам воздушного и наземного эшелонов и обеспечение их ввода в бой; способы совместных действий с афганскими войсками, а также наступающих войск, мероприятия по локализации диверсионных и других групп мятежников;

- указать зарядку вертолетов боеприпасами, порядок высадки тактических воздушных десантов, порядок соединения их с главными силами или возвращения после выполнения боевой задачи;

- уточнить порядок построения колонн, перемещения в ходе боя артиллерии, бронегрупп, освобождения дороги для пропуска войск, места расположения блок-постов советских и правительственных войск, обеспечивающих безопасность выдвижения колонн, их частоты и позывные;

- обратить внимание на то, чтобы артиллерия не вела огонь на предельных дальностях, с большими смещениями НП относительно направления стрельбы;

- порядок овладения господствующими высотами вдоль дороги и продолжительность их удержания;

- места развертывания артиллерии;

- сигналы начала движения;

- определить порядок остановки войск на ночь, построения круговой обороны, системы огня, наблюдения; выделение дежурных сил и средств; подготовка исходных данных для открытия огня всеми средствами, в том числе и артиллерией; порядок светового обеспечения;

- довести до всех сигналы оповещения, управления и взаимодействия, опознавания своих самолетов и вертолетов и обозначения своих войск.

При этом, метод командующего – не самому рассказывать, как должно быть, а вынуждать командиров мыслить и самим докладывать порядок действий подчиненных частей и подразделений, строго увязывая их с действиями соседей. И всегда он это делал на макете местности. Каждый раз к такой организации взаимодействия нам приходилось серьезно готовится.

После такой организации взаимодействия каждый знал: как, где и что делать. Такой метод В.П. Дубынина я перенял на всю жизнь.

3. Стилю **управления** командующего 40-й армии можно только поучиться. Спокойствие, продуманность, взвешенность, умение брать ответственность на себя и наконец, уважительное отношение к подчиненным – это характерные черты, отличающие Виктора Петровича от других командующих. Причем, чем сложнее обстановка, тем мудрее, выдержаннее, серьезнее и заботливее становился командующий.

Один пример.

На операции в зеленой зоне Пандшер на КП 108 мсд прибыли командующий армией и генерал для особых поручений начальника Генерального штаба. И вот этот генерал начал вносить различные изменения в ход ведения операции. Тогда Виктор Петрович вспылил, ударил кепкой по брустверу и сказал: «Здесь командует командир дивизии! Он отвечает за все, а главное за жизни людей! Ты тут наговоришь и уедешь, а командиру потом нести ответственность. Все! Командир, действуй согласно ранее принятому решению, я его утверждаю!»

Сегодня вспоминая методику В.П. Дубынина по управлению боевыми действиями, я выражу общее мнение командиров частей и соединений нашей армии: мы были очень довольны, когда операцией руководил лично командующий армией. В этом случае все этапы операции шли более эффективно, продуманно, размеренно, без нервотрепки, с предоставлением времени для отдыха войск, особенно при действиях в горах.

Как правило, с наступлением темноты, командующий уточнял нам задачи на следующий день и у командиров всех степеней была возможность до 21.00 уточнить задачи подчиненным, заслушать их решения и дать возможность организовать ночной отдых, т.к. в 4.00 традиционно начинался следующий день операции.

Вообще воевать с В.П. Дубыниным было очень интересно – всегда была возможность высказывать свои идеи, то есть инициатива, новизна, нестандартность действий всегда приветствовались. И когда в эфире ЗАС звучал его твердый голос «Я - Дубынин» – это всегда вселяло в командиров уверенность и спокойствие. Война в Афганистане кровью доказала, что нервотрепки, бесшабашности и скороспелости не должно быть и это был стиль руководства генерала В.П. Дубынина.

Таким образом, наш командующий навсегда останется в наших сердцах добропорядочным, строгим, но уважительным командиром, немногословным, но настолько понятным и разумным, что всегда с ним хотелось идти в бой.

Так получилось, что когда Виктор Петрович в июне 1992 г. был назначен начальником Генерального штаба, то мне, будучи начальником ГОУ, выпало счастье быть у него заместителем. Судьба после Афганистана вновь свела нас вместе.

Это был тот же самый простой, доступный, умеющий слушать военачальник, но уже другого, более профессионального, военно-стратегического уровня, – уровня опытного руководителя.

Опыт командования двумя армиями, штабом округа и группой войск превратил его во вдумчивого полководца, аналитика, разумного дипломата, твердого, волевого руководителя, способного решать государственные военно-политические задачи.

И не случайно, Министр обороны П.С. Грачев, решая вопрос о кандидатуре начальника Генерального штаба, проанализировав способности и возможности более двадцати командующих оперативно-стратегическими объединениями, свой выбор остановил именно на генерал-полковнике В.П. Дубынине, как на человеке, способного в короткие сроки решить ряд важнейших задач по созданию Вооруженных Сил России, их строительства, применения, обучения и всестороннего обеспечения.

Виктор Петрович начал с чистого листа, базируясь на огромном советском опыте военно-политического и оборонного строительства.

Только специалисты могут оценить какая это трудоемкая и ответственная работа. И так, по - порядку. Я сделаю это исключительно тезисно, понимая, насколько объемен каждый документ.

Виктор Петрович расставил приоритеты.

1. «Концепция национальной безопасности» Российской Федерации;

2. Основные положения «Военной доктрины», законы «О национальной безопасности» и «Об обороне»;

3. Переработка Плана войны и переработка Плана применения Вооруженных Сил оборонительной направленности.

Десятки военно-научных конференций, где в том числе и В.П. Дубынину не раз приводилось выступать с докладами, сотни научно-исследовательских работ, грандиозные по масштабу и важности рассматриваемых вопросов военные коллегии и совещания руководящего состава Вооруженных Сил, на которых в жарких спорах, с прямо противоположными мнениями, решалась судьба армии молодого Российского государства.

А как начали «копать вглубь», рассматривать рекомендации научно-исследовательских институтов и научно-исследовательских работ, по-новому оценивать вероятного противника, вышли на совершенно новую систему обеспечения деятельности военной организации государства:

1. Концепция военного строительства РФ.

2. Программа военной реформы.

3. Прогнозы социально-экономического развития РФ на перспективу.

4. Всесторонний анализ военного потенциала и промышленности государств, вероятных противников. А кто они? Это все должны решить сами. Вверху, к сожалению, ни у Президента, ни в Правительстве,

подсказать некому. Кто партнеры? Кто союзники? Голова кругом. Определяйте сами.

5. Десятки концепции строительства ВС и других войск РФ, развития стратегических ядерных сил, управления и связи, боевой и мобилизационной готовности, оперативного оборудования территории страны в интересах обороны, геостратегического деления пространства земли и РФ и т.д.

6. Десятки различных программ строительства ВС и других войск РФ, программа развития оборонно-промышленного потенциала и основные направления его развития на 20 лет, программа оперативного оборудования территории страны.

7. Сотни планов, в том числе очень важных для обороны всей страны:

- стратегический план применения Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации, сам состоящий из более 50 планов применения видов Вооруженных Сил, родов войск, других войск Российской Федерации, военных округов (фронтов), флотов и тысячи планов применения армий, дивизий и полков;

- планы по всем видам стратегического, технического и тылового обеспечения;

- мобилизационный план Вооруженных Сил Российской Федерации;

- планы строительства видов ВС, родов войск, военных округов, флотов.

8. Десятки законов, тысячи указов Президента, распоряжений Правительства, приказов и директив Министра обороны, начальника Генерального штаба, видов Вооруженных Сил и родов войск, округов, флотов, армий и дивизий.

9. Тысячи оперативных поездок Министра обороны, начальника Генерального штаба, командующих и штабов; рекогносцировок и разведки местности всеми категориями командиров до роты.

10. И чем глубже мы вникали в этот многотрудный, но необходимый для обороноспособности новой страны процесс, тем больше появлялось идей, взглядов, системообразующих руководящих документов.

Легко только сказать, что разработка доктринальных, концептуальных и программных документов объективно потянула за собой переработку всей системы руководящих документов по планированию применения, подготовке и обучению личного состава Вооруженных Сил.

Начали с «Основ подготовки и ведения стратегических операций» и закончили разработкой всей системы наставлений по применению войск и штабов, боевых и общевоинских уставов, программ обучения и всех тематических планов в военных ВУЗах. Невообразимый по важности и ответственности труд.

11. Опыт подготовки войск, стратегических, оперативных командно-штабных учений и тренировок подвел к пониманию целого ряда взглядов на развитие оборонно-промышленного потенциала Российской Федерации, создание единой системы подготовки кадров для Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации, единой инфраструктуры Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации, создание единой системы государственного и военного управления, создание единой системы тылового и технического обеспечения, совершенствование мобилизационной базы для стратегического развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации.

И все эти трудности Виктор Петрович и офицеры Генерального штаба создавали сами себе, понимая необходимость этого базового фундамента создания, строительства, обучения, подготовки и применения новой Российской Армии.

И все это легло на плечи молодого начальника Генерального штаба.

Яс содроганием вспоминаю эту многотрудную, но архиважную работу. Многие офицеры, в том числе и я, не раз работали до утра.

Кроме того, перед Виктором Петровичем встали новые задачи по выводу и обустройству групп войск, созданию группировок войск на стратегических направлениях. А это сотни рекогносцировок и полевых поездок, встреч и совещаний.

А тут еще встала перед начальником Генерального штаба новая стратегическая задача – раздел Вооруженных Сил СССР на 15 армий различных государств.

Десятки примеров, когда только по его команде, тайно выходили эшелоны и выводились колонны с боевой техникой и вооружением, запасами материальных средств и боеприпасов. Перелетали из других государств ядерные бомбардировщики и современные боевые самолеты.

Его смелость и решительность позволили это сделать. Сейчас нет подобных руководителей в Министерстве обороны, кто бы мог взять на себя такую ответственность.

А сколько сложных и нервных переговоров по разделу Вооруженных Сил СССР проведено с главами государств, премьерами и министрами. И всё это по несколько раз, от полного непонимания, до сближения позиций и подписания договоров, протоколов и актов. Вы только представьте географию СССР, 14 государств, различные точки зрения и аппетиты, амбициозность и нежелание понять нашу позицию. Это адский по напряженности и нервотрепке труд. Таким образом, Виктор Петрович по праву стал военным дипломатом. К тому же в 1992 году на постсоветском пространстве прокатилась целая волна вооруженных конфликтов с применением Вооруженных Сил Российской Федерации и проведением ими миротворческих операций.

Решение таких сложных государственных задач обеспечивалось личным энтузиазмом, ответственностью, трудолюбием и нервами начальника Генерального Штаба, что конечно сильно отразилось на его здоровье.

Таким образом, В.П. Дубынин лично внес неоценимый вклад в создание Вооруженных Сил Российской Федерации и по праву считается первым начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации и создателем Российской армии.

К сожалению, судьба Виктора Петровича как начальника Генерального штаба оказалась короткой. Развитие болезни происходило на моих глазах, как его ближайшего и верного помощника.

Я всячески пытался его поддерживать – от доставки лекарств из-за рубежа, до привлечения лучших специалистов подчиненного мне управления Алексея Юрьевича Савина.

Исполняя обязанности начальника Генерального штаба я дважды в неделю приезжал к нему в госпиталь им. Н.Н. Бурденко, привозил на подпись важные государственные документы, тем самым убеждая его, что он нам нужен и его решения для нас закон. Стремился всячески его воодушевить и приободрить.

К сожалению 22 ноября 1992 г. Виктора Петровича не стало.

Естественно, он не успел осуществить все свои идеи. Судьба распорядилась по-другому. Не зря говорят: «Бог забирает к себе лучших».

Но все его начинания и взгляды на развитие Вооруженных Сил Российской Федерации осуществили его единомышленники, соратники и ученики.

Концепцию национальной безопасности, Военную доктрину и законы о национальной безопасности и обороне создали лучшие умы Генерального штаба и утвердили на государственном уровне.

План войны и стратегический план применения Вооруженных Сил не раз переделывая, разработали присутствующие генерал-лейтенанты Бурутин А.Г. и Моисеев Н.Н. (Орлов С.Н., Рукшин А.С., Запаренко В.С, Макаров Г.Б.).

Программу военной реформы и планы строительства – генералы Дьяченко П.Н. и Григорьев В.С. (Кобзарев Н.И., Иванов Г.Д.).

Всесторонний анализ военного потенциала и промышленности вероятного противника осуществили генералы Ладыгин Ф.И. и Корабельников В.В.

Программу вооружения и разработку новейших образцов вооружения и военной техники осуществили генералы Ситнов А.П., Маев С.А., Зазулин Н.А., Филипов М.А. и Стрельников В.Г.

Вывод войск и создание группировок на стратегических направлениях завершили генералы Романченко В.К., Шевцов Л.П., Малахов Г.Б. Третьяков Б.С.

Новый мобилизационный план разработали офицеры ГОМУ под руководством Стрельникова В.Г.

Новая система боевой готовности разработана под руководством генералов Борзенкова Г.Н. Зубкова А.А.

Новая система оперативной подготовки разрабатывалась и была внедрена под руководством генерала Твердохлебова Ю.П., Шилина В.К., и Павлюченко И.И.

Наверное, я на этом остановлюсь, так как все сидящие в зале ветераны, каждый по-своему внесли достойный вклад в создание и развитие Вооруженных Сил Российской Федерации.

В тяжелые для нашей армии времена - 1993 и 1994-96 гг. я часто, с болью в душе задумывался – почему все так произошло? Почему никто не смог убедить Верховного Главнокомандующего в губительности для России его решений?

Вывод у меня однозначный. Был бы Виктор Петрович начальником Генерального штаба в те лихие годы, не было бы тех постыдных действий в октябре 1993 г., в декабре 1994 г., не было бы развязывания войны на территории своего государства.

Виктор Петрович Дубынин – был, есть и будет в наших сердцах уважительным, разумным, смелым, решительным, ответственным и добропорядочным полководцем и действительно редким самородком. И память о нем сегодня подкреплена нашими реальными делами.

И в первую очередь главным организатором всех этих добропорядочных дел, посвященных жизни и деятельности Виктора Петровича Дубынина, является В.И. Исаков, который всю свою жизнь после Афганистана посвятил увековечению памяти нашего Командующего и своего друга.

Мы все подчиненные, сослуживцы и друзья Виктора Петровича прекрасно понимаем, что все практические мероприятия и дела – это заслуга С.С. Микаеляна. Это просто кладезь всех добрых дел о В.П. Дубынине.

Ну и конечно особая заслуга в увековечении памяти о Викторе Петровиче Дубынине – это его семья. И в первую очередь это его верный друг на всю жизнь, супруга Людмила Васильевна, дочь Татьяна и сын Юрий. Спасибо большое от всех нас этой благородной семье.

Заслуженные слова благодарности мы адресуем учредителю фонда имени Героя Российской Федерации генерала армии Виктора Петровича Дубынина- И.П. Ким и его соратникам С.В. Смолкину и О.В. Демидко.

Дважды в год – 22 ноября и 1 марта мы, его друзья и подчиненные, собираемся на его могиле.

В пгт Мартюш есть улица Виктора Дубынина, а в городе Кургане 17 апреля 2013 года была названа улица в 3-м микрорайоне Заозёрного жилого массива именем генерала В.П. Дубынина.

В селе Большая Рига Шумихинского района Курганской области открыт музей генерала армии Героя Российской Федерации В. П. Дубынина.

В Шумихинском районе Курганской области учреждена памятная медаль имени Героя Российской Федерации Виктора Петровича Дубынина.

Распоряжением Правительства РФ от 17 сентября 2003 года № 1350 р имя В. П. Дубынина присвоено Рязанскому военному автомобильному институту, который с того времени именовался: «Рязанский военный автомобильный институт имени генерала армии В. П. Дубынина». С 2010 года — автомобильный факультет Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова.

20 июля 2013 года в городе Каменск-Уральском открыт памятник генералу В.П. Дубынину – «Приказываю жить!»

Военно-патриотический клуб «Патриот» МКОУ «Крутогорская СОШ» Курганской области носит имя Героя России генерала армии В.П. Дубынина.

В г. Курган работает Центр военно-патриотического воспитания им. генерала армии Героя России В. П. Дубынина, а 8 декабря 2017 г. в военно-инженерном институте Сибирского Федерального университета города Красноярска открыт музей им. В.П. Дубынина.

Общественный фонд носит имя Героя России генерала армии Дубынина Виктора Петровича. В Вооружённых силах Российской Федерации учреждена Премия имени генерала армии Виктора Дубынина, которая вручается ежегодно самым достойным преподавателям и слушателям Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Таким образом, нам, всем служившим под руководством В.П. Дубынина, то ли на войне в Афганистане, то ли в Белорусском, Киевском военных округах, в Северной группе войск и в Генеральном штабе, несказанно повезло набраться ума и опыта у такого редкого самородка, незаурядной, яркой личности, военного интеллигента, всегда говорящего правду, за что, кстати, он часто страдал. Действительно такие полководцы рождаются раз в 100 лет.

Память о начальнике Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Герое Российской Федерации генерале армии В.П. Дубынине будет вечной. Он это заслужил своими практическими делами.

Генерал-лейтенант **ЧУРКИН Н.П.**

АФГАНСКАЯ ВОЙНА. ВКЛАД ГЕНЕРАЛА АРМИИ В.П. ДУБЫНИНА В РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Уважаемые друзья, уважаемые братья!

После вывода войск из Афганистана, с распадом Советского Союза, я временно был в должности начальника Генерального штаба Беларуси и занимался выводом ядерного оружия в Россию. В то время я встретился с генсеком НАТО Манфредом Вёрнером, умнейшем немцем. И его, и Перри в Вашингтоне беспокоило одно – ядерное оружие. И разговор зашел о следующем (а у них всех есть наши биографии, когда прибываешь туда): он увидел, что у меня написано в прохождении службы – Афганистан. И разговор плавно перешел на командующего Северной группой войск Викторе Петровиче Дубынине.

Какие были эпитеты, в адрес этого человека! Какое гражданское поведение Виктора Петровича в Польше! Вёрнер с уважением говорил о нем как о гражданине, как о военном специалисте. И сказал последнюю фразу примерно так: «Что он свой народ никогда не бросит». Это удивительная фраза, это действительно от души, и это замечательная характеристика человека. И Перри тоже подчеркнул, что такие люди, которые воевали в Афганистане, знают себе цену, и это будущее России.

Война в Афганистане для 40-й армии – это была уникальная специальная операция, накопившая огромный боевой опыт, подтвердившая опыт советского солдата, командиров всех степеней, готовность и способность техники и вооружения, а также системы всестороннего обеспечения к действию. И то, что говорят, что у нас все было плохо – это неправда. У нас все было хорошо, только надо все было правильно применять. На лицо были недостатки, но больше недопонимания в том, что введенные войска и воюющие войска должны были как-то защищены. И, обратите внимание, только в 1983 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о льготах выполнявшим воинский долг в составе Ограниченного контингента Советских войск в Афганистане.

Мы забыли сказать о роли 40-й армии при выходе из Афганистана. В то время уже набирала оборот демократия, и многие злые языки создали негативный образ воина 40-й армии. Весь период пребывания Советских

войск в Афганистане условно делится на 4 этапа. Нет еще научного обоснования этой периодизации. Но то, что ввели, организованно вышли на определенные позиции, заняли гарнизоны, расширили сторожевые заставы – это первый период. Второй период – это самый боевой, середина 1980-х годов, это массированное проведение совместных операций, операций именно ограниченного контингента, потому что нас втянули в эту войну. И только в 1985 году с приходом в 1986 году к власти Мохаммада Наджиуллы мы перешли к политике примирения. И там мы вынуждены были перейти к третьему этапу – переход от активных действий преимущественно к поддержке афганских войск советской авиацией, артиллерией и саперными подразделениями при том, что подразделения спецназначения продолжали вести борьбу по пресечению доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа. А мы выполняли функции оказания помощи, обеспечения и т.д. Но странное положение было в то время, особенно в районе Хоста и Джавара, когда проводилась операция силами и под руководством афганских вооруженных сил, а мы оказывали им помощь силами шести своих батальонов. Афганцы разбежались, и мы были вынуждены заканчивать эту операцию, а они уже занимались мародерством. Вот так мы их поддерживали.

Конечно, тогда была снижена их уверенность в том, что Советский Союз будет помогать дальше. Потому что появилась информация, что СССР будет выводить войска из Афганистана, и надо показать всему мировому сообществу, что не надо уходить. И Виктор Петрович, встречаясь с Наджибуллой, обозначил, что надо решать один вопрос – расширение или обеспечение беспрепятственности продвижения войск из Кабула в Баграм, потому что их постоянно атаковали моджахеды. Виктор Петрович разговаривал с Наджибуллой уверенно, четко, как старые друзья. Вопрос был тогда решен очень быстро.

Четвертым этапом стало участие советских войск в проведении политики национального примирения при продолжающейся поддержке боевой деятельности афганских войск. Подготовка советских войск к выводу и полный их вывод.

В заключении я хочу отметить следующее. Сегодня что мы говорим, что опыт войны в Афганистане изучен плохо. Предлагаю такой вариант: создать рабочую группу по изучению опыта войны в Афганистане, не разрозненно и иногда неправдиво, как сейчас, а комплексно. И сделать хорошую, правильную историю войны в Афганистане.

Спасибо за внимание!

Полковник **КОЛГАНОВ А.М.**

АФГАНСКИЙ КРИЗИС 70-Х ГОДОВ И ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

События, связанные почти с десятилетним присутствием советских войск на территории Афганистана, являются одной из наиболее трагических и вместе с тем героических страниц в новейшей отечественной военной истории. Они и в настоящее время привлекают внимание, как специалистов, военных профессионалов, так и самые широкие слои общественности. По сути дела, это был первый случай в послевоенные годы, когда столь крупный контингент советских войск в течение длительного времени принимал самое непосредственное участие в боевых действиях за рубежом нашей Родины.

Сейчас можно говорить об использовании приобретенного в Афганистане опыта в ходе применения группировки российских войск в Сирийской Арабской Республике.

70-е годы XX в. характеризовались длительным политическим кризисом в Афганистане, нередко переходящим в вооруженное противоборство между различными общественно-политическими и национальными силами страны при международной, в том числе военной поддержке каждой из противоборствующих сторон. Так, в июле 1973 г. при активном участии армии в стране произошел государственный переворот, в результате которого была свергнута монархия и установлен республиканский строй во главе с президентом М. Даудом. Вскоре после этого среди различных политических сил развернулась острая борьба за выбор пути дальнейшего развития Афганистана. В августе 1973 г. в долине реки Панджшер произошло восстание под руководством исламских фундаменталистов.

27 апреля 1978 г. силами армии был совершен государственный переворот, получивший название Апрельской (Саурской) революции. К власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) во главе с Н.-М. Тараки. Первыми указами нового руководства страна была объявлена Демократической Республикой Афганистан (ДРА), обнародована программа по преодолению отсталости и ликвидации феодальных пережитков, отражавшая интересы подавляющей части

населения – национальной буржуазии, торговцев, интеллигенции, ремесленников, крестьянства[1].

Однако события в Афганистане стали развиваться в ином русле. В практической деятельности НДПА и правительство допускали поспешные шаги и излишний радикализм, негативно влиявшие на развитие обстановки в стране. При проведении в целом прогрессивных реформ не учитывались многовековые традиции, роль и значение ислама в жизни народа, уровень общественного развития. Ошибки новых властей вызвали скрытое, а затем и открытое сопротивление населения. Вооруженные выступления против мероприятий центральных властей отмечались уже с июня 1978 г., но руководство НДПА посчитало, что сможет легко справиться с очагами сопротивления силой.

Втягиваясь в вооруженную борьбу с оппозиционными формированиями, правительство ДРА было вынуждено привлекать новые армейские части, в том числе и в той местности, где армии ранее никогда не было. Жители в районах боев стали покидать свои дома и уходить в Пакистан и Иран. Там они попадали под влияние руководителей афганской оппозиции, которые с помощью иностранных советников создавали из числа беженцев боевые отряды и направляли их в Афганистан для борьбы с правительственным режимом.

15 марта 1979 г. в Герате вспыхнул крупный антиправительственный мятеж, сопровождавшийся погромом государственных и партийных учреждений, убийством членов НДПА. К нему примкнули многие офицеры и солдаты гарнизона. Были разграблены армейские склады, оружие и боеприпасы попали к мятежникам. Город несколько дней находился вне правительственного контроля, и только применив авиацию, танки и артиллерию восстание подавили[2]. В течение лета 1979 г. антиправительственные выступления охватили большую часть сельских районов страны и переросли в гражданскую войну.

Осложняло обстановку активное вмешательство зарубежных государств и международных организаций во внутренние дела Афганистана. Всестороннюю помощь НДПА и правительству ДРА оказывали СССР[3] и другие соцстраны. Финансирование, поставки оружия, боеприпасов и других материальных средств силам оппозиции осуществляли страны НАТО, мусульманские государства и Китай. На территории Пакистана и Ирана были созданы учебные центры для военной и специальной подготовки боевиков отрядов оппозиции.

---

[1] Война в Афганистане – М.: Воениздат, 1991. – С. 32–39.

[2] Громов Б.В. Ограниченный контингент. – М.: АО «Прогресс» – «Культура», 1994. – С. 22.

[3] Военно-экономическую и военно-техническую помощь Афганистану Советский Союз начал оказывать с 20-х годов XX в. В период кризиса 70-х годов в Афганистане находилась группа советских военных советников и специалистов (См.: Выполняя союзнический долг. – М.: Изд. ИВИ МО РФ, 1997. – С. 189).

Руководство ДРА рассматривало поддержку оппозиции третьими странами как их участие в войне против Афганистана и после гератского мятежа начало обращаться к СССР с просьбами об оказании непосредственной военной помощи. Всего зафиксировано около 20 таких просьб, из которых 11 носили официальный статус. Афганское руководство просило Правительство СССР направить в ДРА от нескольких расчётов и экипажей до двух-трёх соединений. Из всех просьб до декабря 1979 г. была удовлетворена лишь одна – в Афганистан было направлено несколько самолётов Ан-12 с советскими экипажами для выполнения воздушных перевозок в интересах ДРА и парашютно-десантный батальон для охраны аэродрома.

В сентябре 1979 г. председатель совета министров ДРА Х. Амин, отстранив от власти Н.-М. Тараки, сосредоточил в своих руках все ключевые посты государства. Это повлекло еще большее усиление террора и репрессий, рост недовольства среди населения и активизацию оппозиционного движения. К концу 1979 г. обстановка в стране резко осложнилась, нависла угроза свержения правительства, что, по оценке советского руководства, могло привести к росту влияния стран Запада у южных границ СССР и переносу вооруженной борьбы на его территорию[1].

Оценив опасность нарастания афганского кризиса, Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 г. приняло решение «в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможности антиафганских акций со стороны сопредельных государств»[2] ввести войска в Афганистан. Его официальным обоснованием являлись статья 4 «Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве», заключенного между СССР и ДРА 5 декабря 1978 г., и неоднократные просьбы правительства Афганистана об оказании военной помощи.

Еще раньше, в первых числах декабря 1979 г., министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов проинформировал руководство Генерального штаба о готовящемся решении, а с 10 декабря стал отдавать распоряжения о создании группировки войск численностью до 75 тыс. человек.

Создание группировки войск для ввода в Афганистан началось 13 декабря 1979 г. К этому времени для оказания помощи в проведении мобилизационных мероприятий была сформирована Оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем начальника

---

[1] Войны и вооружённые конфликты второй половины XX века. – С. 128.
[2] Цит. по: Война в Афганистане. – С. 214.

Генштаба генералом армии С.Ф.Ахромеевым[1], которая 14 декабря прибыла в Термез.

В течение 11 суток в ТуркВО и САВО до полных штатов было развернуто около 100 соединений, частей и учреждений, в том числе управления 40-й А и смешанного авиационного корпуса, четыре мотострелковые, одна воздушно-десантная дивизии, артиллерийская, зенитная, ракетная, десантно-штурмовая бригады, ряд отдельных полков, а также частей авиационно-технического и аэродромного обеспечения, разведки, связи, инженерных войск, тыла и других. На их доукомплектование было призвано из запаса более 50 тыс. военнообязанных, подано из народного хозяйства около 8 тыс. автомобилей и другой техники[2]. Подобных по масштабам и ограниченным срокам мобилизационных мероприятий в ТуркВО и САВО в послевоенный период не проводилось.

Директивой Министра обороны СССР от 24 декабря 1979 г. устанавливалось, что войска на территории Афганистана расположатся гарнизонами и возьмут под охрану важные объекты (видимо, предполагалось повторить чехословацкий сценарий 1968 г.), но их участие в военных действиях не предусматривалось[3].

Ввод войск начался 25 декабря (в 15.00 по московскому времени) на кабульском направлении переправой по понтонному мосту через Амударью (г. Термез) и маршем на Кабул 108-й мсд. Одновременно афганскую границу пересекли самолеты ВТА с личным составом и боевой техникой 103-й вдд. К утру 28 декабря в Кабул вошли передовые части, совершавшие марш своим ходом, и завершилась переброска основных сил воздушно-десантной дивизии и отдельного парашютно-десантного полка, десантировавшихся посадочным способом на аэродромы Кабул и Баграм. Для перевозки личного состава и боевой техники ВДВ было произведено 342 рейса, в том числе 66 рейсов Ан-22, 76 рейсов Ил-76, 200 рейсов Ан-12. В ночь на 28 декабря в Афганистан на гератском направлении (г. Кушка) вошла 5 мсд. К середине января 1980 г. ввод главных сил 40-й А в основном был завершен.

Ввод войск и, прежде всего, насильственная замена Х. Амина на руководителя «более умеренного толка» Б. Кармаля, произведенная по решению и при участии советской стороны, еще более дестабилизировали ситуацию в Афганистане. Оппозиционеры активизировали пропагандистскую деятельность, широко используя лозунг «джихада», им удалось существенно нарастить помощь со стороны других стран

---

[1] Позднее эту группу возглавил первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза С.Л. Соколов.

[2] Выполняя союзнический долг. – С. 189.

[3] Война в Афганистане. – С. 214.

(Пакистан, Иран, Китай, НАТО и др.).

Промежуток времени, в рамках которого осуществлялись ввод основного состава 40-й армии, её размещение по гарнизонам, общее обустройство, а также организация охраны пунктов дислокации и различных объектов, отечественной военной историографией выделяется в качестве первого этапа (декабрь 1979 – февраль 1980 гг.) пребывания ОКСВ в Афганистане.

Таким образом, анализ развития военно-политической обстановки в Афганистане и вокруг него в 70-е годы XX века дает основание сделать следующие выводы. Во-первых, ни Советский Союз и ни ввод контингента его войск инициировали развязывание гражданской войны в Афганистане. По признанию одного из лидеров непримиримой афганской оппозиции Г. Хекматияра, оппозиционные формирования «уже полтора года вели борьбу, когда в страну вступили советские войска»[1]. Во-вторых, политическое решение о вводе ОКСВ в Афганистан принималось в строгом соответствии со статьей 4 советско-афганского договора от 5 декабря 1978 г. и в ответ на неоднократные просьбы правительства ДРА об оказании помощи в защите от внешней агрессии. В-третьих, руководство Министерства обороны и Генерального штаба ВС СССР вплоть до принятия политического решения придерживалось мнения о нецелесообразности ввода войск в Афганистан, в отличие, например, от точек зрения Чрезвычайного и полномочного посла СССР в ДРА А. Пузанова и представителя КГБ СССР генерала Б. Иванова. В-четвертых, нарастание кризиса в Афганистане происходило на фоне соперничества между СССР и США в рамках «холодной войны». При этом американцы в лице директора Центра по борьбе с терроризмом и нетрадиционными методами боевых действий при Конгрессе США Ю. Бодянски позже вынуждены были признать, что афганские моджахеды «...были союзниками в холодной войне против СССР...»[2].

---

[1] Цит. по: Войны и вооружённые конфликты второй половины XX века. – С. 131.
[2] Цит. по: Красная Звезда. – 1999. – 7 декабря.

Генерал-лейтенант **ТЕР-ГРИГОРЬЯНЦ Н.Г.**

ГЕНЕРАЛ АРМИИ В.П. ДУБЫНИН – ИСКУССТВО ВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ

Уважаемые товарищи, здравствуйте!

В связи с тем, что сегодняшняя встреча посвящается нашему сослуживцу, герою России – генералу В.П. Дубынину, одному из командующих 40-й армии, с которым мне не пришлось там служить, так как я проходил там службу до него, после командования дивизией в ЮГВ и окончания ВАГШ, на должности начальника штаба – первого заместителя командующего 40-й армии в период с 1981 по 1983 годы при трех командующих, это были генералы Ю.В. Тухаринов, Б.И. Ткач, и В.Ф.Ермаков.

Считаю своим долгом довести до вас в лаконичной форме военно-политическую обстановку, а также наиболее характерные той обстановке особенности нашей боевой деятельности в Афганистане, до прибытия нового, очередного, по замене, командарма в страну, где по просьбе государства наша 110 тысячная 40-ая армия уже выполняла свой интернациональный долг во имя исполнения приказа нашей Родины – СССР. Тем самым я покажу общую ситуацию в стране, и с чем он столкнулся, как он управлял и как совершенствовались действия войск под уже его руководством, как решал он со своим штабом в этой обстановке возложенные на него боевые задачи по управлению вверенной ему единственной тогда воюющей в мире армии на сложнейшем ТВД, когда генерал В.П. Дубынин приступил к выполнению своих функциональных обязанностей.

После Второй мировой войны, а для нас Великой Отечественной войны, которая велась в основном на европейском театре военных действий, наша страна впервые так масштабно откликнулась на просьбу правительства Афганистана по совместной, с их армией, защите завоеваний народной революции, а также не допущения вхождения в эту страну агрессивных в то время западных стран и составляющих при этом огромную угрозу для СССР в лице наших среднеазиатских Республик.

Выступление мое, как ветерана войны в Афганистане, будет в лаконичной форме направлено на познание вами особенностей организации и ведения боевых действий и операций на сложнейшем горном ТВД. Как бы ни пришлось нам уже сегодня оказывать содействие странам ОДКБ со стороны Афганистана, где по некоторым данным к радикальным исламистам – талибам, на помощь переброшены, или

проникли способом просачивания и нарастили их мощь не добитые, но с боевым опытом, исламисты из Сирии, а в их составе масса самих афганцев. Так что это направление выходит в спину России и требует бдительности в интересах нашей с вами безопасности.

Обстановка к вступлению генерала В.П. Дубынина в должность командующего была уже боевая, проводились плановые и неплановые боевые действия и операции. Войска уже воевали, были обстреляны, шла обычная замена личного состава. Менялся и офицерский состав, и он был очередным из тех, кто заменил отслужившего командующего.

Боевая деятельность частей и подразделений советских войск в Афганистане проходила в исключительно сложных условиях. Это было следствием не только физико-географических, национально-этнических и религиозных особенностей страны, но и негативного отношения основной части населения, да и государств западного мира к военному присутствию Советских войск на территории другого государства.

Наши войска вошли туда, по просьбе правительства ДРА, имеющие знания и опыт Великой Отечественной войны, командно-штабных, тактических учений и маневров, а также не соответствующих местности структурных подразделений, частей и соединений. С началом боевых действий против тех радикальных исламистов, мы столкнулись с противником уже имеющих свои структурные группировки с учетом географии страны. И вот здесь, в лице 40-ой армии, выявились несоответствия организационной структуры, вооружения и подготовки советских войск местным условиям и характеру фактически решаемых ими задач. Оказалось, что значительная часть этих задач для командиров всех степеней была новой, не предусмотренной никакими уставами и наставлениями. Уже первые годы пребывания советских войск в Афганистане показали также несоответствие программ подготовки командного состава условиям боевой действительности на горном ТВД. Отряды и группы противника структурно представляли собой боевые подразделения подготовленные, хорошо оснащенные в то время современными средствами вооруженной борьбы, вплоть до спутниковой связи, которыми мы тогда не обладали. И они, ведя боевые действия против ВС ДРА и 40 армии, применяли даже тактику и оперативное искусство поддерживаемых их государств: США, КНР, Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана. Именно в разных провинциях страны и действовали группировки указанных стран по их военной науке, но с применением опыта партизанской войны даже смешанное с опытом времен первой мировой и второй мировой войн.

В Афганистане за 10 лет было проведено более 400 разных операций и боевых действий. Генерал Ляховский, помощник Главкома Сухопутных войск, здорово отразил их и дал характеристику основных боевых

операций в своей книге «Трагедия и доблесть Афгана». Очень поучительный труд.

Вот некоторые поучительные вопросы, которые были мне заданы, и ответы на них, которые на мой взгляд будут интересны для многих военных и даже политиков.

1. Норат Григорьевич, война в Афганистане разительно отличалась от Великой Отечественной войны. Во время ведения боевых действий в 1941-1945гг. войска имели фронт, фланги и тыл. А как было в ДРА?

В Афганистане линии фронта как таковой не было. Места дислокации советских войск как бы держали в окружении противника, который мог быть везде: в любой пещере, в любом кишлаке, на любой высоте. Но, с другой стороны, и противник находился внутри наших войск по всей стране. Точнее – мы находились внутри врага, а враг внутри нас.

Афганистан находится в окружении сопредельных стран, политика которых в отношении ДРА тогда, да и сейчас, была враждебна. В Пакистане – на Востоке страны, например, были огромные лагеря по подготовке так называемых моджахедов – тех первых радикальных исламистов, вооруженных и оснащенных современными средствами вооруженной борьбы того времени, которые тайными горными тропами, а также через пустыни Дапшти Марго и Регистан переправлялись в Афганистан по всему периметру этой страны. Все для войны против законных властей в провинциях, против ВС ДРА и теперь уже и против 40-й армии. Осуществлялась их подготовка и в Иране – для западного направления и центра Афганистана. Воинами, в основном были граждане именно с регионов граничащих с указанными странами. Поэтому подразделения 40-й армии столкнулись с тактикой и оперативным искусством целого ряда стран, которые фактически тоже были участниками той войны.

Исходя из этого штаб армии, тщательно анализируя боевые действия противника, наших подразделений и частей, оценивая всю военно-политическую обстановку в регионе, вырабатывал новые формы и способы действий войск, внедрял их в практику подготовки войск, а также в планы предстоящих боевых операций.

Командование 40-й армией добивалось от командиров всех степеней большой ответственности в подготовке частей и соединений к плановым и, особенно к внезапным действиям войск. При этом учитывались особенности района предстоящих действий: каково население региона, этнический и религиозный состав жителей, какая нация там преобладает, отношение жителей к мятежникам. Противником нашим были первые радикальные исламисты, которые и переросли сегодня в ИГИЛ.

Афганистан – это настоящий горный театр военных действий, где боевые действия велись в особых условиях. При этом надо иметь в виду,

что мы были обучены в ВУЗах СССР в основном для боевых действий на Европейском ТВД, с учетом опыта Великой Отечественной войны. И я могу с гордостью сказать, что мы не потерпели ни одного поражения.

2. Как вы оцениваете степень подготовки советских войск к действиям в горных условиях. Что можно использовать сейчас в наших Вооруженных силах?

Советским войскам приходилось воевать в горах, на высотах 3 000-3 500, даже до 5 000 метров, в условиях резких перепадов температуры, отсутствия элементарной инфраструктуры, нехватки кислорода. Наши части и подразделения не имели достаточного опыта и даже знаний в ведении на таком ТВД каких-либо боевых действий. Солдаты и офицеры специальной горной подготовки не имели. Да и средства, применяемые в горах, мы даже не видели. В наших боевых уставах надлежащим образом не были прописаны способы и формы действий войск на горном ТВД, а значит, и личный состав в ходе боевой подготовки не изучал тактику действий в таком регионе. У нас не были структурные горные подразделения и вьючные животные для перевозки боеприпасов, тяжелого вооружения типа минометов, крупнокалиберных пулеметов, запасов питьевой воды, аккумуляторов различного типа, ибо не было в горах условий подзарядки и других средства материально-технического и тылового обеспечения. Все это несли на своих плечах наши воины, из-за чего они частично теряли боеспособность – усталость иногда побеждала. Поэтому очень часто, когда была возможность, мы использовали животных – ишаков, принадлежащих местным жителям. Наши топографические карты не были уточнены десятилетиями. Наши средства связи надлежащим образом не работали, а радио-электронное подавление вообще бездействовало. Приходилось вносить изменения в тыловое, техническое и медицинское обеспечение.

Не была приспособлена к действиям в горах и наша техника. Например, наши БМП-1 не были подготовлены для поддержки пехоты в горных условиях. На них пушка калибра 73 мм не имела необходимого угла возвышения для поддержки огнем наших воинов действующих по гребням высот. Только по нашей просьбе, в системе вооружения были внесены масса изменений: появилась БМП-2 с пушкой 30 мм и углом возвышения 85 градусов и дальностью стрельбы до 4000 метров. А танки Т-62 стали поставлять с двойным дном, для защиты экипажа, особенно механиков-водителей, от кумулятивных мин итальянского производства, которые были полностью пластмассовые и не поддавались поиску нашими саперами. И это вынудило нас подумать, и найти выход из положения, обучить в школе собаководства и применять на поле боя собак-миноискателей. Именно поэтому потери наши резко уменьшились и по технике и по личному составу в этой минной войне. Пришлось создавать специальное кинологическое подразделение и систему подготовки собак.

Наши артиллеристы не имели надлежащих таблиц для стрельбы в горных условиях. Большая сложность была при привязке огневых позиций, о ГЛОНАССах и не слышали.

Наши вертолеты не имели необходимые емкости по запасу топлива для действия на большой дальности. Это вынуждало нас для переброски войск или для применения ТВД создавать промежуточные аэродромы подскока: для заправки или дозаправки техники после десантирования. Все это разрушало оперативность действий, дополнительно требовалось привлечение личного состава для развертывания, охраны, обороны этих аэродромов. А при этом масса вертолетов, при отсутствии артиллерии, исключались из боя и не осуществляли действенной поддержки своим огнем десанта. Ведь надо двигаться на заправку, чтобы забрать десант с поля боя, после выполнения ими задач и возвращения в ППД. Вертолеты не были оснащены и приборами определения своего местонахождения, и поэтому в период проведения операций по применению тактических воздушных десантов, бывало, что высадка их иногда осуществлялась даже в другой стране. Ведь граница с соседями в ДРА не обозначена ничем и порой сложно было определить ее при действиях в близи Ирана или Пакистана. А в пустыне и ориентиров никаких нет. Так произошло, когда мы захватили базу на юго-западе ДРА в стыке 3-х границ – Афганистана, Пакистана, Ирана и нарушив госграницу мы оказались на территории Ирана.

Благодаря стремлению наших офицеров к совершенствованию, использованию опыта уже проведенных боевых операций, наши штурманы становились грамотными и, в сочетании с массовыми применениями аэрофотоснимков, мы начали выходить из положения, создали структурные подразделения авианаводчиков. Десятки тысяч автомобилей ежесуточно находились в движении под прикрытием вертолетов огневой поддержки и выделенных нами мотострелковых подразделений, которые занимали огневые позиции в основном на высотах с целью обеспечения их безопасного продвижения.

Однако движение колон по долинам все равно было очень опасным, и мы имели потери в личном составе и технике. Тыловые части и подразделения перевозили и обеспечивали материально-технические средства для 110-тысячной 40 армии, для ВС ДРА и народа Афганистана – продукты, муку, боеприпасы, ГСМ, строительные материалы. Для уменьшения потерь бензовозов были развернуты трубопроводные бригады, которые периодически подрывались в районах населенных пунктов с врезками и воровством топлива афганцами. Для уменьшения подрыва трубы старались установить вдоль или по центру рек. Ибо если их подрывать, то вода становилась не питьевой для сел, расположенных вдоль маршрута их прокладки.

Необходимо добавить еще и то, что на первых порах в войсках даже обмундирования, нижнего белья, носков, портянок, да и обуви соответствующей не было для действий на этом ТВД, особенно зимой.

3. Командованию 40-й армией, очевидно, приходилось при планировании боевых операций учитывать тот факт, что советским войскам противостояла не регулярная армия, а отряды повстанцев?

Со стороны моджахедов это была самая настоящая партизанская война с использованием всех присущих такой войне методов и средств. Психология партизан такова, что они избегают прямых столкновений с частями регулярной армии. У них и задачи другие: постоянно нервировать противника неизвестностью, бессистемностью своих вылазок, отвлечением сил противника, добиваясь разобщения полков и заставляющих своими действиями ослаблять мощь единого целого. Могу уверенно заявить, что опыта антипартизанской войны у нас не было. Даже опыт партизанского движения, накопленный в годы Великой Отечественной войны, в Афганистане не был использован нами, а они прекрасно владели этим опытом, в ВУЗах нас не учили этому.

Штаб очень скрупулезно занимался этими проблемами, и это уменьшало наши потери. Но на очень важных направлениях в системе нескольких провинций, на главных стратегических для них и нас направлениях, они классически применяли мощную систему обороны с применением всей военной науки – системы огня, мощных средств минно-взрывных заграждений, что вынуждало нас изменять и создавать ООД различных вариантов и даже штурмовые группы, вертолетные тактические воздушные десанты. Такая мощная оборона была создана в Панджшере, где каждая щель в скале, пещера, нора были приспособлены для установки крупнокалиберных пулеметов китайского образца, горных пушек.

Тогда мы научились создавать, по типу БМП для мотострелков, для десантов и их поддержки в горах «воздушные танки» под названием БВП – боевой вертолет пехоты. Например, в той же мощной операции в горах: Гиндукуш-Панджшерская операция, которая и вобрала в себя, и создала на практике много новых средств и способов подготовки, и ведения крупной армейской операции на глубину до 220 км и по ширине до 80 км – в этом сложном в географическом отношении регионе. По указанию маршала Советского Союза Огаркова, начальника Генерального штаба ВС СССР, я был назначен руководителем этой операции, после личного обращения президента Афганистана Бабрак Кармаля в политбюро ЦК КПСС. Эта операция очень поучительна для такого ТВД и поэтому приказом МО СССР внедрена была в программу обучения слушателей Военной академии имени М.В. Фрунзе. После этой операции наиболее отличившихся военнослужащих мы представили к наградам и даже на Героя Советского Союза: генерал Слюсарь – командир ВДД, генерал-майор Попов – командир САП, майор Аушев – командир батальона, действующего в ПО 108 мсд в Панджшере.

Меня Военный Совет ТуркВО представил на Героя, как организатора и руководителя этой операции в регионе Гиндукуш. Подчиненные, по нашему представлению, получили звания героев. А вот про меня забыли. Но звание героя присвоили командующему ТуркВО – генерал-полковнику Максимову Ю.П., видимо из-за того, что 40-я армия подчинялась округу. А истинную причину я не знаю.

4. Будучи начальником штаба армии – первым заместителем командующего 40-й армией, вы лично подготовили и провели ряд успешных боевых действий и операций. Не могли бы вы охарактеризовать их...

Да могу. Вот про некоторые операции по ходу я уже сообщил. Для краткости, только про некоторые. Например, боевые действия в районе Меймене-Дарзаб, юго-западнее Мазари–Шариф, в провинции Фарьяб. Здесь были сосредоточены крупные силы моджахедов и подпольное правительство оппозиции. Задача по их разгрому была выполнена силами подразделений 103-й вдд и 201-й мсд с применением Ми-8 Кундузского вертолетного полка. В боевых действиях также принимали участие и бойцы афганской 8-й сд. Поддержку ТВД с воздуха осуществляла бомбардировочная авиация и вертолеты огневой поддержки Ми-24. А с земли действовал усиленный батальон спецназ при тесном взаимодействии с авиацией, ТВД и поддерживающей артиллерией. Маршалом Советского Союза Л.С. Соколовым, который тогда возглавлял Оперативную группу Генерального штаба в Афганистане, я был назначен руководителем этой операции.

Боевая задача была выполнена успешно, без потерь в личном составе. При этом были выработаны новые способы действий наших войск во взаимодействии с войсками другого государства – вооруженных сил Афганистана, отработано применение ВЗПУ нагорном ТВД в сочетании с наземными средствами связи и умелом применении аэрофотосъемок летным составом и офицерами тактического воздушного десанта. Их тщательная подготовка на макете местности, организация тесного взаимодействия советскими и афганскими командирами подразделений, тренировка личного состава по взаимодействию с афганскими воинами – все эти и ряд других организационных действий привели к успешному выполнению поставленной задачи.

Успешными были боевые действия в провинции Фарах. Здесь основными задачами были ликвидация бандформирований и закрытие каналов продвижения караванов с оружием из Ирана. Этим обеспечивалось движение наших и афганских колонн для снабжения наших армий и страны в целом различными материально-техническими средствами по маршруту: Кушка, Герат Шинданд, Кандагар; и Кандагар, Газни, Кабул.

Для этого были привлечены части 5 мсд из Шинданда, расположенных у границы Ирана, а также часть эскадрильи ОВП Кандагара. А также эскадрилья

Су-25, которая проходила испытания на поле боя. К сожалению, здесь мы имели потери в лице боевого генерал-майора авиации Хахалова, который выполняя приказ Главкома ВВС, осуществляя проверку результатов ударов СУ-25 с использованием пары вертолетов МИ-24. Боевые задачи также выполнялись в пустынях Дашти-Марго и Регистан. Все боевые задачи выполнялись во взаимодействии с подразделениями афганской армии. Вот в этом регионе из-за отсутствия необходимых приборов на вертолетах, а также видимых каких либо ориентиров в пустынной местности около 70 вертолетов МИ-8, с десантами мотострелков 70 мсбр и бойцов ВС ДРА при поддержке Ми-24, преодолев пустыни Регистан и Дащти Марго, ошибочно десантировались в глубине территории Ирана и вынуждено перешли к обороне в готовности к отражению танкового батальона, поднятого по тревоге в ВС Ирана в Захедане, а с воздуха наш десант поддержали истребители, поднятые из ТуркВО, а также ЗРП 5 мсд – для отражения авиации Ирана, поднятой по тревоге в Тегеране. К счастью, мы успели весь десант вывести из Ирана и все же перенацелить на разрушенную уже нашей авиацией базу Рабани Джами, что севернее Захедан 30 км, где было уничтожено большое количество моджахедов и арсенал с вооружением. Однако три вертолета без экипажа и десанта все же попали под бомбежки иранских ВВС. И такое было, когда карты, техника и метеоданные нас подводили, но это в последующем учитывалось при планировании и проведении подобных операций.

5. Но Панджшерская операция в этом ряду, очевидно, занимает особое место?

Панджшерская операция в горном районе Гиндукуш, в провинциях Бамиан, Каписа и Парван в долине одноименной реки действительно имела ряд особенностей. Например, горы Гиндукуш в этом районе доходят высотой до 5886 метров над уровнем моря. В Панджшере также находилась самая крупная группировка моджахедов, численность которой достигла к 1982 году 2200 человек. Эта группировка представляла серьезную опасность. Противник держал под контролем часть перевала Саланг, деля страну на две части и фактически блокировав центр. Возглавлял эту группировку крупный полевой командир Ахмад Шах Масуд. Он пользовался у мятежников большим авторитетом. Масуд имел военное образование и был опытным переговорщиком. Это был достойный противник.

Обстановка в Панджшере сложилась такая сложная, что президент Афганистана Бабрак Кармаль был вынужден обратиться к советскому руководству с настоятельной просьбой разгромить отряды Ахмад Шаха.

Операция проводилась в период с 16 мая по июнь 1982 года. В операции было задействовано 36 батальонов, в т.ч. 20 афганских и 16 советских, общей численностью около 12 тыс. человек, более 320 единиц бронетанковой техники – танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, 155 орудий и минометов, 104 вертолета, 26 самолетов.

Операция была разработана штабом 40-й армии под моим руководством. В ходе ее подготовки был применен метод оперативной маскировки. Было разработано два плана операции. В один план, отвлекающий, были посвящены не только афганские военные, но и властные структуры страны. Боевые действия без афганских войск мы никогда не вели. Более того, я согласовал этот ложный план предстоящей операции с нашим послом в Кабуле, тогда был Фикрят Табеев. Посол Табеев, в свою очередь, поставил в известность об этом премьер-министра страны, тот министра, Генштаб и президента о том, что решение политбюро будет выполнено путем проведения вот этой операции. Была представлена калька и карта плана оперативной маскировки как «реальная». Карта боевой операции с нанесенной обстановкой решения. Через некоторое время вся страна знала, что произойдет и где. Все сработало. Мы полагали, что на этом этапе утечка информации неизбежна. Для придания операции достоверности мы даже начали выдвижение войск по отвлекающему плану и вступили в боевое столкновение с моджахедами на противоположном направлении – на Бамиан-Гератском горном направлении. И противник поверил в то, что мы начали операцию. Противник немалой численностью из Панджшера и других регионов перебазировался в этот район для отражения нападения и оказания помощи имеющейся здесь группировке своих сил, ослабив при этом регион предстоящих действий. И здесь потерпел крупное поражение от войск действующих по плану оперативной маскировки.

На самом деле около 5 часов утра основные силы начали реальную армейскую наступательную операцию в Панджшере. Кратко ее излагать нельзя, ибо там все взаимосвязано и взаимообусловлено.

Мы очень тесно и дружно выполняли задачи и во взаимодействии с представителями КГБ и МВД нашей страны в ДРА. Наша армия и другие структуры не только вели боевые действия против противников Афганского народа, но и занимались обеспечением жизни народа страны. Там создавали и строили необходимые для народа предприятия, создавали энергосистему, построили через реку авто-железнодорожный мост, по которому и выходили наши войска.

В общем, наша 40 армия, наши советские люди разных национальностей из разных республик, краев и областей Союза с честью и достоинством выполнили приказ государства, и решением Советского государства 40-ая армия с чувством исполненного интернационального долга покинула территорию Афганистана.

Я доложил вам, в пределах дозволенного, военно-политическую и боевую обстановку, способы и формы действий наших войск до прибытия на должность командующего генерала В.П. Дубынина. Благодарю за внимание.

Генерал-лейтенант **АУШЕВ Р.С.**

ИСКУССТВО ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ В.П. ДУБЫНИНЫМ

Я дважды был в Афганистане: в 1980-1982 годах и 1985-1987 годах. Виктора Петровича я встретил во второй раз, когда прибыл после окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе в 1985 году, он был первым заместителем командующего. Все, что здесь говорилось – это правда, или даже больше, чем правда. И его отношение к организации боевых действий я хотел бы показать на нескольких примерах.

В первую очередь мы, полковое звено, дорожили его отношением к нам. Он нам очень доверял, сам подбирал полковое звено, и давал нам очень много самостоятельности. Вот пример: одна из тактик, которые Виктор Петрович обширно применял, хотя я не знаю опыта других армий, – применение тактических воздушных десантов, особенно в горной местности, на высоту 2000 и более метров.

Я помню, как 103 воздушно-десантная дивизия высаживалась на высоту 4000 – 4100 м, когда вертолет мог взять на борт только трех десантников. И по инициативе, полку была поставлена задача в районе Бадмана зачистить высоты, с которых вели огонь по Кабулу, по штабу 40-й армии, по дислоцированным частям. Я прибыл в оперативный штаб армии и попросил изменить порядок десантирования.

Что такое высадка десанта? Конечно, за нами все наблюдали, начиная от душмана и заканчивая пастухом. Если я иду на десантирование, то я сажаю полк на транспорт и везу его в кабульский аэропорт. И тут понятно, что я десантируюсь. Ведь нашу тактику тоже изучали. И я попросил командующего, Виктора Петровича, чтобы у себя в 180-м полку (а у нас плац был очень большой) вертолеты сели прямо на плацу. Он разрешил. Получив разрешение я построил десант под видом строевого смотра, вертолеты сели прямо на плац, мы сажаем, десантируем первый эшелон. А второй эшелон отправили в Кабул. Так вторая, третья и четвертая волны пошли обычной дорогой. Так, с эффектом неожиданности мы выполнили поставленную задачу. С тех пор Кабул никто не обстреливал. Другой командующий, который нам бы не доверял, на его месте начал бы думать, разрешено ли это авиацией, что скажет Москва и т.д.

Второй пример, как он нас защищал. Идут боевые действия, присутствует командующий южным направлением генерал армии М.М. Зайцев. Мы выполняем боевую задачу, и тут с оперативной группы

ставят мне задачу: одну роту – на эту высоту, вторую роту – на эту, третью – на другую высоту и т.д. Я смотрю, высоты 4700 – 4800 м, и сплошные снега. Я думаю, это они карты не читают, или я? Я звоню в дивизию и спрашиваю – какой смысл? Там разве в снегах сидят вооруженные мятежники и ждут нас, что мы прилетим? И в это время звонит мне командующий и спрашивает (как вы знаете, позывные командования дивизии от «001» и далее): «Тебе «006»звонил?». И продолжил: «Я знаю его задачу. Я «001», стой на месте, никуда не шевелись. Сможешь обеспечить огнем?». Я говорю – смогу. «Вот и стой, не двигайся отсюда, держи полк на этих рубежах, которые захвачены» - и не дал выполнить команду направления. И тем самым взял ответственность на себя.

И третий пример, когда выполнили то, что даже не представляли. В 1987 году была задача по большим боевым действиям в районе Газни, Гардеза, Алихейля. Мы с соседним 345-м полком генерала В.А. Востротина выполнили задачу, а потом должны были посадить пограничную бригаду афганской армии. 345 полк справа, я слева, мы уже подошли к границе, выполняем задачу по погрузке бригады. В это время по нам с территории Пакистана начали бить из реактивных систем. В Пакистане к границе подъезжают пикапы с реактивными установками и бьют различными ракетами: фосфорными, осколочными, фугасными. И мы ничего не можем сделать. По карте это уже заграница. Как оказалось, по нам было выпущено по 700 – 800 реактивных снарядов. Мы думаем, что делать? И единственный, кто принял решение – командующий армией. По приказу Виктора Петровича был нанесен мощнейший артиллерийский удар по Пакистану, и всю дипломатическую, политическую ответственность он взял на себя, и мы выполнили поставленную задачу.

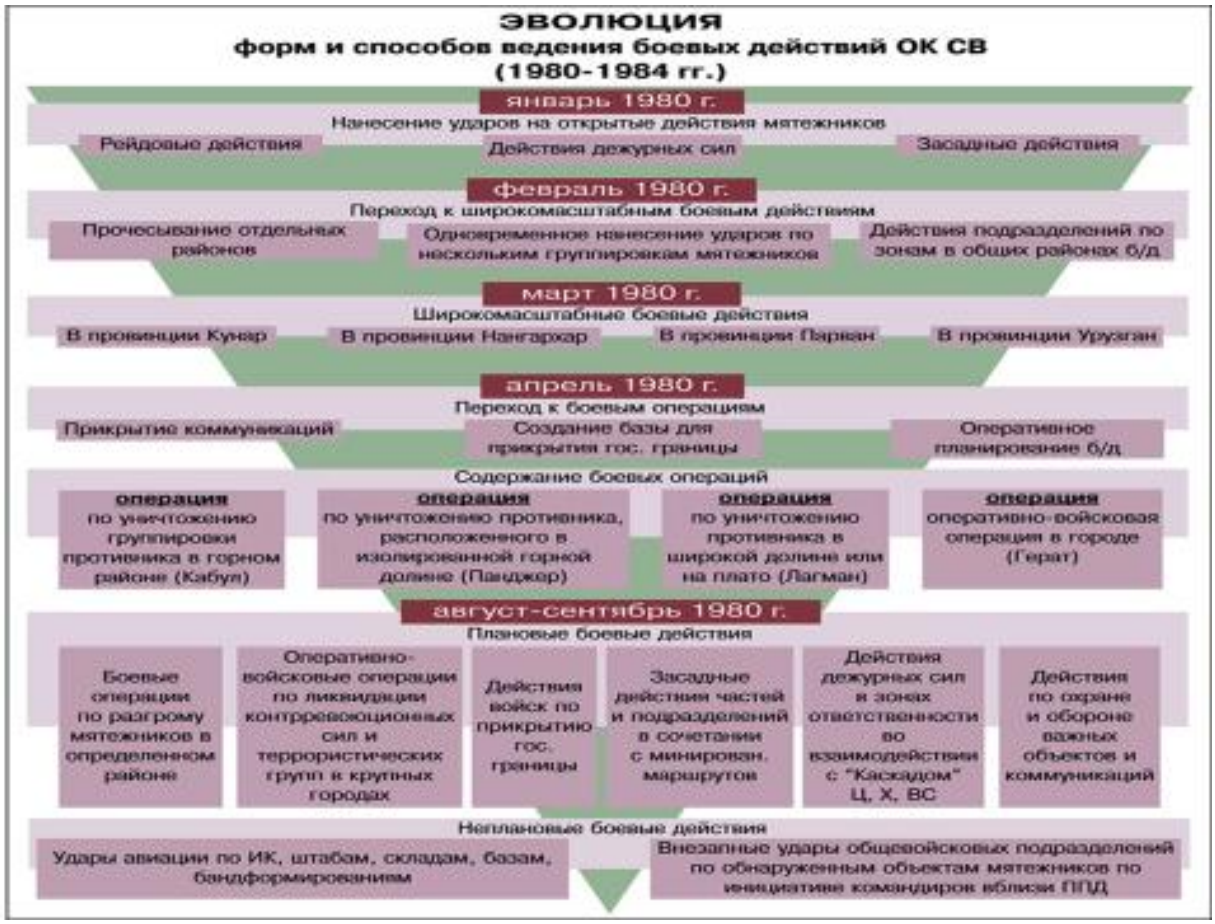
Вот такой он был человек. И мы гордились, что у нас был такой командующий. Все командующие армией были хорошими, грех жаловаться. Но Виктор Петрович был самым ярким. Спасибо за внимание!

Генерал-майор **НИКИТЕНКО Е.Г.**

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКОЙ И АФГАНСКОЙ АРМИЯМИ

Исследование опыта ведения боевых действий 40-й армии позволяет сделать выводы об эволюции форм и способов разгрома наиболее крупных группировок вооруженной оппозиции.

Боевые действия соединениями и частями 40-й армии велись сразу же после ввода войск в Афганистан. Условия их ведения практически заставили руководство армии выработать такие формы боевой деятельности, которые бы позволяли более эффективно вести операции, наносить поражение противнику, обеспечить охрану и оборону основных дорожных коммуникаций, максимально



ослабить подвоз мятежникам оружия и боеприпасов из Пакистана, создать благоприятные условия для расширения и укрепления государственной власти в различных районах Афганистана.

Изыскание и совершенствование форм боевой деятельности армии происходили в течение всей войны.

Окончательно сложились следующие формы боевой деятельности 40-й армии: проведение операций по разгрому наиболее опасных группировок вооруженной оппозиции; оборона коммуникаций, режимных зон, важных народнохозяйственных объектов; засадные боевые действия частей и подразделений в общей системе внезапных и скрытных ударов войсками армии; боевые действия по реализации разведывательных данных дежурными силами и средствами армии; боевые действия по проводке колонн с материально-техническими средствами на особо опасных направлениях; прикрытие государственной границы.

Анализ форм боевой деятельности, видов операций, их способов ведения и разгрома отдельных группировок противника позволил выявить их структурно-логическую зависимость.

В связи с созданием вооруженной оппозицией крупных формирований, совершенствованием ими способов ведения боя, применением неожиданных тактических приемов, эффективных способов борьбы с авиацией, минной войной на основных направлениях действий 40-й армии, получением на вооружение автоматического оружия, артиллерийских систем, современных ПЗРК и средств связи, к концу 1980 года начала складываться качественно новая форма боевой деятельности 40-й армии – ведение армейских операций.

Сущность операции 40-й армии по разгрому особо опасных группировок мятежников заключалась в совокупности согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, району проведения и времени боевых и разведывательно-поисковых действий, ударов и маневра соединений и частей сухопутных войск, авиации, ракетных войск и артиллерии, вертолетных десантов, обходящих, рейдовых и штурмовых отрядов, бронегрупп, объединений, соединений и частей афганской армии, проводимых как одновременно, так и последовательно.

По масштабу операции можно подразделить на крупномасштабные и боевые действия в ограниченном районе.

В свою очередь в зависимости от участвующих сил и средств операции целесообразно разделить следующим образом.

Крупномасштабные операции подразделяются на:

самостоятельные боевые действия;

совместные боевые действия с объединениями, соединениями и частями афганской армии;

боевых действий объединений и соединений афганской армии.

Боевые действия в ограниченном районе подразделяются на:

частные боевые действия;

реализацию разведывательных данных;

засадные и поисково-разведывательные действия.

По характеру боевых действий можно выделить три вида операций: воздушно-наземные по разгрому крупных группировок противника и его базовых районов; наступательные с целью прорыва обороны противника и обеспечения боевой деятельности окруженных пунктов постоянной дислокации соединений и частей 40-й армии и афганских войск; оборонительные на основных дорожных направлениях, особенно в период вывода войск.

Анализ проведенных операций позволил разделить их на два типа - плановые и внеплановые. Всего проведено 426 плановых и 47 внеплановых операций.

Они отличались друг от друга по задачам, методам и уровням планирования, привлекаемым силам и средствам.

Плановые операции – это действия войск по разгрому крупных группировок противника, предусмотренные в планах боевых действий штаба армии и аппарата главного военного советника в вооруженных силах РА на месяц, в больших районах, с привлечением значительных сил и средств или по решению задач, которые должны выполняться в течение продолжительного времени.

Кроме того, в войне без линии фронта противник создал в наиболее важных районах крупные вооруженные отряды, решение по уничтожению которых необходимо принимать в короткие сроки с целью быстрейшего срыва замыслов мятежников.

Таким образом, внеплановые операции - это боевые действия по немедленному уничтожению точно установленных отрядов противника, действия которых могли бы привести к опасным последствиям. В связи с увеличением активности действий, противника роль внеплановых операций возросла, что потребовало иметь в готовности соединения и части, способные решать внезапно возникающие задачи.

Опыт показывает, что по особым условиям ведения операций их целесообразно разделить на операции в горных районах, операции в долинах с зеленой и кишлачной зоной и операции в населенных пунктах.

Самостоятельные боевые действия были характерны для первого периода войны, когда афганская армия еще окончательно не сформировалась организационно, командование и войска не имели боевого опыта, личный состав имел низкий морально-боевой дух. На этом этапе войскам 40-й армии пришлось нести основную нагрузку по ведению боевых действий, основные усилия были сосредоточены на разгроме группировок мятежников вдоль основных коммуникаций, в наиболее угрожаемых районах, составляющих базы контрреволюционных сил.

Усиление активности формирований вооруженной оппозиции, их более высокая оснащенность, а также завершение создания афганской армии позволили перейти на втором этапе войны к проведению совместных операций.

Совместные боевые действия проводились по разгрому наиболее крупных группировок противника в наиболее важных районах для достижения более значительных целей. Они проводились соединениями и частями ОКСВ, афганской армии, совместно с частями МГБ и МВД. Сначала боевые действия проводились в определенном районе, с овладением которым цель действий достигалась, затем они приняли характер небольшой боевой операции.

В связи с политическими изменениями в общей стратегии руководства оппозиции в 1982 г. были внесены изменения и в тактику ведения вооруженной борьбы. Основные усилия афганской оппозиции были сосредоточены на удержании и расширении сферы своего территориального контроля. Активно велась работа по реорганизации вооруженных формирований на основе введения более четкой организационной структуры, близкой к армейской.

Сложившаяся обстановка в стране потребовала решительных действий по ликвидации антиправительственного подполья, уничтожению отрядов противника.

40-й армии во взаимодействии с афганскими войсками провела ряд крупномасштабных плановых и внеплановых операций. Наиболее характерными операциями второго этапа являлись «панджерская» и «кунарская».

В 1984 году в связи с принятием руководством оппозиции решения не снижать активности зимой потребовался новый подход к проведению совместных крупномасштабных операций. Продолжительность операции в среднем составила около 10 дней. Увеличилось количество привлекаемых войск от 40-й армии (до 30 батальонов) и ВС РА (до 19 батальонов). Расширилась и география боевых действий, увеличилось их число в зеленой зоне, больше боевых действий велось ночью. Примером наиболее крупномасштабных операций могут быть операции, проведенные зимой 1984 года в провинции Пактика (р-н Ургуна), летом - в Панджерской и Андарабской долинах.

Целый ряд совместных крупномасштабных операций проведен 40-й армией в 1985 году во всех регионах страны. Наиболее часто подобные операции были проведены в провинциях Кунар, Парван, Кундуз, Тахар, Бадахшан, Балх, Гильменд, Герат, Тур, Кандагар, Газни, Вардак, Логар, Пактия, Нангархар, Урузган.

Только в операции в Кунаре было успешно применено 17 вертолетных десантов общей численностью 11 500 человек.

Интенсивно проводились операции в 1986 году – всего в 41 районе. Они отличались пространственным размахом, большим количеством привлекаемых сил и средств, высокой маневренностью и быстрым реагированием на изменения обстановки. Маневренность и эффективность

в операциях достигалась за счет широкого использования воздушных десантов. Так, в 1986 году было десантировано свыше 100 тыс. человек.

Достигнутые в ходе операций 1985-1986 гг. результаты, анализ сложившейся военно-политической обстановки в Афганистане позволили руководству СССР принять решение на постепенное сокращение участия советских войск в операциях и переход к поддержке самостоятельных боевых действий афганских войск.

При этом предусматривалось в ходе сокращения степени участия советских войск в операциях не упустить завоеванного на территории РА и не позволить контрреволюции захватить инициативу.

Приложение.

За свою службу генералу армии Виктору Петровичу Дубынину довелось выступать и докладывать на различных совещаниях, заседаниях, советах бесчисленное множество раз. Сохранилось выступление командарма 40-й армии В. П. Дубынина на коллегии Министерства обороны в начале 1987 года, которое дает реальное представление о происходивших тогда событиях в Афганистане.

Товарищ министр обороны!

Выполняя приказ, войска 40-й армии в тесном взаимодействии с афганскими вооруженными силами самоотверженно выполняют интернациональный долг по оказанию помощи правительству и народу ДРА в борьбе с силами контрреволюции.

Боевая деятельность армии различна по содержанию и имеет ряд особенностей:

− войска армии находятся не только в постоянной боевой готовности, но и готовы к немедленному отражению вооруженного нападения или огневого воздействия противника;

− соединения и части армии во взаимодействии с вооруженными силами ДРА проводят боевые действия против мятежников, различные по способам, содержанию и размаху практически во всех регионах страны;

− выполняют задачи по обеспечению надежной охраны коммуникаций на участке около 1400 км;

− сопровождают колонны с народно-хозяйственными и военными грузами;

− осуществляют охрану аэродромов, военных городков и важных объектов афгано-советского экономического сотрудничества;

− прикрывают границу ДРА с целью снижения до минимума переброски оружия, боеприпасов и подготовленного резерва с территории Пакистана и Ирана.

Эти задачи соединения и части армии решают в экстремальных природных и климатических условиях, в сложной военно-политической обстановке.

Военно-политическая обстановка в ДРА на сегодняшний день сохраняется напряженная. Несмотря на объявленный руководством страны курс на национальное примирение и практическое осуществление мероприятий по претворению в жизнь новой политики, внутренняя и внешняя контрреволюция при поддержке ряда империалистических государств, прежде всего США, и реакционных мусульманских режимов продолжает вести активную подрывную деятельность.

Основные их цели – сорвать политику национального примирения, не допустить перехода на сторону государственной власти колеблющихся главарей бандформирований и населения контролируемых мятежниками районов, остановить возвращение афганских беженцев на родину из Пакистана и Ирана, добиться максимальной дестабилизации обстановки в стране, деморализовать руководство в центре и в особенности на местах и тем самым уже в настоящее время подготовить условия для свержения существующего демократического строя после вывода советских войск из ДРА.

Для их достижения контрреволюция проводит в стране и за рубежом широкую пропагандистскую кампанию по дискредитации политики народного примирения, продолжает вооруженную борьбу (в основном путем обстрелов и диверсий) против государственной власти, советских и афганских войск, увеличивает количество терактов против служащих партийно-государственного аппарата и сторонников законной власти.

Группировка мятежников в ДРА насчитывает более 133 тысяч человек. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года силы контрреволюции возросли на 23 тысячи человек за счет перебросок подготовленного резерва из Пакистана и набора пополнения на местах.

Улучшились боевая выучка мятежников и оснащенность вооружением бандформирований. В том числе за счет поступления тяжелого оружия: переносных управляемых ракетных систем (ПУРС), переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), а также мин с дистанционным управлением.

На вооружении мятежников имеется до 450 ПУРС, свыше 340 ПЗРК (в том числе около 50 «Стингеров»), свыше 14 тысяч других единиц тяжелого оружия.

В сравнении с прошлым годом количество оружия возросло: ПЗРК – более чем в 2 раза, ПУРС – в 1,7 раза.

Более интенсивно стали применяться ракетные системы повышенной дальности. Увеличилось количество пусков ПЗРК по воздушным целям. Так, если в 1984 году было отмечено 6 пусков ПЗРК, в 1985 году – 141, то в 1986 году – 847 (сбито 25 самолетов и вертолетов, только за четыре месяца текущего года сбито 14 воздушных целей). При этом значительно повысилась эффективность применения ПЗРК мятежниками: если по

итогам прошлого года вероятность поражения воздушных целей составила 3 процента, то в текущем году – 20 процентов.

Основной способ тактики мятежников не изменился, они по-прежнему стремятся избегать прямых столкновений с советскими войсками.

Подрывная деятельность проявляется в основном в обстрелах различных объектов, диверсиях на коммуникациях, проведении терактов против представителей государственной власти. Объявленное на 15 января 1987 года руководством ДРА одностороннее прекращение боевых действий войск против мятежников к снижению количества вооруженных акций со стороны контрреволюции не привело.

Об этом наглядно свидетельствуют данные: в течение текущего года количество обстрелов советских гарнизонов, постов охранения, сторожевых застав и колонн составило 640 (за тот же период прошлого года – 210); административных центров и органов государственной власти ДРА – 2900 (за этот же период прошлого года – 1600). В целом количество обстрелов в сравнении с прошлым годом увеличилось: объектов советских войск – в 3, афганских – в 1,8 раза. Соответственно выросли наши потери личного состава и боевой техники.

Таким образом, в ближайшей перспективе следует ожидать дальнейшей эскалации подрывной деятельности сил контрреволюции по всем направлениям. В этих условиях войска армии вынуждены активизировать боевые действия, направленные на разгром непримиримых банд, базовых районов и оказание помощи народной власти в стабилизации обстановки, расширения и укрепления ее авторитета на местах.

С объявлением периода народного примирения боевые действия не только не уменьшились, а наоборот, увеличились.

Об их масштабности можно судить по таким фактам: на боевые действия в юго-восточном районе Афганистана привлекалось 34 советских и афганских батальона, свыше 16 тысяч человек, около 2800 единиц боевой и другой техники, свыше 270 орудий и минометов.

Войска совершали марш протяженностью около 300 километров и вели боевые действия одновременно на фронте 90 и в глубину 160 километров. Авиация выполнила свыше 5000 боевых вылетов и применила около 2000 тонн боеприпасов. Десантировано свыше 7000 человек. Артиллерией было выполнено около 1200 огневых задач с общим расходом боеприпасов 14,5 тысячи штук. И все это за 18 дней боевых действий!

Аналогичные по масштабности боестолкновения происходят и в других районах. Так, 5-я гвардейская мотострелковая дивизия для участия в боевых операциях в провинции Кандагар совершила 500-километровый

марш; 201-я мотострелковая дивизия вела боевые действия на севере страны с перегруппировкой частей на трехсоткилометровое расстояние.

Только в апреле этого года армия вела боевые действия в восьми провинциях страны. Всего в них участвовало около 26 тысяч человек, 500 единиц орудий и минометов, свыше 2,5 тысячи боевой и другой техники, 120 самолетов и 260 вертолетов.

Боевые действия ведутся на местности, буквально напичканной минами, особенно на маршрутах выдвижения, поэтому объем инженерных задач в 1987 году по сравнению с этим же периодом прошлого года увеличился в 1,5 раза. За 4 месяца этого года на минирование проверено 28 400 километров дорог. Подразделения инженерных войск обезвредили 16,5 тысячи боеприпасов. Надо отметить, что за счет эффективного применения полученного опыта противоминной борьбы, проведения ряда мероприятий при поддержке начальника инженерных войск Министерства обороны удалось снизить подрывы личного состава и боевой техники на 40 процентов, но потери еще велики.

Два года назад 40-я армия по приказу министра обороны перешла на новый способ боевых действий, осуществляя поддержку самостоятельных действий вооруженных сил ДРА: огнем артиллерии, ударами авиации, а мотострелковые и инженерные подразделения советских войск находятся в резерве и применяются только в критических ситуациях.

В то же время мы передаем боевой опыт афганским командирам в управлении войсками. Это радикально сказалось на уменьшении боевых потерь (в пределах до 30 процентов).

В то же время эффективность боевых действий по разгрому банд пока невысока. Во многом здесь сказываются происходящие в стране процессы, связанные с объявленным периодом национального применения и предстоящего вывода советских войск. Многие органы государственной власти, части и подразделения вооруженных сил ДРА и сил безопасности (в особенности на местах) в последние 2–3 месяца заметно снизили активность борьбы с контрреволюцией, во многих случаях занимают выжидательную позицию, перекладывая всю тяжесть вооруженной борьбы на советские войска.

Говоря о характере и количестве боевых действий, хотел бы отметить, что ни одни боевые действия не проводятся без высадки тактического воздушного десанта. Накоплен большой опыт, который доказывает, что успех в горах достигается только массированным использованием войск, оперативно переброшенных по воздуху. В прошлом году мы десантировали в ходе боевых действий свыше 100 тысяч человек, в 1987 году – свыше 16 тысяч.

Вместе с тем в последнее время применение десантов осложнилось. У мятежников появилось большое количество современных средств ПВО, это требует незамедлительного создания активных средств защиты от

ПЗРК типа «Стингер» и «Блоупайп», и в первую очередь для транспортной и армейской авиации, которая практически беззащитна перед ними.

Для решения этой проблемы нужна помощь научно-исследовательских организаций. Пока же вопрос остается открытым. Хотя нами был захвачен ПЗРК «Блоупайп» и передан для срочной выработки рекомендаций, способа и методов борьбы с этим средством ПВО. И на сегодняшний день нет от наших ученых ответа. Одновременно в одном из ремонтных батальонов армии местные умельцы разработали высокочастотный генератор помех, который способен уводить ракеты от цели или подрывать их на подлете к ней. Но у нас, к сожалению, нет производственных мощностей, чтобы оснастить такими генераторами все самолеты и вертолеты.

Мы активно проводим мероприятия по борьбе со средствами ПВО противника:

− создана система борьбы с кочующими группами мятежников, имеющих на вооружении ПЗРК;

− укрепляется режимность зоны вокруг аэродромов;

− совершенствуется тактика боевого применения авиации, особенно в разведывательно-ударном режиме

− широко применяется разведывательно-огневой комплекс;

− эффективно реализуются разведданные, в результате захвачено и уничтожено 123 ПЗРК в этом году, в прошлом – 20, но боевые потери авиации пока имеются.

Кстати, о разведывательно-огневом комплексе. Мы создали и применяем его, но удары наносятся в основном по результатам радиоперехвата и пеленга радиостанций противника, чего явно недостаточно, чтобы нанести противнику значительный урон. У нас нет технических средств разведки, которые определяли бы координаты позиций, откуда производятся пуск ракет и стрельба из минометов противником, а имеющиеся на вооружении средства артиллерийской разведки себя не оправдали.

Исходя из опыта боевого применения артиллерии, мы считаем необходимым иметь орудия 2–3 калибров, сейчас их больше 10, и использовать единую самоходную базу. Очень нужен снаряд с самонаводящейся головкой. В связи с тем, что у артиллерийских систем есть случаи отказов, конструкторам необходимо оперативно реагировать на их устранение и совершенствование вооружения.

На боевую деятельность соединений и частей оказывает огромное влияние состояние воинской дисциплины. Там, где организованность, порядок и строгий контроль, и потерь меньше.

Усилиями Военного совета, политотделов и штабов удалось несколько активизировать деятельность по политическому, нравственному, воинскому и правовому воспитанию, т. е. улучшению

организации службы войск, изменить взгляды отдельных командиров и политработников на личное участие в укреплении дисциплины, организованности, наведении порядка в подчиненных соединениях и частях.

Все это положительно сказалось, и мы стабилизировали обстановку с дисциплиной. В этом году без происшествий и преступлений живут 9 полков, 82 батальона, 85 процентов рот и батарей. Более чем на 30 процентов сократилось количество происшествий и преступлений.

Однако на сегодняшний день продолжают иметь место нерешенные проблемы по вопросам укрепления воинской дисциплины.

Это 100 процентов искоренения неуставных взаимоотношений, преступления, связанные с хищением государственного и военного имущества, преступления на почве пьянства и наркомании, и не добились мы искоренения случаев самоубийства.

Эти недостатки мы видим и принимаем все меры в ходе перестройки по приведению соединений и частей к требованиям ЦК партии «Жить и воевать строго по уставу».

Личный состав армии мужественно и умело, с достоинством и честью выполняет воинский и интернациональный долг. Не жалея сил, здоровья, рискуя жизнью, многие совершают героические поступки, и важно было бы, чтобы в центре оперативнее решались вопросы награждения отличившихся. Нам нужна награда для патриотического и интернационального воспитании людей, а она приходит зачастую, когда солдат демобилизовался.

Опыт ведения боевых действий 40-й армией – это опыт наших Вооруженных Сил, который должен изучаться и внедряться на практике в подготовку войск, особенно для подготовки офицерских кадров. Командиры и политработники получают громадную практику работы с подчиненными в реальной боевой обстановке, а не на учениях по разгрому условного противника.

Командиры имеют возможности по применению знаний в управлении подразделениями и частями в бою с использованием средств усиления, реально планируют и используют артиллерию и авиацию, постоянно ведут разведку, действуют на большой территории, ведут боевые действия в экстремальных условиях. Летчики выполняют по 3–5 боевых вылетов в сутки.

Хотелось бы, чтобы эти офицеры после возвращения в Союз, в военные округа, активно передавали боевой опыт подчиненным, сослуживцам, но при условии поддержки со стороны старших начальников. Отдельные старшие командиры (командующие) скептически относятся и к опыту, и к самим участникам боевых действий в Афганистане.

Офицера, который прослужил два года в ДРА, неоднократно участвовал и управлял боем, видел опасность, нужно беречь, доверять и смело выдвигать на вышестоящие должности. А у нас наоборот. В армии около 15 тысяч офицеров, а выдвинуто на вышестоящие должности в 1986 году около 100. Всего в Афганистане побывало 65,5 тысячи офицеров за восемь лет, а получили продвижение по службе около трех тысяч. И, как правило, возвращаются в Союз после боевой службы офицеры на прежнюю должность.

Генерал-лейтенант **ГЕРАСИМОВ Д.М.**

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ АФГАНИСТАНА

Все мы знаем, что разведка является видом обеспечения боевых действий.

Специфика условий ДРА требовала от разведки высокой готовности к действиям на любых направлениях. К добыванию необходимой информации по обстановке и бандформированиям привлекались все виды разведки: войсковая, воздушная, специальная, агентурная, радиотехническая, космическая.

Кроме того, разведданные в штаб 40-й армии поступали из разведуправлений Министерства обороны, Генерального штаба ВС СССР, погранвойск КГБ, штаба ТуркВО, а также от специальных служб ДРА: Царандоя и ХАДа.

В одной из своих оценок руководитель военной разведки генерал армии П.И. Ивашутин, который руководил ей в течение почти 25 лет, сказал: «ГРУ удалось создать в Афганистане такую разведку, которую мир не видывал». Это опыт организации разведки потом использовался в ходе боевых действий на Кавказе против незаконных бандформирований.

Большое внимание в ДРА уделялось такому виду разведки, как специальная. Для ее ведения в марте 1985 года были введены две бригады СпН (15 и 22), которые оснащались новым вооружением, средствами радиосвязи, экипировкой. В ходе боевых действий эти бригады совершенствовали способы и методы разведывательной и разведывательно-диверсионной деятельности, организации взаимодействия с другими видами разведки – агентурной (3 оперативные агентурные группы), воздушной (208 отдельная вертолетная эскадрилья), войсковой.

Для более тщательного управления всеми видами разведки на ЦБУ 40-й армии была создана группа «Экран», куда стекались все данные. Обязательно составлялся план разведывательной деятельности на месяц, который утверждался начальником разведки.

В ходе афганской войны военному руководству приходилось перестраиваться в соответствии с требованиями современной войны. Государственное и военное руководство впервые столкнулось с необходимостью решать задачи в условиях просто локальной войны, войны гражданской, где советский воинский контингент выступал в роли

оккупанта к значительной части населения, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Эта война изменила все виды военной разведки, повлияла на создание новых технических средств, внесла коррективы в организационно-штатную структуру соединений и частей разведки (один из примеров – создание разведывательных взводов в мсб и тб).

Особенностью разведывательного обеспечения армии являлось то, что комплект разведки значительно повышал типовые возможности общевойсковой армии. Наряду с войсковой, специальной, радиоэлектронной, воздушной, активно в армии работала и агентурная разведка (так, в состав 40-й армии входили 797 Кабульский разведцентр, 1148 разведпункт, 600 Центр сбора и обработки информации и другие части).

Для ведения боевых действий, сбора информации, организации взаимодействия каждая часть получила свою зону ответственности, где являлась полновластным хозяином знания обстановки. Это позволяло правильно организовать боевые действия.

Особенно хочется отметить действия специальной разведки, которые имели зоны ответственности по всему Афганистану и которые контролировали свои районы: вели разведку, организовывали засадные действия, проводили налеты на базовые районы душманов.

Так начальник разведки 40-й армии генерал-майор (в ДРА – полковник), руководивший разведкой с 1985 по 1987 годы как-то сказал, что войну в Афганистане до сегодняшнего дня считают войной разведчиков.

Значимость боевой деятельности армейских спецназовцев была отмечена иностранными военными экспертами в результате анализа войны 1979-1989 гг. по их данным «основной эффективной силой, которая являлась барьером для проникновения в Афганистан оружия и моджахедов, головной болью для деятельности боровшихся с правительством группировок, был русский спецназ».

Как сказал руководитель одного из бандформирований, у которого в 1985 году были захвачены ПЗРК «Стингер» 7-м отрядом СпН, «Советские спецназовцы – это честные бойцы. Мы их уважаем за смелость и решительность. Они настоящие воины!». Эта оценка от бывшего противника много стоит.

Особо хочу отметить в своем выступлении командование 40-й армии: генерал-майора И.Н.Родионова, генерал-майора В.П.Дубынина, генерал-майора Б.В. Громова, генерал-майора С.А. Маева и др. за ту заботу, которую они вкладывали в обеспечение бригад СпН, за то, что бездумно не посылали на решение сложных задач и тем самым сохраняли жизни наших солдат.

Не было ни одного командующего, который бы не побывал в расположении бригад и их подразделений. Особо хочу отметить генерал-

майора В.П. Дубынина, который неоднократно посещал бригаду и заботился о ее оснащении всем необходимым для ведения боевых действий.

Особо хочу отметить вопрос о 22 обр СпН и ее личном составе. Она имеет самую богатую военную историю из всех ныне существующих. Это единственная бригада, которая прошла эпопею войны в Афганистане. Она участвовала в нормализации межнациональных конфликтов на территории СССР в период ее распада, в боевых действиях на Северном Кавказе во время 1-й и 2-й Чеченских компаний, принуждения агрессора к миру во время Грузино-Осетинской войны 2008 года, контртеррористических действиях в режиме КТО, периодически объявляемых в течение последних лет в различных горячих точках на Северном Кавказе.

22-й обрСпН впервые после окончания Второй мировой войны в нашей стране присвоено звание «Гвардейская».

Полковник **ДРОЗДОВ П.Н.**

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ АФГАНИСТАНА

Уважаемые генералы и офицеры, участники конференции, дорогие друзья!

В конце 1986 года командующий 40-й армией Виктор Петрович Дубынин принимал в штабе группу прибывших в Афганистан офицеров. Среди них оказался и я, молодой капитан, назначенный на должность заместителя командира 781 отдельного разведывательного батальона. На той ознакомительной беседе командующий кратко сообщил нам о задачах, решаемых войсками армии, сложившейся обстановке, постепенному переходу от масштабных боевых действий к поэтапным боевым действиям. В общем, я тогда мало что понимал, даже еще форму не сменил на форму офицера ОКСВ. Но меня поразила тогда командирская тактичность и человеческая теплота, с которыми командующий обращался к нам, прибывшим в Афганистан и назначенным на должности – такое запоминается на всю жизнь.

В своем выступлении отмечу особенности непосредственного столкновения с противником 108 дивизии. Особенностью является размещение частей и подразделений дивизии в районах, подконтрольных бандформированиям противника с вынужденной организацией пункта постоянной дислокации сплошной круговой эшелонированной обороной с системой минных рубежей, полей и плотного огня стрелкового оружия с жесткой привязкой к многолетним пристрелянным ориентирам на местности.

Как неоднократно напоминал на совещаниях командир дивизии В.М. Барынькин: «Товарищи офицеры, постоянно напоминайте личному составу, что вышел без организации боевого обеспечения за дверь КПП – погиб!». В таких условиях даже в городах КПП круглосуточно прикрывали своей броней дежурные БРДМ разведывательного батальона, секторы огня которых были включены в систему огня дивизии. Попытка противника простреливать пункт постоянной дислокации (ППД) или проследовать в зоне ответственности дивизии компенсировалась неотвратимостью ответного артиллерийского удара. В таком зыбком перманентном балансе, образно говоря – «ненависти и возмездия», мы воевали с противником, даже находясь в ППД. В свою очередь, располагавшиеся вокруг пункта постоянной дислокации дивизии, бандформирования сами между собой вступали в хаотические боестолкновения за контроль над территориями,

ограниченными водными и сельскохозяйственными ресурсами. Это буквально на своей шкуре испытывал командир дивизии и офицер управления основного командного пункта, расположенного в самом центре шиндандтского горного плато, или на жаргоне – «шиндандтская зеленка», сопоставимого по площади территории Московской области, в сплошных стенах виноградника и кустов, кишащих транзитными бандгруппами моджахедов. Отсюда идет район, в котором войсковая разведка выполняла боевые задачи, деля между собой по линии разграничения задачи, наши разведчики 108 дивизии и разведчики-десантники 345 воздушно-десантного полка подполковника В.А. Востротина, оборонявшего еще авиабазу Баграм, а также радиоразведчики 254 отдельного радиотехнического полка, находившегося в Кабуле.

Силы дивизии представляла 4-я рота радиотехнической разведки, и совместно с 345 овдп представляли в штаб до 80% информации о перемещении бандгрупп в зеленой зоне.

Таким образом, командование 108 дивизии и 40-й армии имели в режиме реального времени всю необходимую информацию о перемещении бандгрупп противника севернее, западнее и восточнее Кабула. Остальную развединформацию в разведывательный отдел армии приносили данные наблюдения круглосуточных постов, наблюдателей-разведчиков, работа с агентурой, местным населением и т.д.

Таким образом, отслеживая события в САР, я обратил внимание на Центр применения враждующих сторон. Такие центры уже работали и в 40-й армии, и в зоне ответственности 108-й дивизии.

В заключении хочу привлечь внимание Фонда на то обстоятельство, что анализ и обобщение сирийских событий, превращение их в секретные материалы, делая их доступными для изучения в войсках, должны выполняться на скоростях боевой работы по разгрому ИГИЛ. Наша армия их разгромила за два года. Обобщение опыта войны в Афганистане идет 30 лет, сейчас у наших экспертов нет такого времени. Выпускники военных академий уже этой весной должны получить на руки исчерпывающий анализ применения видов и родов войск, и сил специальных операций, и убыть с этими материалами в войска. Афганский и сирийский опыт приобретен был не зря.

Спасибо за внимание!

Генерал-полковник **МАЕВ С.А.**

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 40-Й ОБЩЕВОЙСКОВОЙ АРМИИ В АФГАНИСТАНЕ

Уважаемые товарищи!

Генерал армии Виктор Петрович Дубынин – первый начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России, безусловно, войдет в историю наших Вооруженных сил как знаковая личность. Его популярность базируется, в первую очередь, на очень высоких человеческих качествах, особом отношении к сослуживцам – от солдата до генерала, отличной профессиональной подготовке, а также на большом опыте, полученном в ходе прохождения службы на различных должностях, от командира взвода до начальника Генерального штаба. При этом необходимо отметить, что его служба до момента назначения на должность Командующего 40-й армией проходила исключительно в танковых войсках.

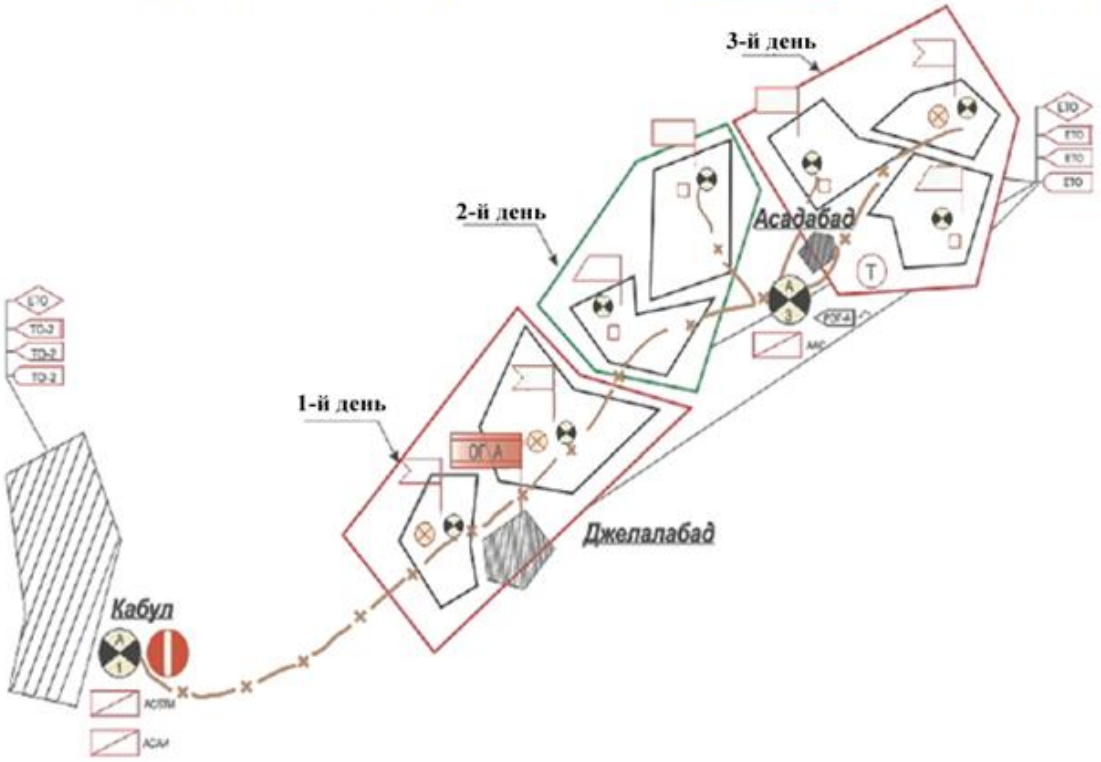
Выпускник 1964 года Благовещенского танкового училища, он был, что называется, продуктом воспитания офицеров-танкистов, участников Великой Отечественной войны, в основе которого было понимание того, что боевые действия могут начинаться только тогда, когда будет обеспечено необходимое количество вооружения, техники и запасов материальных средств для достижения успеха в бою.

Мне, как заместителю командующего армией по вооружению было легко и комфортно с ним служить. Виктор Петрович глубоко осознавал роль и место технического обеспечения как в повседневной деятельности войск, таки особенно в ходе подготовки и ведения боевых действий.

В его решениях учитывались все расчеты, проводимые офицерами технических служб по наличию боеприпасов, вооружения и военной техники, а также военно-технического имущества.

Особенно четко остались в памяти действия Виктора Петровича в период подготовки боевых операций. Заблаговременно, за 2-3 недели до начала операций он приглашал к себе заместителя по вооружению и начальника тыла с целью постановки задач по обеспечению выдвижения войск, подготовке их в районе оперативного предназначения указывая на карте предполагаемые районы боевых действий. На схеме показан замысел решения по техническому обеспечению армейской операции в провинции Кунар.

Замысел решения по техническому обеспечению боевых действий в провинции Кунар (май 1985г.)



Это давало нам возможность скрытно, под видом обеспечения повседневной деятельности войск создавать необходимые запасы боеприпасов и ВТИ, готовить необходимое количество ремонтно-эвакуационных групп, вести подготовку личного состава.

Объем задач, возлагаемых на ограниченный контингент советских войск в Афганистане, отличался своим многообразием, значительно превосходил штатные возможности общевойсковой армии и не всегда вписывался в те требования, которые определялись нашими уставами, наставлениями и другими нормативными документами. В такой обстановке командующий армией принимал решения, что называется, на свой страх и риск, за которыми стояла большая ответственность и он не боялся этой ответственности.

Приходилось решать задачи по оказанию помощи вооруженным силам Республики Афганистан в организации восстановления вооружения и военной техники, снабжению запасными частями, им же передавалась часть трофейного оружия.

В войсках армии действовал принцип, в соответствии с которым командиры любых ближайших частей были обязаны выдавать войскам, ведущим боевые действия, боеприпасы без каких-либо дополнительных согласований и ограничений, с последующим документальным оформлением.

Безусловно, это угрожало утратой боеприпасов, но в тоже время создавало более эффективные условия для действий войск, сокращало время приведение вооружение и военной техники в боевую готовность.

Для поддержания вооружения и военной техники в исправном состоянии по указанию командующего армией проводились мероприятия по изменению сроков проведения (текущего, среднего и капитального ремонта ВВТ). Для автомобильной техники и колесных БТР вместо капитального ремонта проводился 2-й средний ремонт, после которого они эксплуатировались до списания.

Для обеспечения текущей потребности наиболее дефицитными агрегатами был освоен капитальный ремонт автомобильных двигателей в Баграме и Шинданде. Была создана сеть обменных пунктов в ОРВБ дивизии, а также в центре ремонта двигателей в Баграме, которые позволили осуществлять замену двигателей в частях и подразделениях армии без поставки из центра, как говорится, в режиме он-лайн.

Техническое обеспечение в 40-й армии было обусловлено рядом факторов, которые осложняли работу технических служб:

- рассредоточенность на значительном расстоянии соединений, частей, сил и средств технического обеспечения армии;

-сложные природно-климатические условия (горный рельеф местности, температура – днем от +30°С до +50°С, при этом максимальный нагрев открытой поверхности земли летом достигает +60°С +70°С, а в горах ночью до -15°С;

- постоянные обстрелы гарнизонов, колонн, минирование дорог;

- непрерывная эксплуатация вооружения и техники в повседневной деятельности войск и в ходе боевых действия.

Они являлись причиной пожаров на складах боеприпасов, а также массового выхода техники из строя.

Основные боевые потери БТТ войска несли от мин и фугасов. Более 50 % повреждений бронетанковой техники требовали капитального ремонта или не подлежали восстановлению.

В период 1985-1987г.г. безвозвратные потери бронетанковой техники составили 478 ед. из них: танков-39 ед. БМП, БТР-439 ед.

	Танки	БМП,БТР
1985г.	18 ед.	185 ед.
1986г.	14 ед.	126 ед.
1987г.	7 ед.	128 ед.

Всего безвозвратные потери вооружения и техники за 1979–1987 гг.: танки – 147; БМП, БТР – 1314; арт. систем – 433; автомобилей – 11369.

В конце мая 1985 года в результате обстрела 682 полка в Рухе сгорело 8 единиц БМП-2 из разведроты и все САУ – 2С1 артдивизиона.

Необходимо учитывать, что две трети перевозок боеприпасов и ВТИ осуществлялось автомобильным транспортом в сложных условиях горной

местности. При этом зимой снежные лавины сносили в пропасть не только людей, но и тяжелые эвакотягачи, такие как Маз-537 с 60-тонным прицепом, загруженным бронетанковой техникой.

В конце февраля 1986 года при попытке эвакуировать технику, погиб командир 501 эвакуационного батальона майор Муравьев.

Наиболее напряженная обстановка и необходимость постоянного использования боевой техники складывалась на сторожевых заставах и постах. Для отражения нападения противника на наши коммуникации было задействовано до 60% бронетанковой техники и артиллерийского вооружения, все они требовали постоянного обслуживания и ремонта.

Командующим армией было принято решение о создании действующих ремонтно-восстановительные отряды, которые постоянно курсировали от одной заставы к другой, занимаясь ремонтом и эвакуацией неисправной техники.

Необходимо отметить, что количество ВВТ находящееся в подразделениях и частях 40-й армии значительно превосходило как по количеству, так и по разномарочности ВВТ, находящихся в общевойсковых армиях во внутренних округах.

Справочно:

Танков (Т-62) – 590 ед.

БМП – 1200 ед.

БТР – 2500

Арт. систем – около 500 ед.

Автомобилей – 19500 ед.

Все это накладывало дополнительные нагрузки на силы и средства технического обеспечения войск 40-й армии.

Справочно:

*В армейском звене– **4904 АРВБв** составе трех отдельных ремонтно-восстановительных батальонов, отдельный эвакуационный батальон, рота специальных работ, метрологическая лаборатория.*

***682 ОРВБ (БТ)** дислоцировался на северной границе Кабула в так называемом районе «Теплый Стан». Батальон осуществлял ремонт бронетанковой техники с заменой основных агрегатов.*

*762 **ОРВБ** (МЛ) – отдельный ремонтно-восстановительный батальон машин и агрегатов размещался одной частью в Баграме, другой в Шинданде осуществлял капитальный ремонт двигателей и других агрегатов.*

***887 ОРВБ (РАВ)** – отдельный ремонтно-восстановительный батальон РАВ дислоцировался в Баграме, осуществлял ремонт стрелкового оружия, а также комплексный ремонт САУ2С3 «Акация» и 2С1«Гвоздика».*

***501 ОЭБ** – отдельный эвакуационный батальон в составе 2-х рот, одна рота размещалась в Хайратоне, другая в Шинданде.*

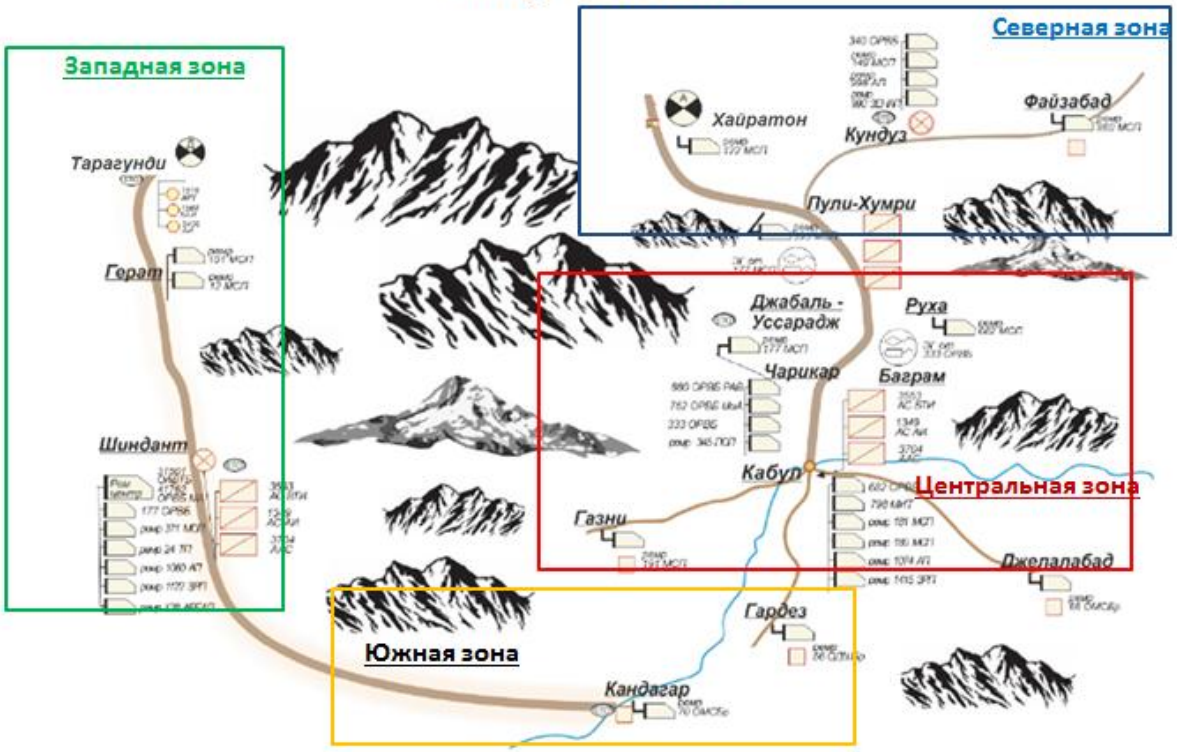
СППМ армии *– развернутые на перевалочных базах Хайратон и Тарагунди.*

Склады вооружения и боеприпасов, бронетанкового и автомобильного имущества в **59Абрмо** и перевалочных базах Хайратон и Туругунди.

Командующий армией более чем, кто-либо знал специфику местных условий и всегда его рекомендации помогали нам принимать верные решения.

Особенности географического расположения 40-й армии значительно усложняли и не давали возможностей для своевременного централизованного снабжения боеприпасами, запасными частями и ВТИ для обеспечения войск в различных районах Афганистана. С целью минимизации этих издержек Командующим было принято решение о создании 4-х самостоятельных зон технического обеспечения, а именно – Северная зона –Кундуз, Восточная – Кабул, Южная – Кандагар, Западная – Шиндант. В каждой из этих зон создавались необходимые запасы ВТИ, силы и средства технического обеспечения, а также необходимый запас различного вида боеприпасов.

Размещение сил средств технического обеспечения 40 ОА в Афганистане



Для более эффективного технического обеспечения были определены дополнительные подразделения для ремонта и восстановления поврежденной техники. Старшими зон технического обеспечения, как правило, назначались заместители командиров дивизий по вооружению, которые несли

ответственность не только за свои подчиненные части и подразделения, но и за все другие воинские формирования различной подчиненности.

Одной из наиболее сложных и ответственных задач в 40-й армии была эвакуация поврежденной бронетанковой и автомобильной техники из районов боевых действий и на маршрутах выдвижения.

На начало 1985 года в Афганистане скопилось более 1500 единиц брошенной бронетанковой техники и около 10 тыс. ед. сгоревшей автомобильной техники, которые были разбросаны по всем маршрутам выдвижения войск. Задачу по эвакуации всей этой техники я получил при назначении на должность заместителя командующего 40-й армией по вооружению.

Безусловно, эта задача носила не только технический характер, но и имела целью снять большую морально-психологическую нагрузку на личный состав.

Всю поврежденную и брошенную технику необходимо было эвакуировать на перевалочные базы с плечом эвакуации более 500 км. Эта задача была архисложной и возлагалась на 501 эвакуационный батальон, но его технические мощности не позволяли это сделать.

По моему докладу командующим армией было принято решение о создании нештатных легких эвакуационных отрядов из состава армейской ремонтно-восстановительной базы и ремонтных батальонов дивизий. Командирами этих отрядов назначались наиболее опытные и смелые офицеры. Вытаскивать бронекорпуса приходилось из самых труднодоступных и необычных мест.

Работа по эвакуации началась во второй половине 1985 года и в целом была завершена к концу 1986 года. Задачи по эвакуации были решены в основном без потерь личного состава.

Виктор Петрович по своей натуре был новатором и постоянно искал более эффективные способы ведения боевых действий, при этом огромное значение он придавал вопросам сохранения жизней личного состава. Он постоянно требовал проведение мероприятий по модернизации ВВТ, направленные на повышение защищенности личного состава при подрыве мин, от поражения РПГ и других видов огневого поражения. По его указанию силами АРВБ были проведены работы по созданию подвижных огневых точек с установкой ЭСУ-23-2, а также гранатометов, пулеметов ДШК и «Утес» на шасси автомобиля «Камаз» с частичным бронированием мест размещения расчета для обеспечения защиты автомобильных колонн.

Огромная работа была проведена по защите удаленных гарнизонов от огневого воздействия противника. Для этого, например, в 682МСП 108 МСД в Рухе, который постоянно подвергался ночному нападению моджахедов, был оснащен станциями ближней разведки СБР-3 со спаренным пулеметом «Утес». Установка 16 ед. такой техники по

периметру расположения полка позволила снять постоянные попытки проникновения моджахедов на территорию полка.

Для защиты экипажей танков, БМП, БТР нами были разработаны противокуммулятивные решетки, которые оказались наиболее эффективными средствами защиты бронетанковой техники, они снимали 6 из 10-ти гранат РПГ. Мы сейчас видим эти решетки на танках, БМП и БТР других стран мира не только в районах боевых действий, но и на выставочных площадках перспективной техники.

По указанию командующего 40-й армией метрологическая лаборатория, возглавляемая подполковником Алексеенко В.Н. постоянно проводила инструментальную поверку состояния всех видов вооружения непосредственно на местах их боевого применения.

Большая работа проводилась по повышению минной стойкости ВВТ. С этой целью были проведены работы по изменению конструкций практически всех видов бронетанковой и рядя автомобильной и артиллерийской техники.

Как результат рекомендаций 40-й армии, на оснащении Вооруженных Сил появились новые виды бронетанковой техники (Т-62М, МТ-ЛБ, БМП-2Д, БТР-80), подствольные гранатометы ГП-25, боеприпасы объемного взрыва, приборы ночного видения для вертолетов, бронирование вертолетов МИ-24,новые эвакосредства и много других современных средств. В этом году принято решение на оснащение Вооруженных сил боевыми машинами поддержки танков (БМПТ) «Терминатор» также продукт опыта боевых действий в Афганистане и Чечне.

Частыми участниками мероприятий, направленных на завершение испытаний образцов ВВТ были представители Главных и Центральных управлений Минобороны, руководители конструкторских бюро, предприятий промышленности, в том числе и начальники Главков. В частности, генерал-полковник Потапов Юрий Михайлович работал в Афганистане в течение недели по совершенствованию защиты бронетанковой техники.

Командующий армией благожелательно относился к должностным лицам из центрального аппарата, прибывающим в 40-ю армию и действительно оказывающим реальную помощь армии, но в тоже время был непримирим с теми, кто предвзято и поверхностно оценивал действия личного состава и особенно офицеров, не понимая сути и характера проводимых боевых действий.

Особое внимание Виктор Петрович Дубынин уделял складам боеприпасов. Из 30 складов боеприпасов с периодичностью в 2-3 месяца один обязательно возгорался, не секрет, как правило, из-за нарушения мер безопасности личным составом. Дело в том, что личный состав привлекался для работы на складах из состава дежурных подразделений, т.е. на складе работали случайные люди.

По настоянию начальника службы РАВ армии подполковника Мирзояна указанием командующего армией были созданы постоянно действующие погрузочно-разгрузочные команды, из наиболее подготовленного личного состава. Это позволило более строго контролировать проведение работ и с июля 1986 года по 1988 год, до пожара на складе боеприпасов в Пули-Хумри каких-либо случаев возгорания не было.

Виктор Петрович никогда не подменял в работе подчиненных, но при необходимости брал выполнение задач на себя, когда этого требовала обстановка.

В начале июля 1986 в Баграме сгорело два склада боеприпасов – в 108 омсд и 345 ПДП. Я в это время был в отпуске и узнал об этом, когда возвращался из отпуска через Ташкент и сразу убыл в Баграм, чтобы на месте оценить обстановку. Каково было мое удивление, когда я увидел на месте практически законченное строительство нового склада. Оказывается, командующий лично дал указания собрать всю имеющуюся в армии инженерную технику и под своим личным контролем обязал начальника инженерных войск построить новый склад. И если ранее для восстановления склада боеприпасов в 201-й дивизии потребовалось более полугода, то в данном случае склад был построен в течение одного месяца. Нам оставалось только завезти боеприпасы.

То, что я вам сейчас доложил, уважаемые товарищи, лишь небольшая толика огромной работы, которую проводил ежедневно и ежечасно командующий армией Виктор Петрович Дубынин.

В завершении хотелось бы еще раз сказать о его чисто человеческих качествах. В моих руках книга - Повесть о настоящем генерале. Авторы этой книги - сослуживцы, товарищи Виктора Петровича, проходившие с ним службу в различных гарнизонах. Понятно, что в таких книгах, в кратких очерках сослуживцы пишут только самое хорошее. Но, прослеживая весь жизненный путь Виктора Петровича, беседуя с его сослуживцами, трудно найти что-то негативное.

И если взять даже 15-20 % того, что написано в очерках о Викторе Петровиче, получается картина яркой и целостной натуры с теми качествами, которыми всегда славился русский офицер Суворовской школы. Если наше подрастающее поколение курсантов и слушателей военных академий, особенно обучающихся в этом здании, возьмёт за пример своего военного и человеческого воспитания жизненный путь этой личности, то без сомнения Российская армия будет самой народной, самой любимой, могучей и победоносной во всем мире.

Генерал-майор **РУЦКОЙ А.В.**

АВИАЦИОННОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПРОТИВНИКА В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АФГАНИСТАНЕ

Товарищи офицеры, генералы!

Я не буду «занаучивать» свое выступление, потому что считаю, что это конференция посвящена замечательному человеку, обладающему уникальным сочетанием качеств: порядочность, жесткость и доброта. Я за всю свою службу никогда в жизни не встречал такого рода командующего, у которого была степень наказания: «Хочешь накажу?». И когда ему говоришь: «Товарищ командующий, конечно не хочу», следует ответ: «Ну смотри, в следующий раз накажу». Вот в чем заключалась, так сказать его жесткость. Вместе с тем, он был настолько грамотный, и последовательный, и порядочный человек, которого можно назвать уникальным.

12 октября 1985 года 90 отдельный штурмовой полк 5 воздушной армии Туркестанского военного округа перебазироваться на аэродром Баграм. Там произошло переименование полка, он стал 378 отдельным штурмовым авиационным полком. 13 октября прилетели Виктор Петрович Дубынин и командующий ВВС 40 армии Подколодный Геннадий Васильевич. Я построил полк, доложил, что вот – летный состав, вот – инженерно-технический состав, вот – авиационная техника. После чего Виктор Петрович сказал: «А можете мне доложить уровень подготовки каждого летчика». Я говорю: «Конечно, какие могут быть проблемы». Сходу спросил: «Какая классификация летчиков? Вот смотрю, половина из них дети». Действительно, возраст летчиков был 23-24 года, выпускники 1983 года, а спустя два года они стали летчиками второго класса. У Виктора Петровича, смотрю, начали расширяться глаза, говорит, что такого быть не может. Я говорю: «Сами увидите, ставьте боевую задачу летчики, будут выполнять».

- Сколько ты их готовил?

- Я говорю, что готовил их чуть меньше года, потому что меня передислоцировали из Германии в Одесский округ в полк противовоздушной обороны. Я построил полк и спросил, кто мечтает воевать в Афганистане – три шага вперёд. Вышли три летчика. Всё. Вот такой полк надо было переучивать.

Я у заместителя командующего 5 воздушной армии попросил летчиков, выпускников Барнаульского и Борисоглебского училищ. Училище, где я сам учился, и где был летчиком–инструктором. И вот

таким полком мы начали воевать:1 летчик–снайпер, 19 летчиков 1 класса и 18 летчиков 2 класса.

Регламент, который определяет условия боевых действий и применение самолёта называется «Курс боевой подготовки», и когда мы прибыли в Афганистан, я понял, что этот курс боевой подготовки можно повесить на гвоздь на стену, потому что согласно этому Курсу воевать нельзя, потому что те, кто воевал по Курсу боевой подготовки, имели боевые потери, и без авиационной поддержки сухопутных войск и десантов при проведения спецопераций обойтись по сути дела не могли.

Я назову интересные цифры: за годы Великой Отечественной войны маршал авиации А.Н.Ефимов, дважды Герой Советского Союза, за 4 года выполнил 222 боевых вылета. За один год летчики штурмового полка выполнили 350-400 боевых вылетов, в общей сложности полк выполнил 28652 боевых вылета. Полк предшественник выполнил 9000 боевых вылетов.

По сути дела войсковые испытания на самолёте СУ-25 не проводились. Генеральный конструктор Симонов Михаил Петрович говорил: «Слушай, Александр Владимирович, в принципе делай, что хочешь, но береги людей». Но надо мной еще было командование военно-воздушных сил СССР, и были специальные люди, я их называл доносчиками, которые писали, что блоки НУРС (неуправляемых ракетных снарядов) повесили на 180 градусов, то есть стрельба шла не на пикировании, а на выходе из пикирования назад, защищая себя от воздействия ПВО, и цель полностью накрывается без особого прицеливания, то есть при нанесении ударов по автомобильной колонне или колонне из вьючных животных, там ничего живого не остаётся, только куски железа и не более того.

Мятежники обычно активизировались ночью и в сложных метеоусловиях, то есть когда наша авиация не летает. Курсом боевой подготовки ночью нанесение ударов производится под САБом, то есть вешаются осветительные авиационные бомбы, они освещает местность и самолеты под этими бомбами, как на сцене, наносят удар и по ним бьют все, кому не лень соответственно. Мы ставим крест на Курсе боевой подготовки и работаем над САБами, то есть они внизу освещают, нас сверху не видно, если по нам бьют тепловыми ракетами, то они уходят на светящуюся авиационную бомбу. И таким образом этих новаций было сделано столько, что я не успевал докладывать. А Виктор Петрович Дубынин курировал по сути дела авиацию, и мне довольно часто приходилось с ним встречаться.

В 1985 году командующим ВВС был назначен В.С. Кот. До этого он был командиром полка тоже в Баграме и принимал участие в боевых действиях, командуя истребительный полком. Поэтому с этим командующим ВВС значительно проще было работать. Мы внесли такую новацию как объективный контроль, потому что разведчики с самолета

СУ-17 не защищены броней, там обшивка дюралевая, и часто летчики погибали. Поэтому мы под живот СУ-25 подвесили фотоаппарат А-39 на гироплатформе, чтобы в соответствии от положения самолета объектив был направлен или на цель, или на объект. При нажатии на кнопку фотоаппарат снимал весь полет бомбы или серии бомб, которые ложились на цель, и после этого не надо было проводить дополнительную разведку.

Или по указанию Виктора Петровича был такой механизм, как ведение разведки боем. Это ночью, стреляя из пушки (Курс боевой подготовки также запрещает применение пушечного вооружения в ночных условиях), вынуждали противовоздушную оборону укрепрайона или базы мятежников открывать по нам огонь. Соответственно мы засекли те точки, где работает ПВО, значит в центре находится укрепрайон или база, и тут же наносили массированный бомбово-штурмовой удар.

А когда говорят о Виктор Петровиче, что он снизил при активных боевых действиях, а они в этот период действительно активизировались, свои потери в 2 раза, - это чистая правда. Так 378 полк отвоевал без боевых потерь. Это был единственный авиационный полк, который не потерял ни одного летчика.

Следующая встреча была с Виктором Петровичем в 1992 году. Павел Сергеевич Грачёв пришёл ко мне и говорит: «Александр Владимирович, лучше кандидатуры на начальника Генерального штаба просто нет». Я говорю: «Иди к Ельцину и предлагай». Грачев: «Понимаешь, кто-то пустил слух, что он поддержал ГКЧП, я не пойду, сходи ты». Ну, я и пошел, вернулся оттуда с указом Президента о назначении Виктора Петровича начальником Генерального штаба.

Вот такая жизнь двух людей: я молодой командир полка, который пришел туда воевать, контактировал с начала как с первым заместителем командующего, потом как с командующим, потом судьба свела меня (после Академии Генерального штаба прошло всего-навсего 2 года) встретиться опять со своим командующим, которого я глубоко уважал. Поэтому, уважаемые офицеры, берите с этого замечательного человека пример, и у вас всё будет в порядке.

Спасибо за внимание!

Генерал-майор **ВОЛКОВ Н.П.**

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ЧАСТЯХ И СОЕДИНЕНИЯХ 40-Й АРМИИ

Товарищи офицеры, генералы, уважаемые участники конференции!

Все, кто знал Дубынина Виктора Петровича, кто служил с ним, воевал под его руководством в Афганистане, до сих пор не может смириться с тем, что его нет в живых, умного, интеллигентного, талантливого командарма 40-й армии, Героя России. Он ушел в бессмертие с высокой должности начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, являлся и является гордостью России.

Я впервые встретился с ним 24 октября 1985 года по прибытию в Афганистан в 40-ю Армию, на должность первого заместителя начальника политотдела армии. После представления начальству и личному составу штаба, разместился на 2-ом этаже двухэтажного домика. Напротив моей комнаты была комната Виктора Петровича – первого заместителя командующего армией. В этот же вечер он пригласил меня к себе на ужин. Его улыбка (многие ее помнят) излучала энергию добра, душевность. Его доверительное обращение на «ты», позволило сразу сократить расстояние от начальника к подчиненному и расположило к беседе. Я рассказал о себе, а он об обстановке в Афганистане, иногда с присущим ему юмором. А в конце дал совет: «В первую очередь постарайся в составе оперативной группы армии побывать на боевой операции».

Видимо, с его подачи, уже с 19 ноября по 10 декабря 1985 года я участвовал в боевой операции «Волна» в должности заместителя руководителя боевыми действиями по политической части. Руководителем этой операции был командующий армией генерал-лейтенант Родионов Игорь Николаевич. Кстати сказать, все командующие 40-й армии были талантливыми командармами.

Операция проводилась в районе Кандагар, Урузган, Гильменд, Ислам-Дара. В этой операции я получил свое боевое крещение, опыт организации политической работы в боевой обстановке. По возвращении с этой операции Виктор Петрович сказал мне, что знает о ее результатах. И во всех последующих боевых операциях, проводимых Виктором Петровичем уже в должности командующего армией, я у него был заместителем по политической части. А это операции «Смерч», «Осень» 1986 года, «Весна» 1987года.

Бесспорно, политико-воспитательная работа с личным составом 40-й армии отличалась, в большинстве своем, от той работы, которая проводилась в воинских частях и подразделениях Вооруженных Сил СССР на территории Союза. Прежде всего, в этой работе главной целью была мобилизация личного состава на качественное выполнение боевых задач. В короткие сроки перестройка их сознания и психики на военный лад. Особое внимание уделялось не только на разгром бандформирований, но и на достижение определенных политических целей: расширению контролируемых правительством зон, создания предпосылок для укрепления местных органов власти.

Я хотел бы поделиться с Вами своими воспоминаниями и впечатлениями о работе над операцией «Смерч» в мае 1986 года, которой руководил Виктор Петрович. На период подготовки основное внимание в партийно-политической и воспитательной работе уделялось на разъяснение внешней и внутренней политики нашего государства, международного положения, в том числе и в Афганистане, а также целей предстоящих боевых действий. В этих целях использовались политические занятия, политчасы, боевое и политическое информирование об особенностях боевых действий в Афганистане, соблюдение воинской дисциплины. Широко применялись и такие формы политического и морального воздействия на личный состав, как лекционная пропаганда, радио, кино, книги, газеты, печатная продукция о Героях Советского Союза, о подвигах воинов в годы Великой Отечественной войны, обмен боевым опытом награжденных орденами и медалями за мужество героизм на Афганской войне. Большую роль играли комнаты и музеи боевой славы, комнаты советско-афганской дружбы. В воинских частях, а порой и подразделениях, выступали концертные бригады, прилетавшие из Советского Союза. Велась спецпропаганда.

В истории войны можно выделить три основных этапа ведения спецпропаганды в Афганистане:

1) до лета 1980 года преобладало разъяснения причин введения советских войск в Афганистан; в агитационно-пропагандистских документах и материалах больше внимания уделялось именно этому аспекту;

2) до конца 1986 года главными были вопросы стабилизации ситуации, расширение и укрепление власти на местах, обеспечения боевых действий;

3) с 1987 года и до февраля 1989 основным направлением было разъяснение политики национального примирения, мотивов, принципов и целей ее осуществления, а также обоснование необходимости вывода советских войск.

За весь период пребывания советских войск в Афганистане было подготовлено и издано 233 наименования листовок, общим тиражом 28

млн экземпляров, проведено почти 3,5 тысяч сеансов радиопередач, общим объемом около 4 тыс. часов. С учетом численности населения Афганистана (около 19 млн человек) в среднем за 10 лет войны на каждого человека приходилось по три открытки и одной передаче радиовещания на сутки по всей стране.

Только в 1988 г. безвозмездная материальная помощь была оказана 5630 семьям, медицинская – 20325 жителям. Большой эффект дал, так называемый, «топливный эксперимент» – безвозмездная раздача керосина населению кишлаков, примыкающих к трассе трубопровода из СССР в Афганистан.

На этой базе в 32 гарнизонах комплексно под руководством политотдела 40-й ОА, в тесном единстве с ним и под его управлением функционировала сеть культурно-просветительных учреждений – подлинных очагов культурно-массовой работы с военнослужащими. Эти центры выступали как хранители и пропагандисты боевых и трудовых традиций, связи поколений. Основными элементами этой сети являлись:

– 4 гарнизонных дома офицеров (Кабул, Шинданд, Пули-Хумри, Баграм);

– 41 солдатский клуб (в частях ВВС – 7, в 108 мед – 6, в 103 вдд – 4, в 5 мед – 5, в 201 мед – 2, в 59 брмо – 5, в 278 одкбр – 3 и в остальных бригадах и частях по одному клубу);

– 31 библиотека (с общим фондом – 182692 экз.);

– 10 музеев боевой славы;

– 4 редакции и типографии дивизионных газет (5 мед – «Гвардеец», 103 вдд – «Гвардейская доблесть», 108 мед – «Ленинское знамя», 201 мед – «За честь Родины»);

–20 комнат советско-афганской дружбы.

Хорошую материальную базу для жизни и репетиций имел 32 ансамбль песни и пляски Армии. Политработа в армии всегда была сплавом науки, искусства, родником живого народного творчества. Во всех частях имелись добротные клубы, оборудованные всей необходимой аппаратурой и киноустановками, постоянно пополняющимися библиотеками и читальными залами.

Так, в 5 мсд (старший инструктор политотдела по культурно-массовой работе майор Дергунский Валерий Николаевич) таких клубов было 5: Шиндандский гарнизонный дом офицеров (начальник майор Вискиев Георгий Васильевич, зам. ст. л-нт Кишко Сергей); солдатский клуб 371 мсп – нач. клуба Кульчицкий Александр Иванович; солдатский клуб 101 мсп – нач. клуба л-нт Петренко Николай Николаевич; солдатский клуб 1060 ап – нач. клуба ст. л-нт Данилюк Олег Иванович.

В 108 мсд (ст. инструктор ПО к-н Статкевич Владимир Андреевич) их было – 6: Баграмский гарнизонный дом офицеров (начальник подполковник Поляков Александр Дмитриевич); солдатский клуб 177 мсп;

солдатский клуб 180 мсп (начальник клуба капитан Кривошея Сергей Дмитриевич); солдатский клуб 181 мсп; солдатский клуб 682 мсп (начальник капитан Шаболдин Владимир Николаевич); солдатский клуб 1074 артполка (начальник – ст. л-нт Побережный Вадим Николаевич).

В 103 вдд (ст. инструктор ПО ст. л-нт Жиляев Аслан Михайлович) клубов было – 4: солдатский клуб 317 пдп – начальник клуба ст. л-нт Григорьев Олег Николаевич; солдатский клуб 357 пдп – начальник клуба ст. л-нт Романенко Виктор Петрович; солдатский клуб 350 пдп – начальник клуба капитан Буневич Сергей Николаевич; солдатский клуб в артполку – ст. л-нт Бокай Виктор Иосифович. В дивизии был развернут хороший музей боевой славы.

В 201 мсд (ст.инструктор ПО ст. л-нт Калашников Андрей Дмитриевич) клубы были в 122 мсп (г. Таш-Курган) – начальник ст. л-нт Плева Владимир; в 395 мсп (г. Пули-Хумри) – начальник лейтенант Садыков Бакырбек Исаевич. Гарнизонный дом офицеров дивизии был развернут в Пули Хумри – начальник майор Неведомский Вадим Николаевич. Старший инструктор по пропаганде и военно-массовой работе Александр Асланов. В 201 мсд имелось 22 библиотеки, клубов – 4 штатных и 6 нештатных, комнат боевой славы – 5, комнат советско-афганской дружбы – 9, ленинских комнат – 83, ленинских уголков на заставах – 194, методических кабинетов – 6.

Добротную идеологическую базу имели Военно-воздушные силы (в политотделе ВВС ее курировал подполковник Стрельцов Геннадий Николаевич). Авиаторы имели 7 клубов и 9 библиотек. Клубы имели – в Кабуле: 50осап (ст. л-нт Крученено Контантин Перфильевич), 395 обато (ст. л-нт Бокалец Александр Андреевич), обмо (ст. л-нт Хурдепа Виктор Анатольевич); в Баграме 378 штап (ст. л-нт Шишкин Сергей Юрьевич), обато (ст. л-нт Голенищев Валерий Васильевич), 105 ап (ст. л-нт Жигалкович Александр Иванович); в Шинданде – автобат (ст. л-нт Гайворонский Владимир Дмитриевич).

Значительное место среди различных форм агитационно-политической пропаганды занимала наглядная агитация. Во всех военных городках и отдаленных гарнизонах политработниками была оборудована современная наглядная агитация.

Ее материалами были оборудованы комнаты советско-афганской дружбы в советских воинских частях, контрольно-пропускные пункты, военные комендатуры, городские центры дружбы. При проведении агитационно-массовых мероприятий в населенных пунктах комплекты наглядной агитации развешивали на боевой технике, на стенах зданий, устанавливали на щитах в тени деревьев. Средствами наглядной агитации оборудовали также места проведения митингов, пункты материальной и медицинской помощи местному населению.

Особой гордостью и заботой пользовались музеи боевой славы соединений, вывезенные с мест постоянной дислокации в ТуркВО и вновь созданные по распоряжению политотделов соединений и частей в гарнизонах Афганистана. Среди них прославленные военные музеи 40 армии, 108 мсд, 103 гв.вдд, 15 обрСпН, 345 опдп, чьи экспозиции и фонды хранили победные и трофейные знамена, личные вещи героев, документы, образцы вооружения. Впоследствии часть их экспонатов были переданы в Музей ТуркВО в Ташкенте, Музей ВС СССР в Москве, в музеи боевой славы 2 обрСпН и 76 вдд Пскова, Витебска и Рязанский музей ВДВ РФ, которые превратились в передовые отечественные культурные центры, сочетающие в себе культуру веков, традиции офицерства многих поколений, ставших поистине центром единения народа и армии.

Сейчас армия вне партийных влияний. Нет ни партийных, ни комсомольских организаций. А тогда мы в полную силу использовали их возможности. Проводили в них собрания, расставляли партийный и комсомольский актив по боевым порядкам, давали партийные и комсомольские поручения – быть первыми в бою. Сосредотачивалось внимание политорганов на проявление постоянной заботы о всестороннем боевом и материальном обеспечении войск (боеприпасами, одеждой, питанием, медицинскими средствами для оказания первой помощи при ранении).

С личным составом организовывалось наставничество над молодыми солдатами, в подразделениях формировались «боевые тройки» взаимовыручки. Особое внимание уделялось подготовке офицеров, обмен опытом, учитывались недостатки, допущенные ранее в ходе боевых действий в этих районах.

Все эти и другие вопросы интенсивно решались в 8-ми дневной программе подготовке войск.

В ходе же боевых действий политико-воспитательная работа направлялась на безусловное выполнение поставленных боевых задач, мобилизацию личного состава на смелые и решительные действия, на авангардную роль политработников, партийного и комсомольского актива в бою, поддержанию высокой бдительности, исключению неоправданных потерь, постоянное боевое информирование. На войне, как и в мирное время, каждый офицер имел рабочую тетрадь. Имел и я такую в Афганистане. Вот отрывки из нее:

С 11.05 по 14.05.1986 года началось выдвижение колонн к месту проведения боевой операции. В это время командарм Виктор Петрович поставил мне задачу сосредоточить работу в инженерных частях, которые вели разминирование маршрутов выдвижения. О важности такой работы говорит и такой факт - на участке 4 км от горы Нарей в сторону Алихейль снято 47 противотанковых мин, 19 фугасов. Я направил группу офицеров

политотдела армии в 45 отдельный инженерно-саперный полк для оказания помощи.

Необходимо было сосредоточить работу и в десантах, авиации, которые высаживались на преобладающие высоты для прикрытия колонн. В этих целях заслушал начальника политотдела ВВС 40-й армии полковника Яцкевича о проделанной работе в этом направлении.

14.05 передовые части армии к 17.00 вошли в район Алихейля. С ночи 15.05 начались боевые действия. В этот же день организовал встречу губернатора Гордеза т. Анварас командармом Дубынином.

16.05 в 6.15 противник нанес мощный ракетный удар с территории Пакистана системами залпового огня, состоящими на вооружении Пакистанской армии по нашему командному пункту 40-й армии. Мы понесли серьезные потери. Был тяжело ранен и Владимир Ильич Исаков. Мы все при обстреле прятались, кто, где мог, а командарм работал над картой, управлял по средствам связи боем, как будто и не шел ураганный обстрел командного пункта. Его храбрость, бесстрашие и мужество заставляло брать с него пример и действовать.

В 9.00 командующий армии поставил мне задачу выдвинуть отряд спецпропаганды в кишлак Алихейль и другие близлежащие кишлаки и провести там работу по примирению. Что я и сделал. Кроме того вызвал на помощь офицеров-афганцев. Их прилетело 5 человек. Дал команду звуковещательным станциям вести передачу на «Зеленую зону», на кишлаки в районе боевых действий. Кроме того, они в боевых порядках вели передачу на противника. Об итогах этой работы постоянно докладывал командующему.

Вечером 16.05 командующий собрал нас, оперативную группу армии, и сказал, что принял решение нанести авиаудар по территории Пакистана, откуда шел обстрел. Он не боялся взять ответственность на себя. Авиаудар был мощным.

17.05 в крепости мы с командующим провели совещание со старейшинами кишлаков этого района. Прибыло 83 человека. По договоренности мы агитотрядами организовали в кишлаках материальную и медицинскую помощь населению. Раздавали сахар, муку, рис, мыло, одежду, обувь.

20.05 завершены боевые действия. Цели операции были достигнуты и войска начали выдвижение к месту их постоянной дислокации.

Были еще и другие задачи, связанные с работой на заставах и сторожевых постах, организацией безопасности наших автомобильных колонн.

Кроме того, командарм и Военный совет армии постоянно требовал и спрашивал политорганы по укреплению воинской дисциплины.

Виктор Петрович всегда до мелочей продумывал любую задачу, любое решение. Я вспоминаю такой факт. С подачи Члена Военного

Совета – начальника Политуправления ТУРКВО генерал-лейтенанта Стефановского и согласия ГлавПУРА СА и ВМФ было задумано проведение агитационной спецоперации по провинциям Афганистана. Привлекались все наши средства специальной пропаганды, а также средства Вооруженных Сил ДРА. Руководителем назначен я. Совместно с Главным Политуправлением Вооруженных Сил Афганистана укомплектовали отряды всем необходимым, была предусмотрено материальная и медицинская помощь населению. Я доложил Виктору Петровичу. На что, он сказал, что мы это делаем каждый раз при ведении военных действий и в рабочем режиме, когда позволяет обстановка в населенных пунктах. «Вас в кишлаки без прикрытия войск не пустят бандформирования. Возьми с собой мотострелковую роту для прикрытия. Я дал команду в войска на рожон не лезь».

Так оно и вышло. При первых же рейдах в кишлаки нас не пустили, оказали огневое воздействие. Эти рейды были остановлены. Командарм оказался прав. Виктор Петрович постоянно проявлял заботу о личном составе армии, берег их жизнь, независимо, солдат это или офицер. Потери в личном составе больно сказывались на нем, тяжело переживал их. Делал все, чтобы всех раненых и убитых вынесли с поля боя. Он спас жизнь тяжело раненому в бою Исакову Владимиру Ильичу.

Я вспоминаю события в районе Кунара, когда 2 роты из бригады специального назначения, работая на границе с Пакистаном по уничтожению баз бандформирований, оказались на его территории. Завязался тяжелый бой, спецбригада подчинялась ГРУ. И когда командующему армией доложили о тяжелом положении рот, он ночью дал команду начальнику штаба Грекову В.П. и мне, срочно вылететь в Джелалабад, поднять по тревоге 66 отдельную мотострелковую бригаду и выдвинуть в эти районы, организовать боевые действия по выручке этих двух рот, что и было сделано. Забрав своих убитых и раненых, роты вышли из окружения. Командарм строго спрашивал за потери, разбирался с потерей даже одного человека. Но и за хорошие дела, героизм и мужество поощрял ценными подарками, представлял к государственным наградам. Жаль, что у командующего действующей армией не было наград: хотя бы медали «За отвагу», «За боевые заслуги», не говоря об ордене «Красная Звезда». Все решалось в Москве, им было виднее кого и как награждать. Виктор Петрович, вручая награды своим подчиненным, всегда находил обстоятельства, которые запоминались на всю жизнь. Так, он вручил мне орден «Красной Звезды» во время проведения операции «Осень» в районе боевых действий перед офицерами и личным составом 108 мсд. А вечером за ужином нашлись и фронтовые 100 грамм.

После Афганистана я встретился с Виктором Петровичем в Киевском военном округе, где он был Начальником штаба округа, а я – Членом Военного Совета – начальником политотдела 1-ой Гвардейской армии. Кстати, в 1-ую армию прибыл полковник Исаков В.И. на должность

начальника тыла – зам. командующего армией. Я был очень рад встретить боевого товарища.

И наш любимый командарм 40-ой, начальник штаба округа Виктор Петрович находил время встретиться с нами, пообщаться, вспомнить службу в Афганистане. Командовал Киевским военным округом генерал-полковник Громов Борис Всеволодович, так что встречались порой все вместе и у Громова, тоже легендарного командующего 40-ой, Героя Советского Союза. Громов с Дубыниным в округе работали, как говорят, душа в душу.

В заключении хочу сказать, мне выпала великая удача знать, служить, воевать, дружить с Дубыниным Виктором Петровичем. С этим выдающимся военачальником, храбрым и бесстрашным человеком, с которым мы не боялись идти в бой.

Вся его жизнь - пример служения Отечеству.

Мы – его друзья, сослуживцы будем его помнить и рассказывать о нем своим близким и знакомым, в школах и в высших учебных заведениях, в воинских частях и трудовых коллективах, проводя уроки мужества, мероприятия по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Награждены государственными наградами СССР за выполнение интернационального долга в республике Афганистан

Офицеры

Всего	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
5391	597	602	534	672	613	569	553	-	682 **(не реализо-вано 328)**

Прапорщики

Всего	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
619	52	64	72	61	76	72	83	63	76 **(не реализо-вано54)**

Генерал-майор **ИВАНУШКИН Ю.Н.**

ОПЫТ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ (1979-1989гг.)

Тема афганской войны, ее итогов и последствий, несмотря на колоссальную насыщенность последнего десятилетия важнейшими политическими событиями, продолжает оставаться острой и злободневной.

За время войны в Афганистане сложилась стройная система морально-политической, боевой и психологической закалки войск. Она имела ярко выраженное содержание, довольно четкую организацию, богатый арсенал форм, методов и средств и оказала огромное влияние на моральный дух войск, их психологическую стойкость, готовность к боевым действиям.

Практическое использование этого опыта имеет особую значимость при организации МПО и, особенно в зонах вооруженных конфликтов.

Главной особенностью боевых действий в Афганистане на протяжении всего времени пребывания советских войск было отсутствие постоянной линии фронта с противником. Поэтому в качестве первого фактора, указывавшего на необходимость использования военных средств массовой информации в частях и подразделениях 40-й армии, следует назвать значительное рассредоточение её частей и подразделений. Ежедневно в одной дивизии выполняло задачи в отрыве от основных сил до 40 подразделений. По дорогам страны каждый день передвигалось 30-35 воинских колонн. Кроме непосредственного ведения боевых действий советские войска выполняли задачи по охране населённых пунктов и коммуникаций, различных народнохозяйственных объектов. Для решения этих задач весь 117-тысячный воинский контингент был рассредоточен более чем в 200 больших и малых гарнизонах, на 534 сторожевых заставах и 424 постах, 65 насосных станциях. Опыт Афганистана показывает, что вести в подобных условиях морально-психологическое обеспечение боевых действий с использованием только обычных средств было невозможно.

С вводом войск на территорию Демократической Республики Афганистан политическая работа в частях и подразделениях строилась с учетом того, что правительство Афганистана в создавшейся обстановке оказалось неспособным установить контроль на значительной части территории страны, особенно в кишлачной зоне.

По сути дела, сложилась ситуация, в которой личному составу ограниченного контингента советских войск совместно с частями афганских вооруженных сил пришлось вести боевые действия по отпору оппозиционным силам на значительной территории ДРА. С нашей стороны боевые действия сначала велись усиленными батальонами самостоятельно, а с февраля 1980 г. – боевыми группами в составе нескольких усиленных батальонов (артиллерийских, танковых, саперных и других подразделений), поддерживаемых авиацией. В последующем к выполнению боевых задач стали привлекаться полки, бригады и другие войсковые единицы в своей штатной структуре. В ряде случаев, особенно в первоначальный период, имело место ведение боевых действий усиленной мотострелковой (парашютно-десантной) ротой.

В своей практической деятельности органы военного управления исходили из: складывающейся военно-политической обстановки; тактики действий формирований оппозиции; оргштатной структуры своих частей и подразделений, укомплектованности их личным составом; качества боевой техники и оружия; наличия значительного удельного веса частей ВВС (около 15%), разведывательных подразделений и частей связи, строительных войск и других войск (более 8%) и организации[1].

Особо приходилось учитывать разбросанность гарнизонов на сотни километров (почти на 150 различных точках), постоянное участие нескольких десятков полков в боевых операциях, а также то обстоятельство, что подразделения зачастую выполняли совершенно разноплановые задачи.

Отличительной чертой в работе с личным составом ОКСВ являлось и то, что в ее организации, вплоть до низового звена, активное и непосредственное участие принимали политический отдел 40 А и соответствующие органы соединений и частей. Так как боевые действия велись не всеми частями одновременно, то политорганы имели возможность сосредоточить значительные усилия и выделять большее, чем в других условиях, число своих сил и средств для организации политической работы именно в тех частях и соединениях, которые непосредственно привлекались к ведению боевых действий.

---

[1] Опыт показывает, что введённый в 1979 г. в Афганистан «ограниченный» контингент по своим боевым и морально-психологическим качествам оказался не в полной мере подготовленным к реальной боевой обстановке. Частичную реорганизацию военной структуры командованию пришлось проводить в ходе боевых действий по многим *направлениям*: изменение организационно-штатной структуры органов управления; разработка новой тактики ведения боевых действий против иррегулярных формирований; изыскание более эффективных мероприятий боевого и тылового обеспечения войск, морально-психологической подготовки с учётом специфических условий региона и особенностей ИПВ на личный состав.

Учитывая нарастание активности и жестокость действий вооруженных формирований оппозиции, их мобильность и совершенствование их оснащенности современными средствами вооруженной борьбы, командиры и политорганы главные усилия в политической работе направляли на: формирование у военнослужащих высоких морально-боевых качеств, сознательности, идейности, убежденности, верности патриотическому и интернациональному долгу; воспитание солдат в духе любви к Родине, ненависти к вооруженной оппозиции, готовности выполнить приказ; воспитание личного состава в духе интернациональной солидарности с народом Афганистана и боевого содружества с военнослужащими афганской армии; мобилизацию личного состава на поддержание высокой боевой готовности, совершенствование боевого мастерства, овладение передовыми приемами и способами ведения боевых действий в горно-пустынной местности; воспитание постоянной боевой настороженности и бдительности, поддержание и укрепление воинского порядка, организованности и воинской дисциплины, предупреждение случаев неуважительного отношения к местному населению; морально-психологическую подготовку личного состава на инициативное выполнение боевых задач по разгрому отрядов вооруженной оппозиции; организацию и ведение политической работы с населением и военнослужащими вооруженных сил ДРА и др.

Совершенствовался процесс обучения и воспитания личного состава, поиск наиболее эффективных форм работы с военнослужащими. Было создано 450 групп подготовки офицеров, 404 группы прапорщиков, 4576 групп политических занятий солдат и сержантов.

Командиры и политорганы, уделяли особое внимание, прежде всего качественному выполнению программы горной и физической подготовки личного состава, содержательности и эффективности плановых занятий, что способствовало повышению морально-психологической и физической закалки, которая составляла основу становления солдата, его боевых качеств и столь необходимой выносливости. Такой подход к подготовке личного состава был обусловлен и тем, что три четверти военнослужащих до призыва в армию проживали в районах равнинной местности, до 30% имели слабую общую физическую подготовку, а значительная часть воинов нерусской национальности слабо знала русский язык.

Война в Афганистане позволила расширить имевшиеся представления о боевой психической патологии и заставила пересмотреть прежние подходы к ее лечению. Организация психиатрической помощи военнослужащим 40-й армии осуществлялась в сложной оперативно-тактической, тыловой и медицинской обстановке. Войска находились на территории другого государства в условиях неблагоприятного климата и горно-пустынной местности, во враждебной, культурально чуждой, эпидемиологически неблагополучной обстановке. Все это сказывалось на клинических проявлениях боевой психической патологии. Ее типичными чертами были

регрессивный характер симптоматики с отсроченным началом, переживание вины, агрессивность, диссоциальное и аддиктивное поведение.

Все это предъявляло особые требования к поведению людей, война изменяла их психологию, ломала многие стереотипы.

Среди рядового состава ОКСВ было распространено снятие стрессов экзотическим в то время для европейской России, но вполне привычным для представителей среднеазиатских республик образом. По данным медиков, если каждый четвертый офицер в 40-й армии употреблял алкоголь, то каждый четвертый солдат пользовался наркотиками, в основном препаратами индийской конопли и опиумного мака, которые в Афганистане буквально росли под ногами, а у местных детей легко можно было выменять пачку галет или упаковку пенициллина на наркотик. Однако это еще не значит, что все, кто курил «травку», стали наркоманами: в большинстве случаев это была условная наркомания, не перешедшая в физическую зависимость от препарата, и, вернувшись, домой, многие «афганцы» забывали, что это такое, хотя, конечно, забывали не все.

Личный состав частей и подразделений ОКСВ подвергался воздействию комплекса отрицательных факторов внешней среды, главным из которых является высокая температура воздуха. Влияние этого фактора усугублялось постоянным боевым стрессом. В связи с этим были выработаны нормы по преодолению боевых стрессов и усталости на фоне неадекватного питания и ограниченного водопотребления.

Так, продолжительность боевых операций в горах была сроком не выше 7 – 10 дней, серия операций не должны превышать 2,5 месяцев. Продолжительность отдыха после операций должна была составлять не менее 1,2 срока их проведения.

Политорганами совместно с медицинскими структурами ОКСВ были сформированы требования к профилактике воздействий на военнослужащих климата горно-пустынной местности. Особое внимание уделялось мероприятиям к восстановлению функций терморегуляций, так, в дневное время норма потребления воды составляла от 4 до 10 литров в сутки. Этим объяснялось много случаев расстройств желудочно-кишечного тракта, заболеваний энтероколитами, особенно в подразделениях, находящихся в районах провинции Кандагар.

У офицерского состава, постоянно участвующего в боевых действиях, отмечались высокое физическое и нервно-психическое переутомление, значительное снижение работоспособности. Состояние питания различных возрастных групп в целом оценивалось удовлетворительно, недостаток массы тела выявлен у 15% – 20% офицеров мотострелковых подразделений.

В работе с личным составом определилось еще одно очень сложное направление, связанное с тем, что в экстремальных условиях войны также происходит активизация религиозности. Сама специфика этой войны

способствовала обращению многих недавних атеистов к вере в Бога – в силу необходимости противостоять фанатично религиозному врагу не только на поле боя, но и в духовной сфере.

Необходимо отметить, что идейным фундаментом оппозиции являлся ислам, который эффективно использовался противоборствующей стороной. Именно духовенство призывало «правоверных» мусульман к священной войне (джихаду) против «неверных».

Безусловно, здесь сказывалась и специфика войны с глубоко верующим противником. Ведь для афганцев, отличавшихся фанатичной приверженностью исламу, русские солдаты были не просто врагами, а «неверными», война с которыми считалась священной, получившей благословение Аллаха. Ислам не только религия. Это образ жизни и мыслей, ядро целой цивилизации – чуждой и до конца непонятной, отторгающей чужака-европейца[1].

Кроме этого в армейскую жизнь стали внедряться бытовые суеверия, становясь преобладающей формой бытового религиозного сознания и играли значительно большую роль в жизни военнослужащих по сравнению с гражданским населением. В соединениях и частях бытовала целая система суеверных признаков. Ну, например: «Пуля заменщика ищет». То есть за два месяца до замены человек старался не принимать активных участий в боевых действиях… Появилось такое выражение: «Лечь на сохранение».

Среде летчиков бытует суеверие, согласно которому перед боем нельзя фотографироваться, иначе жди беды. При этом ссылаются на гибель прославленного русского авиатора, героя 1-й мировой войны П. Н. Нестерова, который снялся на память накануне вылета – и разбился.

Игнорирование опыта прошлых войн не позволило создать штатно-организационные структуры, способные обеспечивать психиатрическую помощь на современном уровне, с оптимальным приближением ее к передовым районам. Реорганизационные мероприятия (введение в штат медицинской службы мотострелковых дивизий психиатров, двух психиатрических отделений и должности ведущего психиатра в штат армейского госпиталя) были явно недостаточными и запоздалыми. Эти упущения отрицательно сказались на качестве и полноте психиатрической помощи военнослужащим: в последние годы войны санитарные потери психиатрического профиля достигли соотношения 1:3 к численности боевых санитарных потерь.

---

[1] В 1985 г. на территории Афганистана функционировали 25 тысяч мечетей, 18 тысяч «святых мест» и мест паломничества, 11 медресе, городские и сельские мактабы, исламские комитеты, религиозные партии, активно участвовавшие в идеологической обработке населения. Более 65% провинций, уездов, волостей, аулов находились либо в прямом подчинении исламских комитетов, либо выполняли волю мулл, поддерживающих вооруженную оппозицию.

Особое внимание в работе с личным составом уделялось оказанию своевременной помощи раненым и заболевшим в ходе боевых действий так и предупреждение заболеваемости среди военнослужащих[1].

Все эти факторы заставили руководство армии пересмотреть систему подготовки личного состава к боевым действиям существовавшая до этого 6-7 – дневная программа и перейти на 12–дневную программу.

Учитывая, что 12−дневная программа предусматривала несколько периодов подготовки: подготовку вооружения и техники, одиночную подготовку, боевое слаживание − соответственно это учитывалось и в ходе психологической подготовки.

Вся проделанная работа, ее ход и текущие результаты ежедневно анализировались руководителями боевых действий и корректировалась в зависимости от складывающейся в подготовке ситуации.

Заметное место в политической работе занимала пропаганда боевого опыта, популяризация военнослужащих, отличившихся в ходе боевых действий. Она, как правило, проводилась в тесном единстве и с боевой, и с психологической подготовкой к боевым действиям.

При подготовке к боевым действиям, важное значение, имела целесообразная расстановка актива, уточнялась расстановка штатных заместителей командиров по политчасти.

Учитывая то, что офицеры и прапорщики, как обычно, получали очередные отпуска и краткосрочные – по семейным обстоятельствам, заменялись в установленные сроки во внутренние округа, убывали на учебу и т. д. Часть офицеров и прапорщиков выбывала из строя в связи с потерями в боях, по болезни и другим причинам. В результате практически перед каждым боевым действием штатных политработников необходимо было перераспределять.

Трудно переоценить, к примеру, значение работы по изучению и удовлетворению нужд и запросов военнослужащих, организации нормального питания, обеспечения водой, быта и отдыха личного состава, всесторонней заботы о людях, находящихся в экстремальных условиях, в постоянном отрыве от основного состава части, окруженных реальной опасностью.

В первую очередь уделялось внимание вопросу обустройства войск, созданию полевого быта. Было построено 113 деревянных казарм, 200

---

[1] Боевые ранения получили 23258 солдат и офицеров, травмы и увечья – 22 939 солдат и офицеров, заболевания приобрели 404464 военнослужащих.
Стали инвалидами – 6669 солдат и офицеров, в том числе 1-й группы – 1479 солдат и офицеров, 2-й группы – 4331 солдат и офицеров и 3-й группы – 859 солдат и офицеров.
Возвращено в строй после лечения 38614 военнослужащих и офицеров – 6194.
В ходе совместных войсковых операций за период 1980 – 1988 гг. общие боевые потери афганской армии составили – 26 595 военнослужащих, пропало без вести – 28002 человека.

хранилищ, 17 магазинов, а к 1985 году практически все части и подразделения были полностью обустроены в пунктах постоянной дислокации. При этом городки располагались таким образом, чтобы не мешать жизни афганцам на местах.

Но имелись и недостатки, так медленно принимались меры по улучшению быта, торговли, санитарного состояния войск. В первых операциях выявилось много совершенно неожиданных просчетов в вопросах питания[1]. Также выяснилось, что форма одежды и снаряжение личного состава во многом непригодны для использования в горно-пустынной местности Афганистана.

Сложностью работы с личным составом явилось большой отрыв личного состава армии от мест постоянной дислокации. Значительная часть личного состава армии выполняла задачи материально-технического обеспечения боевой деятельности войск. Ежедневно по афганским дорогам проходило до 26–28 колонн (1200–1500 автомашин), многие из которых постоянно подвергались обстрелам со стороны вооруженной оппозиции. Следует также подчеркнуть, что только в целях непосредственной охраны коммуникаций, маршрутов, трубопроводов постоянно участвовало 18 батальонов, 5 дивизионов, от которых выделялось 186 стационарных сторожевых застав и 184 выносных поста. Практически более 30% сил 40 А непосредственно было задействовано для охраны коммуникаций и 40% для охраны режимных зон. В 1989 г. несли боевое охранение более 46% личного состава объединения.

Проводимая органами военного управления работа по охране объектов и коммуникаций, перевозке грузов отличалась многообразием, имела специфические особенности, обусловленные характером выполняемых личным составом задач.

Большинство из постов охранения выполняли боевые задачи в течении длительного времени, в изоляции от основных сил, в сложных психологических и бытовых условиях. В период подготовки этих подразделений к выполнению боевых задач особое внимание обращалось на их морально-психологическую подготовку, способность действовать в экстремальных условиях, высокую ответственность за выполнение на порученном участке.

Задачи по охране объектов и коммуникаций командиры, политорганы, соединений и частей стремились выполнять в тесном контакте с органами народной власти, МГБ и МВД Афганистана. Эти контакты носили предметный и целенаправленный характер. В результате

---

[1] В связи с этим, решением правительства, для всех категорий военнослужащих, временно находившихся на территории Афганистана, был установлен единый специальный паек повышенной калорийности. Распоряжением Совета Министров СССР 1980 г. № 414 предусматривалась выдача денежного содержания в чеках для приобретения товаров первой необходимости.

этого в 4,5 раза сократились диверсии на участке трубопровода Герат – Тарагунди. В зоне ответственности 5 гв. мсд было создано 16 отрядов дружественных племенных формирований, 9 зон доверия[1].

Вместе с тем в работе недостаточное внимание уделялось воспитанию личного состава в духе уважения законов, нравов, традиций и обычаев афганского народа. Слабо использовались в работе с военнослужащими средства массовой информации – газеты, радио, телевидение. Так, например подразделения 70 омсбр, 5 гв. мсд были обеспечены телевизорами и радиоприемниками в 1987 г. лишь на 45–50%.

Другим важным направление в работе с личным составом было противодействие хорошо скоординированному информационно-психологическому воздействию, как со стороны вооруженной оппозиции, так и со стороны западных средств массовой информации.

В Афганистане радиопропаганда на личный состав наших частей и подразделений велась радиостанциями США, Великобритании, ФРГ, Пакистана, Ирана на русском языке и на языках народов республик Средней Азии. Так, продолжительность ежедневных пропагандистских передач, рассчитанных на личный состав 40-й армии, в 1988 г. возросла в 8 раз по сравнению с 1980 г. и составляла 16 часов в сутки[2].

О недооценке роли информационно-психологического воздействия на противника говорит тот факт, что только через 5 лет после ввода войск 40-й армии в Афганистан (1985) было принято решение об организации спецпропаганды в отношении населения и оппозиции Афганистана. Оно обусловливалось тем, что к этому времени информационное воздействие на Афганистан со стороны других государств увеличилось в десятки раз. Подрывные радиопередачи вели радиостанции США, ФРГ, Франции, но особенно активно действовала радиостанция Би-би-си (Англия), имевшая многолетний опыт работы в Афганистане.

---

[1] Работа по поддержанию спокойствия в населенных пунктах, носила в целом миротворческий характер. Речь идет о том, военнослужащие не только вели боевые действия, но и оказывали огромную моральную поддержку афганским патриотам, помогали мирному населению. К примеру, их руками на многострадальной земле Афганистана построено и восстановлено 84 школы, лицея и училища. 26 больниц, 28 детских садов, 320 жилых домов, 35 мечетелей, 48 кагодуев, 53 моста, 4 дизельных электростанций, пробурена 41 скважина, электрофицировано 6 кишлаков, прорыто и восстановлено 117 км каналов и арыков. В Кангадаре, Гардезе, Газни, Баграме, наши воины особенно активно оказывали афганскому населению медицинскую и продовольственную помощь, снабжали его водой и топливом.

[2] Информационно-психологическое воздействие в регионе вели 17 государств общим объемом 17 часов 45 мин в сутки. Если прибавить сюда радиовещание на языках республик СССР, а также на персидском и дари, родственных с таджикским, то суточный объем ИПВ на войска 40 армии составлял 131 час в сутки.

Создавшаяся обстановка поставила перед командованием армии целый ряд проблемных вопросов, связанных с несовершенством системы информационно-психологического противоборства.

Во-первых, отсутствие объективной и достоверной информации о регионе предстоящих боевых действий, недостаточное количество специализированных сил и средств (структурных подразделений), способных обеспечить сбор, обработку и анализ данной информации, не позволяло вырабатывать обоснованные рекомендации командованию армии по наиболее эффективным направлениям, методам и способам психологического воздействия на противоборствующую сторону и население Афганистана. Это негативно отразилось на ведении агитационно-пропагандистской работы. Например, в документах и обращениях к населению Афганистана присутствовал лозунг: «Пролетарии всех стран — соединяйтесь!». Однако «пролетариев» в Афганистане было чуть более одного процента от всего населения.

В целом агитационные материалы отмечались многословием, высокопарными и далекими от повседневных нужд простых людей идеями; в частности, имели место призыву к формированию у афганского народа научного мировоззрения, основанного на атеизме.

Во-вторых, состав и структура органов спецпропаганды, низкая квалификация сотрудников, предназначенных для ее ведения, не позволяли в полном объеме решать поставленные задачи на всей обширной территории, где размещались части и соединения армии.

Главные усилия органов спецпропаганды были нацелены на население, а не на вооруженную оппозицию, которая органически не воспринимала информацию, поступавшую от «неверных». Задачи пропагандистской работы с населением решали созданные в дивизиях и полках подвижные *отряды пропаганды и агитации.* Они совершали рейды вдоль главных коммуникаций, примыкавших к населенным пунктам дислокации наших частей. Такие рейды носили эпизодический характер и не могли рассматриваться как надежное и постоянное средство морально-психологического воздействия на противника и население.

Более работоспособный аппарат для ведения пропагандистской работы сложился в 40-й армии только к 1986 году. Он состоял из 115 офицеров, 38 прапорщиков и 38 служащих.

Руководящим документом для него являлось «Руководство по политической работе среди войск и населения противника в боевых условиях», изданное в 1981 году. В нем главным условием пропаганды считалось идеологическое воспитание, однако допускалась возможность использования других видов информационно-психологического воздействия.

В-третьих, отсутствовала современная качественная аппаратура, предназначенная для передачи соответствующей информации войскам и

населению Афганистана. Отечественная аппаратура по качеству значительно уступала той, что оснащались формирования оппозиции. Так, доля современных образцов теле-, радиоаппаратуры составляла только 3 %. Это не могло не сказаться на эффективности спецпропаганды.

В-четвертых, была слабой организация взаимодействия сил и средств.

В-пятых, имело место недостаточное материально-техническое обеспечение органов, предназначенных для ведения спецпропаганды.

Хотя командование 40-й армии оказывало материальную и медицинскую помощь афганскому населению, в первую очередь нуждающимся семьям, однако из-за жестких финансовых ограничений эта помощь была недостаточной. Согласно решению Совета Министров СССР для этой цели расходовалось не более 100 тыс. рублей в год[1].

За период действий 40-й армии в Афганистане было подготовлено и издано 28 млн. листовок[2]. С учетом численности населения Афганистана (19,8 млн. чел.) в среднем за 10 лет войны – 3 листовки на два человека. В день проводилась одна звуковая передача.

Опыт Афганистана показал, что настроение населения противника во многом определяется размерами средств для оказания материальной помощи.

В-шестых, отсутствие обоснованных и объективных критериев оценки результатов деятельности органов спецпропаганды приводило к тому, что такая деятельность оценивалась не по реальным результатам, а по количеству проведенных мероприятий (распространение агитационных материалов, проведение митингов, ведение радиопередач и т.п.).

Этим объяснялось большим количеством нештатного актива, который не оказывал позитивного влияния на эффективность проводимых мероприятий. Так, в 1983 году в штате 40-й армии насчитывалось всего 36 офицеров, которые занимались вопросами спецпропаганды. В то же время «нештатный актив», формировавшийся из «лиц, склонных к пропагандистской работе», составлял 1500 человек. Всего в армии насчитывалось 133 нештатных агитационно-пропагандистских группы и 1275 переводчиков-агитаторов[3].

В течение 1986 года силами органов пропаганды армии было проведено 790 митингов, 455 встреч со старейшинами и осуществлено 1438 часов звукопередачи[4]. Однако это составило 4 часа в сутки (против 16

---

[1] Основы теории и практики психологической борьбы // Под ред. В.Г Ваганова. М.: Военный Краснознаменный ин-т, 1993. С. 114

[2] Основы теории и практики психологических операций // Под ред. В.И. Локтионова М.: ВУ, 2000. С. 138

[3] Основы теории и практики психологической борьбы // Под ред. В.Г Ваганова. М.: Военный Краснознаменный ин-т, 1993. С. 109.

[4] Там же. С. 110.

часов звуковещания афганской оппозиции, направленного специально на военнослужащих 40-й армии).

Отдельного внимания заслуживает проблема организации и ведения защиты от ИПВ противоборствующей стороны. За период действий частей и соединений 40-й армии в Афганистане зафиксировано более 2000 случаев распространения противником пропагандистских материалов среди военнослужащих частей и подразделений ОКСВ.

Значительное психологическое воздействие на военнослужащих оказывали зверства и жестокость, которым оппозиция подвергали пленных. Целям психологического давления на личный состав армии также служили действия противника, направленные на возбуждение у местного населения ненависти к советским военнослужащим путем распространения клеветы об их «злодеяниях». Все это принесло свои плоды. Большинство местных жителей было враждебно настроено в отношении войск ОКВС. Это подтверждается ростом численности формирований оппозиции с 25 тыс. человек в 1979 году до 174,5 тыс. человеке 1988 году[1].

Опыт 40-й армии по ведению информационно-психологического противоборства свидетельствует о том, что деятельность командиров, штабов, органов воспитания была неадекватна сложившейся обстановке. Последующий опыт боевого применения формирований Сухопутных войск ВС РФ в условиях вооруженных конфликтов полностью подтверждает объективность и актуальность проблемы организации информационно-психологического противоборства. Недостатки и упущения в этом проявились еще более наглядно в чеченской кампании.

Все это было связано с тем, что нечеткость официальной мотивации этой войны и ее непопулярность в обществе негативно сказалась и на ходе боевых действий, и на моральном духе войск, и на ее итогах.

Если в начале военных действий многие военнослужащие действительно верили официальным формулировкам об «интернациональной помощи» более развитого социалистического соседа революционному Афганистану, решившему вырваться из средневековой отсталости, то по мере расширения боевых действий и ожесточения сопротивления афганской оппозиции, развертывания партизанской войны, все чаще возникали вопросы: «Зачем мы здесь?». Естественно, реакция на них был перенос акцентов в политико-воспитательной работе с формулировок о помощи афганской революции на защиту государственных интересов СССР – от «козней американского империализма» в Центральной Азии и от угрозы южным границам СССР. Но на третьем этапе, когда произошла полная дезориентация в идеологических установках и в политическом обосновании участия СССР

---

[1]Барынкин В.М. Афганский опыт... Научный труд. М.: Академия ГШ ВС. 2000.

в афганском конфликте, которая особенно обозначилась после переговоров Горбачева с Рейганом в 1987 г., когда была достигнута договоренность о выводе советских войск, и Женевских переговоров 1988 г., закрепивших и оформивших это решение, морально-психологическое состояние ограниченного контингента оказалось достаточно сложным.

Широкое распространение получили такого рода разговоры между военнослужащими: «Если эта война – политическая ошибка, то почему мы должны и дальше рисковать своей жизнью?» «Кто мы теперь и как нас после всего этого встретят дома? Как будут называть? Жертвы политической ошибки?..» и т. п.

На примере Афганской войны особенно очевидна теснейшая связь политико-идеологического обоснования войны, ее мотивировки с морально-психологическим состоянием армии и всего народа. Еще раз подтвердилась старая истина, что война проиграна не тогда, когда войска понесли поражения в отдельных битвах, а когда руководство, общество и страна признали себя побежденными.

Поэтому в данных условиях важное место в работе с личным составом занимало такое направление, как поддержание у военнослужащих постоянного чувства связи с Родиной. Опыт Афганистана показал, что ведущую роль при этом играли средства массовой информации.

При этом общество о войне поначалу знало мало, но после прорыва информационной блокады, его материальная и духовная поддержка военнослужащих резко возросла. Например, в 1987 году личный состав 40-й армии получил более 100 тысяч писем и поздравлений от шефов, свыше 8 тысяч ценных подарков на общую сумму почти 100 тысяч рублей. Из республик, краев и областей в адрес частей регулярно приходили газеты, журналы и библиотечки на языках народов страны. Всего войска имели 108 постоянных коллективных шефов.

По решению ЦК ВЛКСМ 118 республиканских, краевых и областных организаций в порядке шефства были закреплены за 173 воинскими частями в Афганистане. Ежегодно ими направлялось ценных подарков воинам-интернационалистам на сотни тысяч рублей (телевизоры, радиоприемники, книги, предметы личной гигиены, продукты питания для раненых). Перед военнослужащими часто выступали профессиональные коллективы мастеров искусств. Они ежегодно давали около 100 концертов.

Пламя войны отчетливо обозначило существенную разницу между истинными «инженерами человеческих душ» и ремесленниками, волей случая заброшенными в воинский коллектив.

Война явилась жестокой, но объективной проверкой пригодности офицеров-воспитателей. В ходе боевых действий оправдывалось все, что делалось во имя людей.

Офицеры воспитательных органов за время службы в Афганистане совершили в среднем по 40-50 выходов на боевые действия − операцию. Нередко приходилось брать на себя руководство подразделениями. По имеющимся данным, в шестидесяти двух случаях из ста раненого или убитого в бою командира роты, батареи, батальона, дивизиона, а иногда и взвода заменял офицер-воспитатель.

За годы войны суровую школу прошли около 10 тысяч офицеров воспитательных структур. Более 5 тысяч из них награждены орденами и медалями. Среди награжденных 46 заместителя командира дивизий и бригад, 121 заместитель командира полка, 793 батальона (дивизиона), 1984 рот, батарей, эскадрильи и более полутора тысяч других категорий офицеров-воспитателей.

В жестоком и поучительном пламене войны сгорали дутые авторитеты, мнимые достоинства, необоснованные претензии на исключительность, зато высветились и закалились высокие нравственные черты подавляющего большинства командиров, офицеров-воспитательных структур.

Анализ работы деятельности политических органов выявил проблему снижения профессиональных навыков офицеров-специалистов данных структур, которая обусловлена длительностью отрыв их частей от основных сил, другие, решая очень узкие задачи в общей структуре войск, ограниченность передачи боевого опыта все это заставило более предметно заниматься повышением профессионального мастерства офицеров всех уровней. Ряд из них в ходе операции, боевых действий стремились возложить на себя командирские функции. Многие из них геройски вели себя в бою, грамотно и умело организовывали боевые действия, показывали образцы мужества и героизма. Таких примеров было много. Но вот профессиональная подготовка офицеров как воспитателей сводилась лишь к личному примеру в экстремальных условиях.

А это в свою очередь потребовало совершенствования их профессиональной подготовки, на основе индивидуального, дифференцированного подхода, в округе, армии, соединениях, а также непосредственно в частях и подразделениях.

Одно из центральных мест занимала работа с молодыми офицерами-политработниками. Учитывалось и то, что в общей массе доля этой возрастной группы (до 30 лет) равнялась 63–65%. Им часто приходилось брать на себя руководство подразделениями, в том числе и в ходе боевых действий.

Заслуживает внимания работа по созданию резерва для восполнения возможных потерь среди политработников. В этих целях заблаговременно

проводилась их подготовка на одну ступень выше занимаемой должности, предусматривались варианты замещения из числа актива[1].

Большое внимание уделялось подготовке резерва политсостава, обучение которого осуществлялось под руководством управления ТуркВО. В полку резерва офицерского состава округа было 60 офицеров. С ними организовывались занятия по 5-месячной программе, которая включала в себя два периода обучения. Первый − с 15 сентября по 15 февраля и второй − с 1 марта по 1 августа.

Учебный центр под Ашхабадом воспроизводит место, климат, обстановку восточного направления − Джелабада и Пешевара. Учебный центр под Кушкой моделирует условия западного и южного направлений, воспроизводит условия провинции Шинданг. Содержание подготовки в учебном центре под Термезом ориентировано на районы, граничащие с Пакистаном в той части, где наиболее интенсивно ведется заброска вооруженных групп противника на территорию Афганистана.

Особое место в деятельности политорганов занимает работа в ходе подготовки и непосредственного вывода войск по своему объему и задачам фактически не имела аналогов, как в период Великой Отечественной войны, так и за время боевых действий в Афганистане[2].

Первоначально девятимесячный период вывода советских войск был разбит на три этапа: первый – вывод 50% войск (3 месяца, с 15 мая по 15 августа); второй – подготовка к окончательному выводу (3 месяца, с 15 августа по 15 ноября); третий – вывод оставшихся войск (3 месяца, с 15 ноября по 15 февраля).

Несмотря на значительные погодные сложности, вывод войск удалось, хотя и с трудом, завершить в установленные сроки. Реально эту работу организовывали и проводили оперативные группы управления и девяти политорганов, 238 политработников, 78% из которых находились непосредственно в боевых подразделениях и среди личного состава, стоящего па блоках, заставах и постах.

По этим вопросам политорганами армии подготовлено и направлено в части 12 наименований памяток, инструкций и других информационно-справочных материалов общим тиражом около 20 тыс. экземпляров.

---

[1] С политсоставом, один раз в три месяца проводились учебно-методические сборы (5 дней), а также занятия в период подготовки к операциям. Кроме того, по мере необходимости политотдел армии организовал с политработниками кустовые семинары. Политотделы соединений ежемесячно проводили дни политработника.

[2] К началу вывода группировка советских войск в Афганистане имела в своем составе 509 соединений, частей и учреждений. На ее вооружении имелось 672 танка, 1594 боевых машин пехоты, 2862 бронетранспортера, 2136 орудий и минометов, 326 вертолетов различного назначения, 160 боевых и транспортных самолетов, 18 153 автомобиля. Части ОКСВ размещались в 25 гарнизонах, имевших только жилых 45 военных городков.

Большое внимание уделялось организации культурного обслуживания личного состава выводимых частей. С этой целью в соединениях частях были созданы и оборудованы всем необходимым культпросвет имуществом агитпункты, проведен инструктаж штатного и нештатного идеологического актива, привлекаемого для работы в них. При каждом агитпункте работали агитационно-художественные бригады. Причем эта работа осуществлялась по совместному плану с местными организациями. В ней участвовало 8 агитационно-художественных бригад, 12 самодеятельных коллективов, ансамбль песни и пляски ТуркВО, 7 творческих союзов республики. Для культурного обслуживания было задействовано 5 ГДО, 6 солдатских клубов, 11 библиотек, 14 летних киноплощадок, 21 походный автоклуб.

В торжественной обстановке афганской стороне было передано 24 солдатских клуба, ОЗС-78 – 6 единиц, ЗС-82 – 8 единиц, ПАК-65 – 2 единицы, киноустановок – 13 комплектов, кинопередвижек узкой пленки – 5 комплектов, радиоузлов – 17 единиц, 146 телевизоров[1]. Кроме того, афганской армии переданы казарменно-жилищный фонд, сооружения, оборудование и квартирное имущество в 58 военных городках на сумму более 187 млн. рублей.

В условиях подготовки к выводу советских войск большое внимание уделялось совершенствованию работы совместной редакции радио «Афгангар», ведению радиоспецпропаганды на определенные вооруженные формирования оппозиции и в целом па противников народной власти через радиостанцию Р-245 «Буря-М». Дальнейшее развитие получила и практика совместных действий органов спецпропаганды ОКСВ и ВС РА: в идеологических рейдах, в зонах ответственности соединений и частей и вдоль основных путей сообщения и предстоящего вывода советских войск; в ходе вооруженной борьбы и планомерного вывода советских войск; при организации и проведении политической работы в афганских частях, уездах, округах и провинциях при раздаче безвозмездной помощи населению и оказанию ему медицинских услуг[2].

---

[1] Общая стоимость переданного политпросвет имущества с учетом износа составила 312 тыс. рублей.

[2] Всего политической работой было охвачено около 350 населенных пунктов, насчитывающих более 200 тыс. человек. За время вывода войск проведено: митингов – 413; бесед групповых – 1750; бесед индивидуальных – 5145; кинопоказов – 380; демонстраций фотовыставок – 893; концертов – 99; звуковещание –1355 сеансов (640,5 ч). Распространено агитационно-пропагандистских материалов: листовок – 2 млн. 215 тыс. экземпляров, в том числе агитбомбами – 1585 тыс. (40 бомб), агитснарядами – 52400 (109 агитснарядов), агитракетами – 97400 (974 ракеты), вертолетами – 200 тыс. экземпляров; роздано – 280 200 экземпляров.

В целях организации непрерывного политического и боевого информирования, культурного досуга личного состава выводимых войск на марше и в местах отдыха на маршрутах их выдвижения было дополнительно развернуто 15 агитпунктов. На них работали агитационно-пропагандистские группы в составе 5–7 человек, а также агитационно-художественные бригады ближайших Домов офицеров и клубов. Вертолетами на агитпункты регулярно доставлялись газеты и журналы, подготовленные полиорганами листовки и информационно-справочные материалы. Перед личным составом выводимых частей в тот период выступали концертные бригады ансамблей песни и пляски ТуркВО и 40-й армии. В местах отдыха и районах сбора перед государственной границей активно работали походные автоклубы.

Главным итогом политической работы явилось успешное выполнение ответственной задачи – произвести вывод войск организованно, в установленные сроки и без потерь.

При изучении опыта морально-психологического обеспечения, накопленного в Афганистане и его использовании в практической работе в войсках необходимо четко видеть серьезные недостатки и упущения, приводимые к большим людским потерям. Важно иметь ввиду и то, что нельзя абсолютизировать этот опыт и руководствоваться только им, в противном случае мы будем готовить войска к прошлым войнам. Войны сегодняшнего же дня принципиально другие, по своей сути и содержанию, по направлениям, формам и методам морально-психологического обеспечения войск (сил).

Генерал-майор **НЕМЫТИН Ю.В.**

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕЧЕБНО-ЭВАКУАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Опыт медицинского обеспечения военных конфликтов показал, что при подготовке лечебно-эвакуационного обеспечения предстоящих боевых действий необходимо всесторонне оценивать влияние на его организацию медико-географических факторов ТВД, возможный характер боевых действий, возможные санитарные потери.

Отрицательное влияние на личный состав и, особенно на раненых и больных оказывали:

- высокая температура окружающей среды (максимальная t° воздуха до +51°С на солнцепеке и в палатках до +63°С, песка и почвы до +70°С, брони и металлической поверхности до 80°С);
- перепады температур днем (от +50°С) и ночью (до +8-10°С);
- низкая абсолютная и относительная влажность воздуха (в дневные знойные часы она составляла всего 5-10%), сильные горячие ветры, песчаные и пыльные бури;
- преобладание летом безветренной погоды, затрудняющей теплоотдачу метаболического тепла во внешнюю среду;
- в высокогорье пониженное барометрическое давление и гипоксическая гипоксемия.

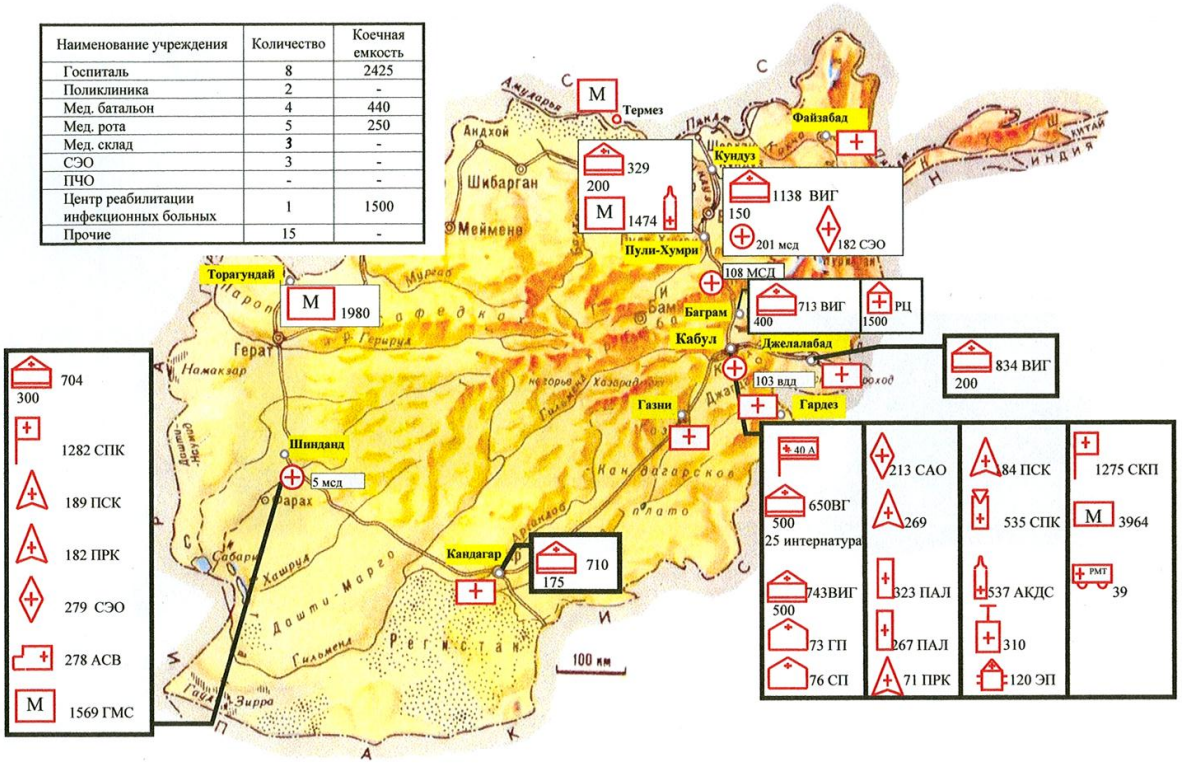
Характер боевых действий был одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на организацию медицинского обеспечения войск, величину и структуру санитарных потерь. Боевые действия в локальной войне в Афганистане проводились достаточно крупными войсковыми группировками (более 100 тысяч человек с обеих сторон).

Тактика действий противника носила различный характер, но ей были присущи и общие черты:

- длительная блокада и огневое воздействие на гарнизоны правительственных войск;
- широкое применение диверсионно-террористических операций с быстрыми маневренными действиями;
- отказ от позиционной войны и прочного удержания занимаемых районов;
- стремление к достижению внезапности;

- запугивание и удержание в страхе местного населения.

ГРУППИРОВКА, СИЛ И СРЕДСТВ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ 40 АРМИИ (август 1986 г.)



Наименование учреждения	Количество	Коечная емкость
Госпиталь	8	2425
Поликлиника	2	-
Мед. батальон	4	440
Мед. рота	5	250
Мед. склад	3	-
СЭО	3	-
ПЧО	-	-
Центр реабилитации инфекционных больных	1	1500
Прочие	15	-

Опыт ведения боевых действий наших войск позволил выявить некоторые новые тенденции с учетом локальной войны, которые во многом повлияли на планирование медицинского обеспечения

Основным тактическим приемом ведения боевых действий 40А были рейдовые операции в составе усиленного батальона, полка или бригады.

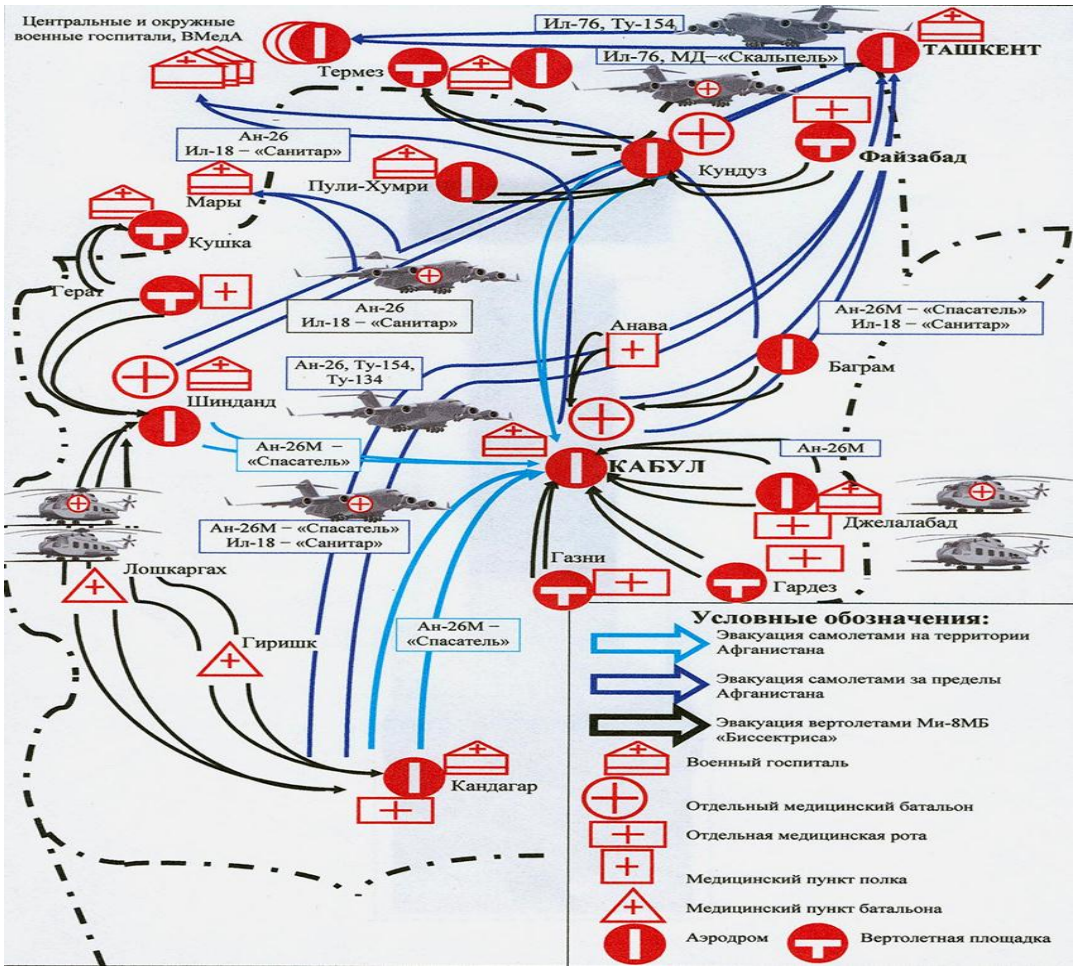
В армейских операциях были задействованы дивизии. Глубина рейдов в большинстве случаев не превышала 100-200 км от основной базы, где обычно находилось стационарное лечебное учреждение (госпиталь, омедб или омедр), предусмотренное для оказания квалифицированной медицинской помощи, а при наличии групп усиления - и специализированной медицинской помощи.

Участвующие в рейдовой операции части и подразделения рассредоточились на отдельные группы в составе роты или даже взвода, располагавшиеся на значительном расстоянии друг от друга (5-10 км и более), обычно в труднопроходимой (горно-пустынной) местности, в исключительно сложной минной обстановке.

Практически каждая рейдовая группа действовала изолированно, и таких групп, участвующих в боевой операции, могло быть более 100.

Рейдовый характер ведения войны в Афганистане потребовал пересмотра ряда официальных положений о медицинском обеспечении боевых операций, сформировавшихся в годы Великой Отечественной войны и узаконенных в руководствах по медицинскому обеспечению войск в военное время.

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА ЛЕЧЕБНО-ЭВАКУАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК 40 ОА



Всего за 1980-1988 гг. из Республики Афганистан в СССР было эвакуировано более 78 тыс. раненых и больных. 25,7 % из них составили лица с ранениями и травмами, 74,3 % - больные.

Силы и средства:

- 40 армия – МИ-8 «Биссектриса»-8, АН-26 «Спасатель»-2.
- ТуркВО – Звено ИЛ-18 (ТУ-154).
- Центр – Ил-76 - 2, Ил-76М (скальпель) -1.

Объем межгоспитальной транспортировки раненых и больных в армии был значительным. Всего за 1980–1988 гг. было эвакуировано по воздуху около 40 тыс. чел. Среди них доля лиц с ранениями и травмами колебалась по годам от 13,5 до 52% и в среднем составила 42,1%.

С поля боя было вывезено вертолетами 25 тысяч раненых.

ВЕЛИЧИНА И СТРУКТУРА САНИТАРНЫХ ПОТЕРЬ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

	Афганистан (1979-1989 гг.)		Чечня (1994-1996гг.)		Чечня (1999-2002 гг.)		Южная Осетия (2008 г.)	
	Абс.ч.	%	Абс.ч.	%	Абс.ч.	%	Абс.ч.	%
Раненые (травмированные)	55753	11,8	14022	53,3	18757	46,6	307	77,1
Больные	415932	88,2	12313	46,7	21530	53,4	89	22,9
Всего	469685	100,0	26335	100,0	40287	100,0	394	100,0

СРОКИ ПОСТУПЛЕНИЯ РАНЕНЫХ И ПОРАЖЕННЫХ В ЛЕЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ С МОМЕНТА РАНЕНИЯ ИЛИ ПОРАЖЕНИЯ

Вид санитарных потерь		Сроки поступления, включая последнее значение параметра										Всего	
		до 6 ч		от 6 до 12 ч		от 12 до 24 ч		от 24 до 48 ч.		позднее 48 ч			
		абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%
Боевые	Ранения	16 390	63,6	2317	9	3842	14,9	862	3,4	2339	9,1	25 750	100
	Травмы	2831	40,7	497	7,1	895	12,9	512	7,4	2213	31,9	6948	100
	Другие поражения	607	58,2	56	5,4	155	14,9	48	4,6	176	16,9	1042	100
	И т о г о ...	19 828	58,7	2870	8,5	4892	14,5	1422	4,2	4728	14,1	33 740	100
Не боевые	Ранения	2352	68,5	183	5,3	296	8,7	111	3,2	489	14,3	3431	100
	Травмы	2761	33,7	513	6,3	1100	13,4	681	8,4	3124	38,2	8179	100
	Другие поражения	752	52,4	97	6,8	174	12,1	103	7,2	307	21,5	1433	100
	И т о г о ...	5865	44,9	793	6,1	1570	12	895	6,9	3920	30,1	13 043	100
И т о г о ...		25 693	54,9	3663	7,8	6462	13,8	2317	5	8648	18,5	46 783	100

Впервые 6 ч поступило:

72,92 % раненых в живот,

70,82 % раненых в голову, шею, позвоночник

68,76 % раненых в грудь,

ИСХОДЫ ЛЕЧЕНИЯ РАНЕНЫХ, ТРАВМИРОВАННЫХ И ЗАБОЛЕВШИХ

Виды потерь и исход лечения	Количество	%
Ранено, контужено, травмировано	53753	100
Из них: возвращено в строй	44056	81,96
уволено по состоянию здоровья	7311	13,6
умерло	2386	4,44
Заболело	415932	100
Из них: возвращено в строй	411015	98,82
уволено по состоянию здоровья	**4343**	**1,04**
умерло	**574**	**0,14**
Всего санитарных потерь	**469685**	**100**
Из них: возвращено в строй	455071	96,89
уволено по состоянию здоровья	11654	2,48
умерло	2960	0,63
Среднемесячные санитарные потери	4269	0,91

ВЫВОДЫ:

- Каждый военно-медицинский руководитель должен быть хорошо подготовлен в оперативно-тактическом и стратегическом плане;
- Врачи-специалисты войскового звена (хирурги, терапевты, анестезиологи) должны иметь постоянную практику работы с тяжелобольными и больными средней степени тяжести;
- С учетом снижения уровня и качества мобилизационных запасов и резервов необходимо предусмотреть формирование госпитальных баз округов и Центра из военно-медицинских организаций мирного времени.

Полковник **ЛИТВИНЕНКО В.И.**

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ В ГОРНО - ПУСТЫННОЙ МЕСТНОСТИ

(по опыту боевых действий 40 А ОКСВА).

Анализ событий, происходящих в настоящее время, показывает, что наряду с сохранившейся вероятностью развязывания против России крупномасштабной войны, не снята и опасность возникновения новых локальных войн и вооруженных конфликтов. В связи с этим, перед Сухопутными войсками РФ появились и новые задачи: участие в специальных войсковых операциях и выполнение миротворческих функций. Сложность выполнение этих функций заставляет обратить внимание на опыт боевой практики войск в «горячих точках», особенно на применение войск в Афганистане, поэтому опыт боевого применения артиллерии в горной локальным войне остается актуальным и в настоящее время. Этому учит чеченская эпопея, события в Южной Осетии и Абхазии, Ливии и война в Сирии. Не случайно в современной военной доктрине РФ делается упор на следующее положение: «Военные конфликты, которые могут возникнуть в мире, будут характеризоваться непредсказуемостью их возникновения и скоротечностью…»

В связи с этим, изложенные в выступлении способы боевого применения артиллерии носят не только исторический аспект, но и практическую направленность для подготовки специалистов Сухопутных войск. Следует отметить, что при подготовки операций особенно детально командующим 40 А генерал-лейтенантом Дубининым В.П. рассматривались вопросы огневого поражения противника. Используя огонь артиллерии, командующий стремился минимизировать потери личного состава общевойсковых подразделений.

При участии общевойскового соединения в операции (боевых действиях) огневое поражение противника артиллерией может осуществляться в ходе выполнения соединением ряда задач: выдвижения соединения в район военных действий; уничтожения незаконных вооруженных формирований (НВФ) и овладения назначенными районами, объектами и рубежами; нанесения ударов по базам и центрам подготовки боевиков; сопровождении транспортных колонн; установления контроля над территорией в зоне (участке) ответственности и обеспечения установленного правового режима.

Практика афганской войны показала, что в период выдвижения в район конфликта соединения будут наиболее уязвимы для НВФ, применяющих тактику моджахедов, поэтому следует особенно тщательно планировать огневое поражение при движении по участкам территории, не занятой нашими войсками.

С целью обеспечения беспрепятственного прохождения колоннами соединений и других войсковых формирований в районы, занятые мятежниками, артиллерия огневое поражение НВФ проводит в ходе **артиллерийского сопровождения колонн**, которое заключается в непрерывной поддержке формирований при выдвижении их в район вооруженного конфликта. Объектами поражения для артиллерии будут являться боевые группы НВФ в местах засад и на путях их отхода.

При движении колонн соединения по контролируемой территории к огневому поражению привлекаются артиллерийские подразделения из состава временных или сторожевых застав. Расстояние между артиллерийскими подразделениями, расположенными на заставах, должно обеспечивать поддержку подразделений наших войск на всей территории между заставами. С целью прикрытия колонн мотострелковых подразделений на горных дорогах и ликвидации ожидаемых засад боевая необходимость заставила планировать огонь артиллерии на максимальную глубину досягаемости своих огневых средств, т.е. по местам ожидаемых засад, маршрутам возможного выдвижения противника, расположению его огневых точек (отдельных миномётов, ДШК, реактивных установок, противотанковых и других средств поражения). В ходе совершения марша в походных порядках мотострелковых батальонов (рот) назначались офицеры-артиллеристы, впоследствии они получили термин «корректировщики». На рабочей карте офицера-артиллериста наносились плановые цели вдоль всего маршрута движения. Каждой плановой цели присваивался свой порядковый номер, и готовились топографические данные с артиллерийских застав по маршруту движения. С обнаружением противника в ходе выдвижения или на марше, офицеры-корректировщики немедленно вызывали огонь артиллерии по ближайшей к появившемуся противнику плановой цели, а затем корректировали его до требуемого поражения выявленного объекта. В случае обнаружения НВФ огонь открывают по команде командира сторожевой заставы или по вызову командиров выдвигающихся подразделений при нападении на колонну (рис. 1)

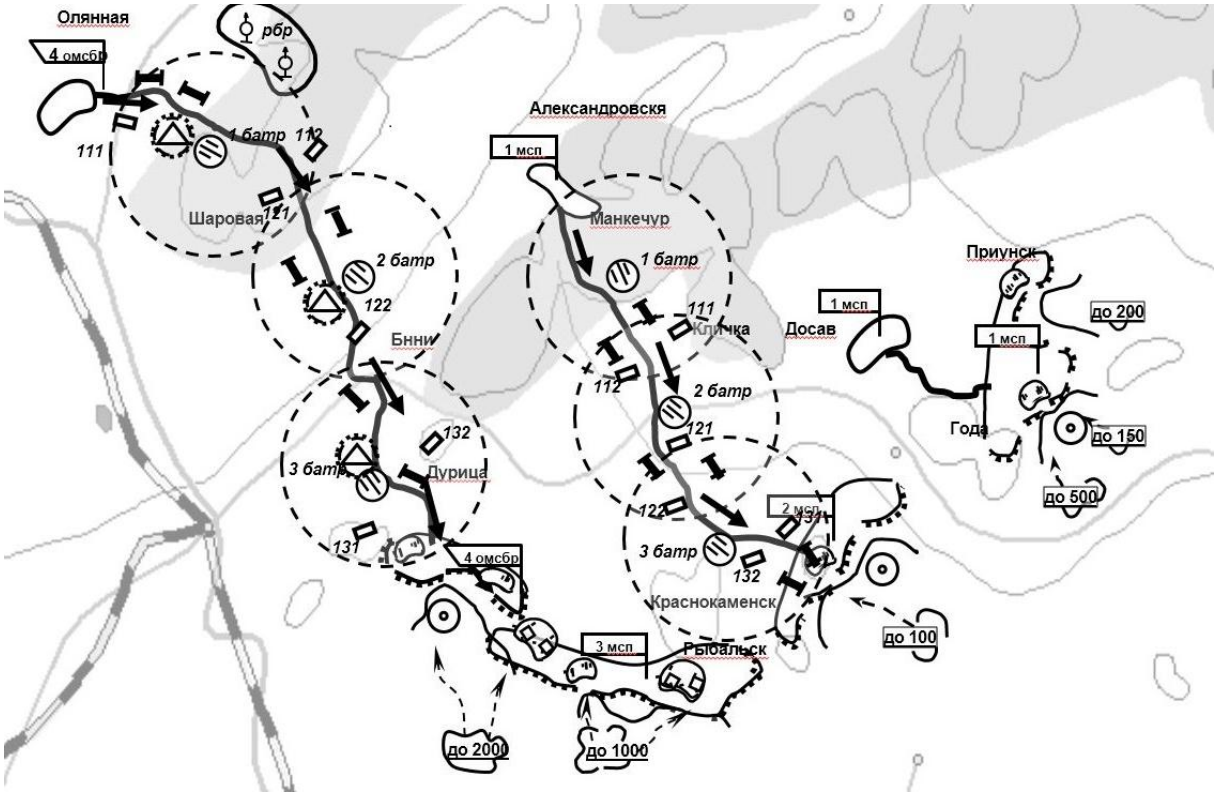


Рисунок 1. Артиллерийское сопровождение колонн.

Этими действиями в ущерб точности, но упреждая огонь противника по времени, корректировщики добивались немедленного вызова огня, чтобы не допустить огневого воздействия по открытой колонне, а значит, и сократить потери наших солдат и боевой техники. Следует заметить, что принцип действия и название «корректировщик» был не нов, а взят из богатейшего опыта Великой Отечественной.

Для сторожевых постов (застав), где имелись артиллерийские средства – планирование огня носило зональный характер. На рабочих картах общевойсковых командиров были нанесены плановые цели на предполагаемых угрожаемых направлениях в их зонах ответственности. У артиллеристов помимо этого на схемах ориентиров были указаны эти цели с рассчитанными установками для немедленного вызова огня и поражения. Больше того, эти точки на местности были пристреляны и перенос от них на угрожаемые участки не требовал дополнительного расчета данных, а значит и затрат по времени, что является важным и в настоящее время. Снаряды были отсортированы по партиям и весовым знакам, что повышало уровень технической подготовки артиллерийских подразделений, а значит и точность огня. На отдельных сторожевых заставах 108 мотострелковой дивизии (командир дивизии генерал Барынькин В.М.) практиковался способ «пикетирования». Смысл его заключался в том, что на удалении 800-1200м от НП (наблюдательного

пункта) в основном направлении стрельбы выбиралась цель. Ей являлся, как правило, хорошо видимый предмет. Этот предмет пристреливался артиллерией с закрытых огневых позиций и по результатам стрельбы на карту и схему ориентиров заносились пристреленные данные по этой цели, которая получала название «Пикет 1». Затем через 200 м в глубину пристреливалась вторая цель, которая получала название «Пикет 2» и т.д. Получалось что-то вроде гребенки, где через каждые 200 м имелись точные данные по целям в основном направлении стрельбы. Причем, эти пристрелянные на местности цели не требовали расчета метео и баллистических поправок. Точность пристрелки соответствовала полной подготовке стрельбы. При появлении противника на одном из направлений осуществлялся перенос огня по появившемуся «караванчику» или отряду «духов» от ближайшего к нему «пикета». С НП оставалось только скомандовать: «Пикет 3, правее 0-15, дальше 50 м» - и переходить к стрельбе на поражение.

Для прикрытия выдвижения войск может создаваться система огня артиллерии, получившая название *«Огневой коридор».*

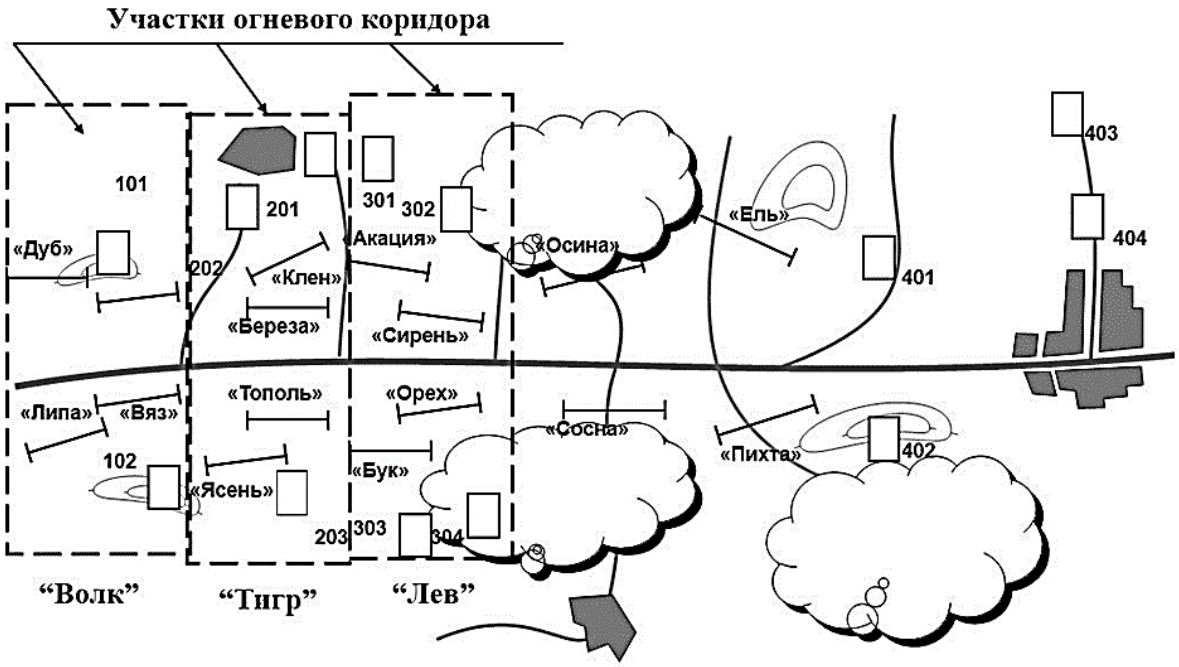


Рисунок 2. Огневое поражение НВФ методом огневого коридора.

Система огня артиллерии *«Огневой коридор»* включает участки сосредоточенного огня по вероятным местам засад, районам нахождения противника и по господствующим высотам, огонь по отдельным целям, по вероятным местам расположения отдельных огневых средств (огневых засад) и рубежи заградительного огня на направлениях возможных

действий противника. В целях удобства управления все запланированные цели, огонь по которым может вестись одновременно или последовательно при прохождении колонной определенного участка маршрута, объединяются в участки огневого коридора, которые, как правило, равны или несколько превышают длину проводимой колонны. Участкам присваивают наименования хищных зверей, а сосредоточенный огонь внутри участка нумеруют. В ряде случаев, когда характер местности не позволяет определить вероятные места расположения противника или направление его действий, система огня при создании огневого коридора может, включать рубежи заградительного огня, которые окаймляют маршруты выдвижения наших войск. Огонь открывают при прохождении колонной данного района и ведут, как правило, методическим огнем в течение требуемого времени.

Часть артиллерии (несколько самоходных орудий) может занимать огневые позиции на господствующих высотах в готовности к ведению огня прямой и полупрямой наводкой с задачей поражения мелких групп противника и его огневых средств на участках прохода войсками важных районов местности (перевалы, ущелья, дефиле и т.д.). Создание таких групп артиллерии позволяет в кратчайшие сроки осуществлять уничтожение противника. Кроме того, вызов огня сначала небольшого количества орудий позволяет сократить расход боеприпасов, так как огонь с закрытых огневых позиций будет открываться только по необходимости, если противник не откажется от попыток противодействия продвижению колонны.

На маршруте движения через 2-3 км намечаются контурные точки, при подходе к которым колонны, артиллерийские подразделения наводят орудия на расположенные в данном районе участки сосредоточенного огня, рубежи заградительного огня «огневого коридора». Это позволяет существенно сократить время на подготовку и вызов планового огня.

При выдвижении колонн общевойсковых частей и подразделений в районы сосредоточения и блокирования НВФ по неконтролируемой нашими войсками территории, целесообразно планировать выделение артиллерии в состав отрядов обеспечения движения (ООД) (до самоходной артиллерийской батареи) и в состав главных сил. Для непрерывного обеспечения движения колонн общевойсковых подразделений огнем при внезапно возникающих задачах, артиллерия главных сил должна быть готова к перемещению «перекатом».

Суть данного способа боевого применения артиллерии заключается в следующем: часть артиллерии (до артдивизиона) главных сил соединения развертывается на огневых позициях в готовности к открытию огня для отражения возможных атак противника. Остававшаяся артиллерия в ходе выдвижения находится в колонне. По мере выхода колонны из зоны досягаемости огня артиллерии, развернутой на огневых позициях,

следующее артиллерийское подразделение занимает боевой порядок и готовится к выполнению огневых задач в следующей зоне поражения, а дежуривший артдивизион на максимальной скорости догоняет колонну. При этом время готовности к открытию огня нового артдивизиона должно перекрывать время выхода основной части войск из зоны досягаемости огня предыдущего артиллерийского подразделения.

Также одним из проблемных вопросов по подготовке и ведению огня артиллерией в данных условиях будет является выявление НВФ (групп боевиков) еще до того, как они непосредственно вступят в боевой контакт с колонной наших войск. Для этого желательно в штабе соединения и в каждом артиллерийском дивизионе иметь беспилотный летательный аппарат (БПЛА) для ведения разведки впереди и на флангах движения колонн с целью выявления засад и скоплений боевиков и их уничтожения еще до подхода к ним передового отряда (ООД).

С выходом к району вооружённого конфликта основной задачей общевойсковых формирований будет блокирование и уничтожение НВФ и овладение назначенными районами, объектами и рубежами.

Огневое поражение НВФ в целях обеспечения беспрепятственного выдвижения и развертывания соединения на господствующих высотах, блокирующих позициях (рубежах) в блокируемом районе артиллерийские части (подразделения), проводят в ходе **артиллерийской подготовки блокирования** огневыми налетами по разведанным и предполагаемым позициям противника вблизи маршрутов движения к блокируемому району, на подступах к рубежу блокирования вдоль всего периметра блокируемого района.

При блокировании и захвате базовых районов мятежников, их опорных пунктов, а также овладении контролируемых противником ключевых высот и перевалов, как правило, планировалась артиллерийская подготовка атаки или огневой налет... Продолжительность артиллерийской подготовки определялось, как правило, по объему огневых задач и составляла 18-35 минут, в зависимости от условий тактической обстановки. Следует заметить, что разведка, в том числе и артиллерийская не справлялась в полном объеме с поставленными задачами по вскрытию группировки противника и поэтому артиллерии при взятии базовых районов, особенно в ночных условиях, приходилось выполнять огневые задачи по данным агентурной разведки (ХАД и ЦАРАНДОЙ), что бесспорно влияло на точность артиллерийского огня.

Артиллерийская подготовка атаки в горном массиве Пандшер проводилась, как правило, одним – тремя огневыми налётами. Вариант ее построения при взятии базового района 108 мсд в Тагабе в июне 1984 года показан на рис.3

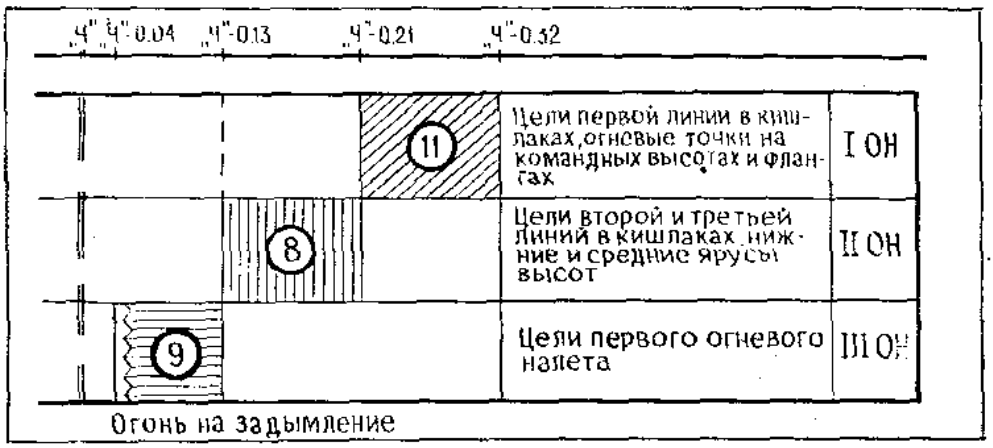


Схема 1

Рис.3. Вариант артиллерийской подготовки.

В отдельных случаях в третьем огневом налёте огневое поражение противника велось с задымлением переднего края, а также его огневых точек на господствующих высотах. Однако такое сочетание различного вида боеприпасов не получило широкого распространения в горных условиях. Причина была одна: из-за изменчивой «розы ветров» трудно было рассчитывать скорость ветра, его направление в горных проходах. Так называемые «сквозняки» и ряд других особенностей приводили к снижению эффективности дымовых снарядов у цели. Однако этот метод применялся и нашел широкое распространение в ходе артиллерийской поддержки отхода наших войск из районов засад противника и при выходе из района боевых действий. Надо полагать, что разработка вопросов задымления и ослепления разведывательных и огневых средств противника в горных условиях специальными боеприпасами и аэрозольными смесями найдет дальнейшее развитие в практике войск.

Нередко артиллерийская подготовка атаки включала два огневых налета по укрытой живой силе и огневым средствам в опорных пунктах (крепостях). В первом, продолжительностью 12-15 минут (с установкой взрывателя на замедленное и фугасное действие) разрушались глинобитные сооружения, надежно прикрывающие противника от осколков при разрыве наших боеприпасов. Учитывая, что не каждый 122-мм снаряд с установкой на фугасное действие при стрельбе с закрытой огневой позиции (ЗОП) способен пробить и тем более разрушить дувал или другое глинобитное сооружение (это подтвердил боевой опыт), в огневое поражение вводился элемент обмана противника. Второй огневой налет по тем же целям продолжительностью, как правило, 5—7 минут осуществлялся после 15—20-минутной тактической паузы. Эта длительная пауза вводила противника в заблуждение о прекращении огневого воздействия. Завершение артиллерийского огня служило обманом для противника и позволяло укрытым за дувалами моджахедам произвести

проверку оружия к бою, оказать помощь раненым, начать подготовку засыпанного места для стрельбы и возобновить наблюдение за полем боя. Таким образом, цели для артиллеристов становились наблюдаемыми, а главное открыть расположенными. Именно в этот момент наносился короткий огневой налет снарядами с радиовзрывателями В-90 или боеприпасами 3Ш1 или 3Ш2 (игольчатого типа) на воздушных разрывах. Это позволяло наносить противнику большие потери, и он или оставлял опорные пункты и стремился уходить в горы или прекращал сопротивление.

Широкое применение в период артиллерийской подготовки атаки, там, где этому способствовала местность, получили орудия, привлекаемые для стрельбы прямой наводкой. Например, при бое 201мсд за город Ханабад (провинция Кундуз) в мае 1986 года, так использовалась целая артиллерийская батарея самоходных гаубиц, уничтожившая не одну важную цель. Разместив шесть орудий на возвышенности, артиллеристы имели отличную возможность наблюдать за появлением очагов сопротивления в ходе боя за город. Получив общую задачу от непосредственного начальника, командир батареи самостоятельно по готовности орудий принимал решение на уничтожение огневых точек. Даже когда артиллерия, ведущая огонь с закрытых огневых позиций временно его прекращала, в частности во время бомбометания нашей авиации, средства, выделенные на прямую наводку, продолжали уничтожать и разрушать цели противника.

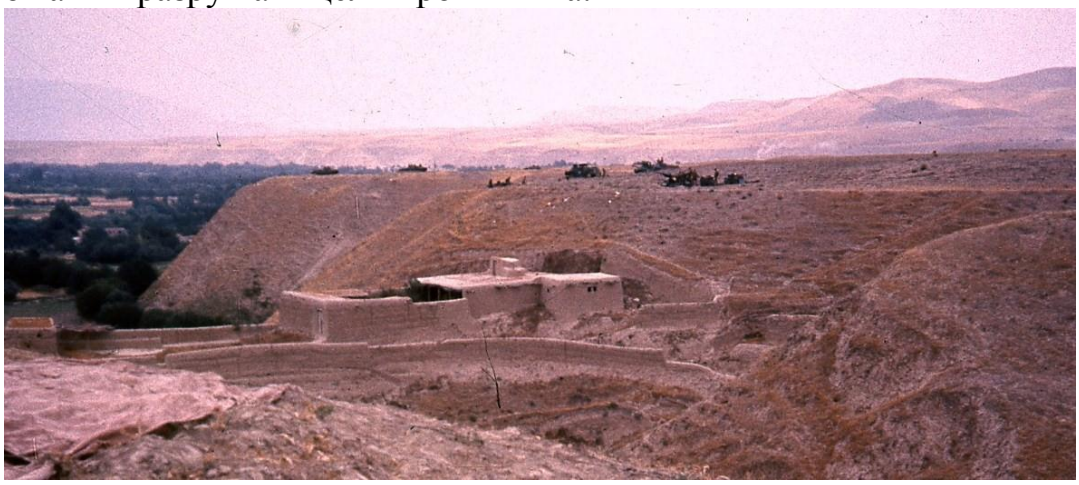


Фото 1. Ведение огня артиллерией с господствующей высоты (фото автора 1985 г.)

Следует отметить, что прямая и полупрямая наводка получила широкое применение в ходе боевых действий в Афганистане. Артиллерия, выделенная для стрельбы прямой наводкой, следовала непосредственно в боевых порядках мотострелковых подразделений. Её орудия должны были простреливать «мертвые зоны» фланговым огнем. Кроме этого, в их задачу входило разрушение оборонительных сооружений, уничтожение наблюдаемых огневых точек и живой силы противника в пещерах, за

дувалами, в крепостях и подземных сооружениях (керизах). Пленные душманы впоследствии признавали, что от ударов авиации они прятались в пещерах и керизах, а от «тупчи» (артиллерии) спрятаться было некуда.

Последний огневой налет, проводимый по позициям противника перед рубежом блокирования, должен начинаться не позднее выхода блокирующих подразделений к рубежу досягаемости основных огневых средств НВФ и вестись до завершения занятия подразделениями рубежа блокирования.

После занятия рубежа блокирования организуют его огневое окаймление, для чего перед позициями своих войск, на флангах и в промежутках между ними, подготавливают участки сосредоточенного и рубежи заградительного огня.

Артиллерийская поддержка действий войск при блокировании ведется на основе созданной системы огня артиллерии, получившей название *«Огневое блокирование»,* (рис.4).

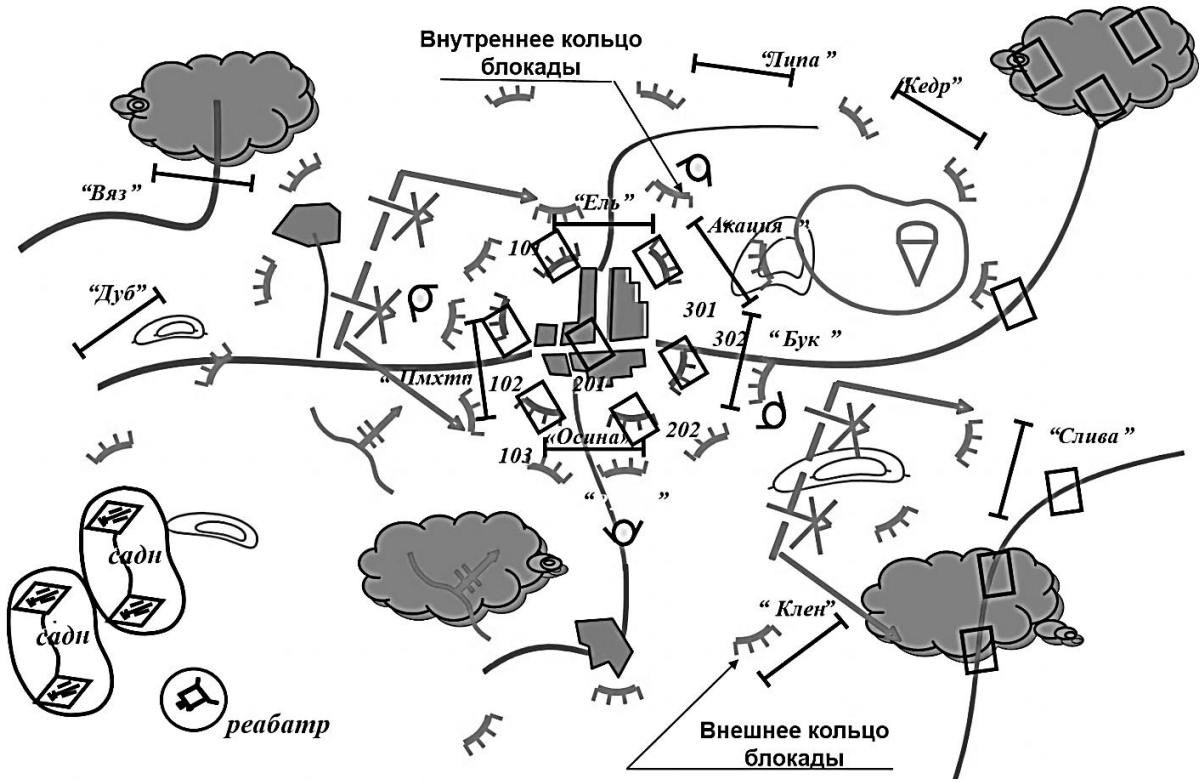


Рисунок 4. Огневое поражение НВФ методом огневого блокирования.

«Огневое блокирование» включает рубежи заградительного и участки сосредоточенного огня дивизионов (батарей) на возможных направлениях атак противника и подхода его подкреплений, по местам расположения оборонительных позиций и позиций огневых средств, а также по районам сосредоточения живой силы.

В ходе боевых действий планирование артиллерийской поддержки атаки проводилась, как правило, методом одинарного последовательного сосредоточения огня (ПСО) или сосредоточенным огнем (СО) в сочетании с огнем по отдельным целям. В этот период боевых действий многое зависело от инициативы и самостоятельности командиров батальонов и рот. Ведь сигнал на открытие и прекращение огня подавали они. Из-за большого количества «мертвых зон», что характерно для горной местности, артиллерию стремились размещать на флангах наступающих подразделений в долинах, вблизи дорог, на отдельных горных плато. Эффективность, непрерывность и своевременность огневого поражения противника в ходе артиллерийской поддержки в значительной степени зависели от организации маневра огнем и подразделениями. Подвижные виды боя, высокая мобильность противника вызывали необходимость частого перемещения артиллерии. Смена огневых позиций проводилась и для того, чтобы не оставалось «мёртвых зон», где порой и мортирная стрельба не обеспечивала эффективности огня. В таком случае в высоких горах Гиндукуша взаимодействие осуществлялось по принципу «Я поражаю цели соседа. А он поражает цели, мешающие мне». В таких случаях, а в Пандшере это наблюдалось повсеместно, заканчивалась децентрализация управления огнем в полковом звене и начиналась централизация огневыми средствами на уровне начальника артиллерии дивизии. Следует отметить, что еще на стадии планирования артиллерийской поддержки не допускалось резервирование огневых подразделений даже для решения внезапно возникающих задач. Причина была одна: артиллерии не хватало. Артиллерийские подразделения, часто в составе взвода, были разбросаны по сторожевым заставам по всей зоне ответственности дивизии. Так, в 108 мсд артиллерийские взвода находились в Гульбахоре, за Салангом, в Рухе, в Баграме, даже в Кабуле располагалась 122 мм артиллерийская батарея Д-30, которая прикрывала штаб 40-й армии (дворец Амина).

Применялись также различные комбинации. Порой эти комбинации носили явные отступления от правил стрельбы, но они применялись исходя из конкретных условий, если это сулило существенные выгоды в интересах выполнения тактической задачи. И в большинстве случаев творческий подход к решению этих «отступлений» себя оправдывал. Так, во время боевых действий 180 мсп совместно с 6-й пехотной дивизией национальной армии в провинция Парван в декабре 1985год [1] для воспрещения отхода противника из блокированного района в горы было предложено следующее (см. рис. 5): создать на путях ожидаемого выхода противника из «блока» заградительный огонь. Огонь спланировать из расчета не 50 м на орудие, а 80 м. Задачу выполнять не беглым, а методическим огнем в течение двух часов (рис.5). Цель такого огневого воздействия была больше психологическая. Раз там рвутся снаряды –

выход невозможен. За границей заградительного огня дистанционным методом двумя боевыми машинами «Ураган» было установлено минное поле. Как следствие, противник при выходе из «блока» попадал на минное поле или под разрывы снарядов, неся большие потери. Остальная часть моджахедов сдалась подразделениям 180 мсп и ЦАРАНДОЮ.

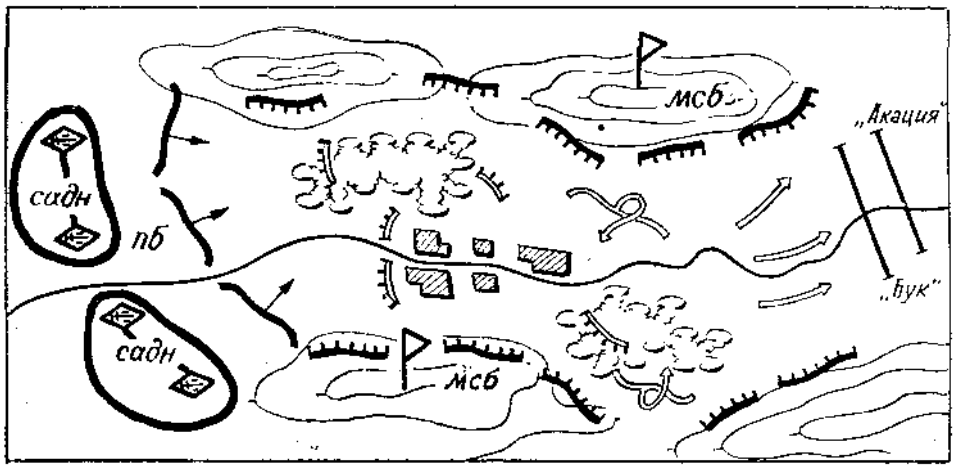


Схема 2

Рис.5 Блокирование с применением дистанционного минирования местности.

В отдельных случаях, когда бой велся в «зеленой зоне» или кишлаках, артиллерийскую поддержку осуществляли, применяя огневой вал, обычно одинарный. Так было, например, в ходе боевых действий 108 мсд в ноябре 1984 года в Чарикарской долине (провинция Парван). Его рубежи назначались через 200-250 м в густо заросшей зоне и через 400-600 м - на открытой местности. Основное орудие батареи (как правило, 3-е) вело огонь по рубежам дымовым боеприпасом для указания направления движения атакующим (прочесывающим) подразделениям. Стрельба по рубежам начиналась залпами батарей и продолжалась беглым огнем до поступления команды (сигнала) на его перенос. Если сопротивление на каком-либо участке сразу сломить не удавалось, офицер-корректировщик по команде командира батальона (роты) сосредотачивал по нему огонь и вёл его полного подавления противника.

В ходе высокой динамики боя управление, как правило, децентрализовывалось, а основным огневым подразделением становилась артиллерийская батарея или даже взвод. Хотя такое управление и облегчает тесное взаимодействие артиллерии с пехотой (о чем свидетельствует опыт Великой Отечественной войны и Афганистана), в тоже время эта система управления затрудняет маневр артиллерийским огнем, его сосредоточение в интересах вышестоящего командира. В условиях создания новых тактических формирований армии нового типа, наделяя их внушительной зоной ответственности и не оставляя в непосредственном подчинении командира бригады группировки

артиллерии - эти вопросы, на мой взгляд, требуют дальнейшего изучения и проработки.

Нередко в бою обстановка складывалась так, что надо было, даже в ущерб внезапности, обеспечить максимальную точность поражения противника артиллерийским огнем, например при непосредственном соприкосновении противоборствующих сторон. Ведь группы моджахедов находились порой на удалении 200-300 м от наступающих (прочесывающих) подразделений. В таких случаях применялась пристрелка, которую вели по измеренным отклонениям или по наблюдению знаков разрывов. Первый выстрел в таких условиях боя обязательно должен быть перелетным. Это значит, что к установкам для стрельбы по цели добавлялась 200 м с целью получить заведомо перелет и не попасть по своей пехоте. После одного - двух пристрелочных выстрелов переходили к стрельбе на поражение. Опыт боев еще раз убедил, что для принятия решения на подавление (уничтожение) цели в подобных условиях общевойсковым командирам необходимо знать технические характеристики артиллерийских систем и их возможности, иметь твердые навыки в управлении штатными и приданными артиллерийскими подразделениями

Заградительный огонь открывается в момент обнаружения подхода противника к рубежу и ведется беглым огнем, пока НВФ не прекратят движение, атаку или будут рассеяны.

При необходимости на закрытых участках, в туман, дождь, огонь может вестись в течение установленного времени. Для этого огонь открывают серией беглого огня по 2-4 снаряда на орудие, а затем продолжают методическим огнем 10-15 секунд – выстрел. Иногда огонь может вестись по участку местности с той лишь целью, чтобы это место продолжало оставаться пустым.

При размещении артиллерии, участвующей в огневом блокировании, вне пределов внешнего и внутреннего кольца окружения, артиллерийские командиры должны быть в готовности к выполнению пристрелки и корректированию огня, не только по общим правилам, но и «на себя» – при выполнении огневых задач в интересах войск, действующих на внешнем кольце окружения, когда цели будут располагаться между наблюдаемым пунктом и огневой позицией.

Для поражения противника в районах, имеющих значительные размеры (5 – 15 км) по фронту и глубине создается система огня артиллерии, получившие название *«Огневые тиски»*, (рис. 4), включающая рубежи заградительного и участки сосредоточенного огня, по которым ведется огонь с разных направлений одновременно с действиями общевойсковых подразделений для вытеснения НВФ из занимаемых районов, морально-психологического воздействия на живую силу, сжатия размеров объекта поражения до требуемых, для надежного

подавления или уничтожения в короткие сроки сосредоточенным огнем артиллерии или ударами авиации (ракетных войск).

Поражение противника при создании «огневых тисков» по сути, является огневым сдавливанием и собственно уничтожением противника. Порядок и продолжительность проведения этих этапов определяется количеством и составом имеющейся артиллерии, наличием боеприпасов, временем, в течение которого требуется решение поставленных задач. Так, при создании «огневых тисков», огнем только ствольной артиллерии, сначала в течение нескольких часов проводится вытеснение противника в требуемый район местности, а затем осуществляется его уничтожение, при этом часть артиллерии выделяется для ведения заградительного огня в целях удержания противника в районе поражения.

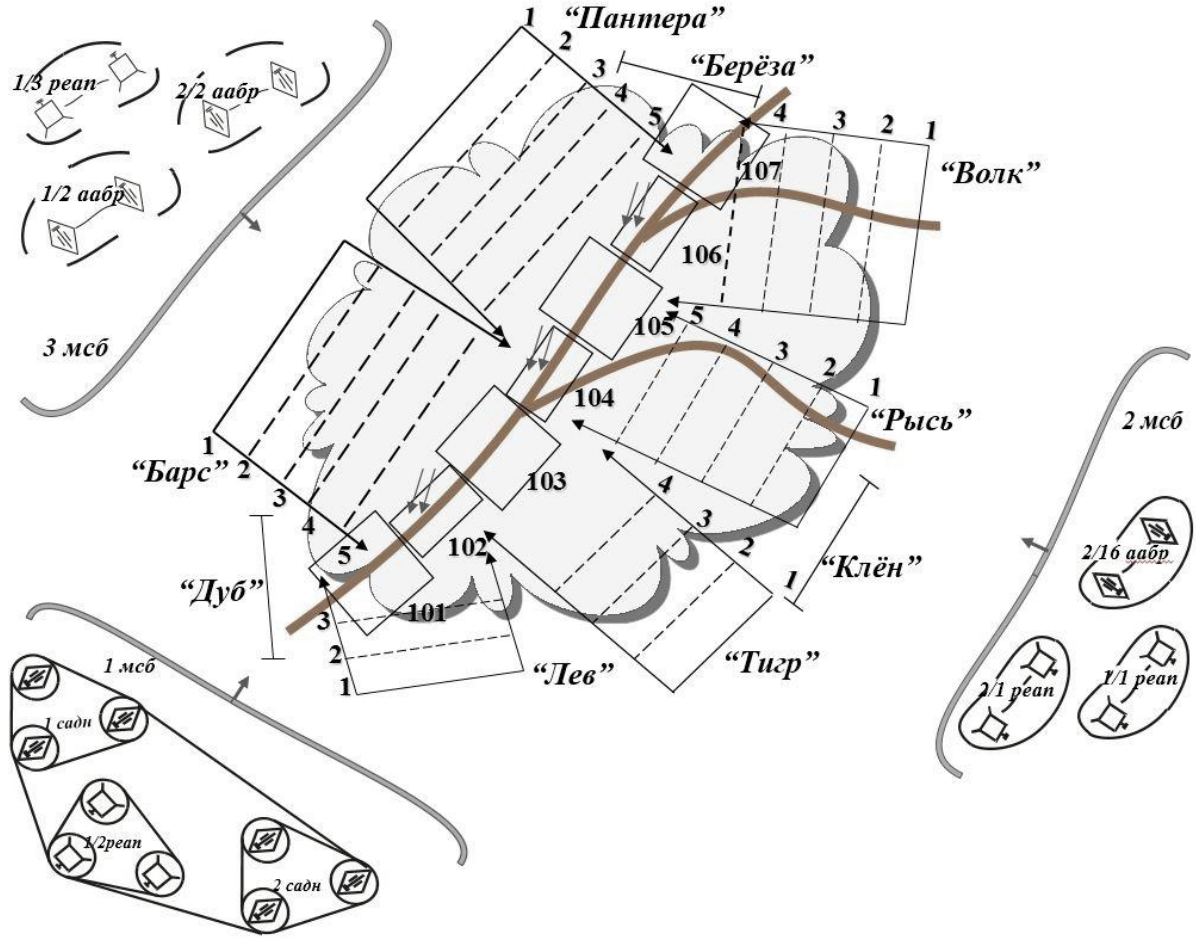


Рисунок 6. Огневое поражение НВФ методом огневых тисков.

При овладении базовым районом противника, расположенным в горной местности или в лесу, создается система огня артиллерии, получившая название *«Огневое прочесывание».* На нескольких рубежах по направлениям действий войск назначаются участки последовательного сосредоточенного огня или огневого вала по вероятным местам

нахождения противника и одновременно на направлениях возможного отхода противника намечаются рубежи неподвижного заградительного и участки сосредоточенного огня (рис. 6).

Главная цель огневого прочесывания состоит в вытеснении (выдавливании) подразделений НВФ и исключении организованного противодействия. Сущность огневого прочесывания может быть раскрыта на примере действий артиллерии в г. Аргуне. Для его проведения было намечено шесть рубежей, расстояние между которыми составляло 200-400 м. На каждом рубеже планировалось 5-6 участков сосредоточенного огня. Участки выбирали на господствующих высотах, лесных полянах, где могли предположительно занимать позиции боевики. По каждому участку к ведению огня привлекался дивизион. Одновременно были спланированы рубежи неподвижного заградительного огня по дорогам, выходящим из лесного массива, с целью отрезать отход групп боевиков. Таким образом, в рассмотренном случае огневое прочесывание во многом напоминало последовательное сосредоточение огня в сочетании с заградительным огнем на флангах.

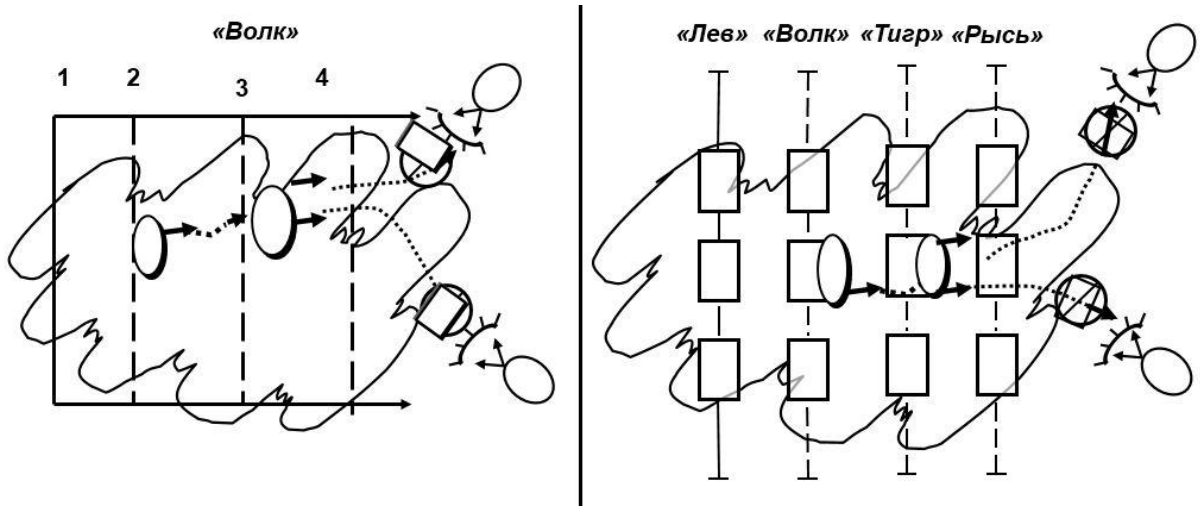


Рисунок 7. Огневое поражение НВФ методом огневого прочесывания.

При проведении огневого прочесывания по каждому участку, дивизиону могут устанавливаться размеры цели, время ведения огня и расход боеприпасов по правилам последовательного сосредоточения огня с указанием расхода боеприпасов в серии беглого огня. В случае, если характер местности не позволяет определить районы возможного нахождения боевиков или огневых средств и наметить участки сосредоточенного огня, огневое прочесывание может планироваться и проводиться по рубежам, расстояние между которыми составляет 150-200 м, для создания сплошной зоны поражения.

На каждом рубеже дивизион ведет огонь сериями беглого огня или залпами. При всех вариантах проведения огневого прочесывания открытие и перенос огня с рубежа на рубеж осуществляется, как правило, по командам старшего артиллерийского начальника.

Особый этап боевых действий — выход наших подразделений из боя, особенно в высокогорной местности. Сложность его заключалась в том, что противник занимал оставляемые нами высоты, открывал прицельный огонь в спину отходившим подразделениям. Так что совсем не случайно, этот период огневого сопровождения отхода (термин, принятый в Афганистане) приобрел очень важное значение. Следует заметить, что этот период огневого сопровождения тщательно планировался. С началом движения вниз проводилось огневое поражение мятежников непосредственно перед проводившими маневр подразделениями. Обстреливались также склоны близлежащих командных высот. Огонь последовательно переносился к вершинам по мере спуска наших подразделений. Огневое воздействие велось до завершения их отхода на удаление 1-3 км от противника или за пределы эффективного огня его стрелкового оружия.

Изложенные в статье особенности не исчерпывают всего многообразия способов боевого применения артиллерии в вооруженных конфликтах. В первую очередь это относится к формам огневого поражения противника, созданию группировки артиллерии, порядку выполнения ею тактических и огневых задач и осуществлению маневра в ходе боя.

Рассмотренные особенности применения артиллерии против незаконных вооруженных формирований в современных условиях не потеряют своей актуальности в ближайшие годы, а их учет и использование в соответствии со сложившейся обстановкой будут способствовать успешному выполнению поставленных задач.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие друзья!

Мы очень много говорили о Викторе Петровиче Дубынине. Безусловно, он один ничего бы не решил. Задачи не были бы выполнены, если бы он не опирался на тот коллектив, которым он руководил, на те 138 тыс. человек (максимальная численность армии, которая была), на те 20 тыс. гражданского персонала, которые были в Афганистане. Один только момент: вот Юрий Немытин говорил про инфекционные госпитали. Девчата шли работать туда, заведомо зная, что они переболеют всеми инфекционными болезнями. А больных было порядка 30 тыс. в год. Это же подвиг. Так вот, мы не можем не вспомнить сегодня и тех 14 780 человек, которые погибли за годы войны. Это потери наших друзей и наших товарищей, о которых мы будем помнить всегда.

Наша конференция проходит в тот период, когда мы готовимся отметить 75-летие со дня рождения Виктора Петровича и вручение ежегодной премии имени В.П. Дубынина, которая состоится 3 февраля в киноконцертном зале «Октябрь».

15 февраля – 29-я годовщина вывода войск из Афганистана. Эти все даты заставляют нас помнить те годы, когда мы были чуть моложе, чуть покрепче. Нас связывала дружба, и она осталась и есть сегодня. И то, что мы сегодня таким представительским составом находимся здесь – это говорит о многом, потому что в нашем сердце есть эта память. И, как говорят, людям, которых нет с нами, кроме памяти ничего и не нужно.

Большое спасибо! На этом работу конференции считаю завершенной.

Генерал армии В.И. ИСАКОВ

Перед началом научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения генерала армии, Героя Российской Федерации В.П. Дубынина «Приказываю жить! В. Дубынин…»

Генерал армии В.И.Исаков с участниками конференции

Генерал армии М.А. Моисеев у Боевого знамени Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Генерал армии М.А. Моисеев и генерал-полковник В.М.Барынькин с участниками конференции

Генерал армии В.И.Исаков и генерал-майор Ю.Л.Ботев

Генерал армии В.И.Исаков, генерал-полковник В.М.Барынькин, генерал-майор М.В.Смыслов, генерал-майор Ю.Л.Ботев и генерал майор С.Н.Левин перед началом конференции

Генерал армии В.И.Исаков открывает конференцию

Президиум конференции: генерал армии В.И.Исаков, генерал-полковник В.М.Барынькин и генерал-лейтенант С.В. Чварков

Делегаты научно-практической конференции в клубе Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Делегаты научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения генерала армии, Героя Российской Федерации В.П. Дубынина «Приказываю жить! В. Дубынин…»